

Извѣстія Общества Изученія Олонецкой губерніи

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

1914 г.

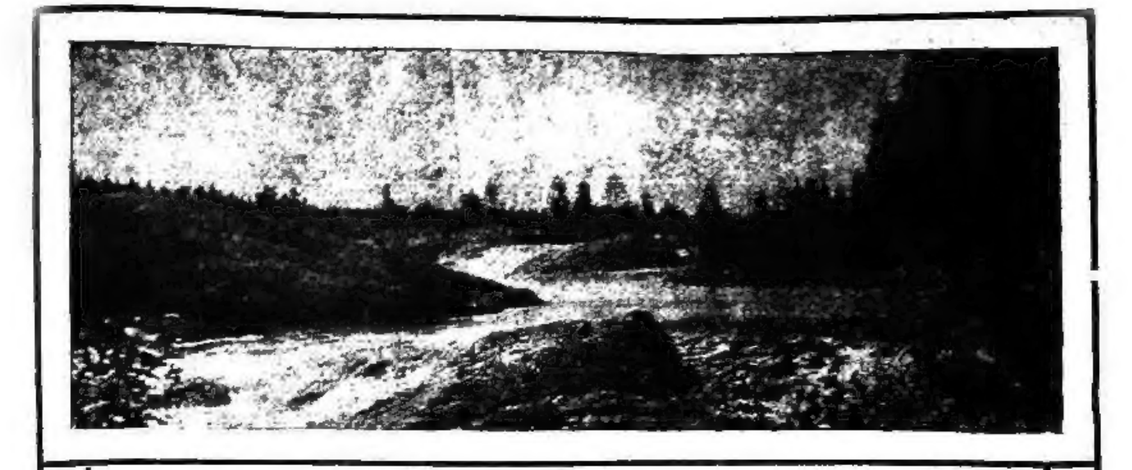
ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
Олонецкая Губернская Типографія.
1914 г.

№ 6—7.

Отъ Правленія Общества изученія Олонецкой губерніи.

При музеѣ Общества изученія Олонецкой губерніи организуется особый отдѣлъ, посвященной памяти текущей великой Европейской войны; въ этомъ отдѣлѣ собираются пока всѣ газеты, журналы, летучіе листки, афиши, объявленія, картины, фотографіи, каррикатуры и все, имѣющее то или иное отношеніе къ текущимъ военнымъ событіямъ. Желательно собрать въ этомъ отдѣлѣ также письма олончанъ, записки, воспоминанія ихъ и проч. о разныхъ эпизодахъ и событіяхъ въ текущей войнѣ, а также всякія изданія, афиши, воззванія, программы благотворительныхъ спектаклей, листки, объявленія и проч., выходящее въ предѣлахъ губерніи, имѣющее то или другое отношеніе къ войнѣ или помощи раненымъ и призваннымъ на службу.

Адресъ: *Петрозаводскъ.* Обществу изученія Олонецкой губерніи.

Извѣстія Общества Изученія Олонецкой губерніи

СОДЕРЖАНІЕ.

1914 г. ПЕТРОЗАВОДСКЪ. **№ 6—7.**

Олонецкая Губернская Типографія.

1914 г.

Въ Правленіи Общества изученія Олонецкой губерніи въ г. Петрозаводскѣ

продаются слѣдующія изданія:

Уставъ Общества изученія Олонецкой губерніи. П. 1912. Цѣна 10 коп.

Открытіе Общества изученія Олонецкой губерніи. Составъ Правленія и списокъ членовъ. П. 1913. Цѣна 20 коп.

Списокъ г.г. членовъ Общества изученія Олонецкой губерніи. П. 1913. Цѣна 10 к.

А. А. Бернацкій. „Хлѣба насущнаго". П. 1913. Цѣна 10 коп.

Памяти Императора Александра Благословеннаго и Отечественной войны для жителей Олонецкаго края (съ портретомъ и рисунками). Составилъ *И. И. Благовѣщенскій*, подъ редакціей *А. Ѳ. Шидловскаго*. Петрозаводскъ. 1912. 54 стр. 8⁰. Цѣна 30 коп.

Празднованіе столѣтія Отечественной войны въ Олонецкой губерніи. Петрозаводскъ. 1913. 49 стр. 8⁰. Цѣна 20 коп.

И. И. Благовѣщенскій. Память о предкахъ царствующаго Дома Романовыхъ. П. 1913. Съ 2 порт. и рис. Цѣна 25 коп.

Э. В—нъ. Промысловыя богатства Русскаго Сѣвера и привлекаемые ими иностранные „дѣльцы". Критико-библ. очеркъ. П. 1913. Цѣна 15 коп.

А. Галченко. О каменномъ вѣкѣ и объ остаткахъ его въ Олонецкой губерніи. П. 1913. Съ таблиц. рис. Цѣна 25 коп.

Ф. Дингельштедтъ. Нѣкоторыя черты растительности долины Свири. Краткій ботанико-географическій очеркъ. (Съ 4 рис.). П. 1914. Ц. 25 коп.

В. Дробовъ. Къ вопросу о произрастаніи сибирской лиственицы въ предѣлахъ Олонецкой губерніи. (Съ картой и 4 чертеж.). П. 1914. Ц. 25 коп.

В. Дробовъ. Матеріалы къ изученію типовъ лѣсныхъ насажденій Вытегорскаго уѣзда, Олонецкой губерніи. (Съ 8 черт.). П. 1914. Ц. 30 коп.

С. Дурылинъ. Древне-русская иконопись и Олонецкій край. П. 1913. Цѣна 15 коп

А. В. Журавскій. Европейскій Русскій Сѣверъ. Къ вопросу о грядущемъ и прошломъ его быта. Съ 12 рисун. въ текстѣ по фотографіямъ *Д. Д. Руднева.* Архангельскъ. 1911 г. 36 стр. 8⁰. Ц. 30 коп. (Изданіе Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера).

А. Журавскій. Нашъ мокрый сѣверъ. П. 1913. Цѣна 20 коп.

А. Журавскій. Сѣверные заморозки и культурныя растенія. (Съ графич. табл.). П. 1913. Цѣна 20 коп.

А. Журавскій. Бесѣды о сельскомъ хозяйствѣ на сѣверѣ: Вопросы сѣвернаго земледѣлія.—Травяное хозяйство на сѣверѣ.—Въ темную. П. 1913. Ц. 15 к.

А. Ж—скій. Навозный кризисъ. П. 1914. Ц. 5 коп.

Андрей Владиміровичъ Журавскій. Некрологъ съ его порт. П. 1914. Ц. 25 коп.

В. Копиткевичъ. Преступность въ Олонецкой губерніи за пятнадцатилѣтіе 1897—1911 гг. П. 1913. Ц. 20 к.

В. Копяткевичъ. Олонецкая художественная старина. П. 1914. Ц. 20 коп.

А. Котиковъ. О происхожденіи городовъ Каргополя и Лодейнаго Поля. П. 1914 Ц. 10 коп.

В. И. Крыловъ. Отклики въ Олонецкой губерніи великой европейской войны. Съ 2 рис. П. 1914. Ц. 50 коп.

П. Лавровъ проф. Балканскій союзъ и переживаемый имъ кризисъ. (Докладъ 18-го августа 1913 г.) П. 1914. ц. 25 коп.

П. Лавровъ. Памяти Ф. Ѳ. Фортунатова. П. 1914. Ц. 10 коп.

С. А. Левитскій. Управленіе земскими повинностями въ Олонецкой губерніи въ дореформенный періодъ. П. 1914. Ц. 30 к.

И. М. Земельныя угодья Выгорѣцкаго общежительства въ 30-хъ годахъ XIX вѣка. (По документамъ Архива Олон. Губ. Правленія.) П. 1914. Ц. 10 коп.

И. М. Прекращеніе торгово-промышленной дѣятельности Выгорѣцкаго общежительства на далекомъ сѣверѣ. П. 1914. Ц. 10 коп.

Б. Михайловъ. Очеркъ горнозаводскаго дѣла въ Олонецкой губ. П. 1913. Ц. 20 к.

Н. Къ вопросу объ улучшеніи сплавныхъ путей въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. (Съ картою). П. 1913. Цѣна 20 коп.

Д. Островскій. Выговская пустынь и ея значеніе для исторіи старообрядческаго раскола. Съ рис. и карт. П. 1914. Ц. 1 р. 25 коп.

Н. Пушкаревъ. О рыбоводномъ заводѣ въ г. Петрозаводскѣ. П. 1914 г. Ц. 10 к.

М. Правдинъ. Матеріалы по исторіи Олонецкаго края А. П. Воронова. П. 1914 Цѣна 10 коп.

Новая земля. Указатель отдѣльныхъ трудовъ, статей и замѣтокъ русскихъ ученыхъ, путешественниковъ и писателей. Составилъ *А. Ѳ. Шидловскій* С. 1910. 67 стр 8⁰. Цѣна 75 коп.

(Продолженіе на 3-й стр. обертки).

ИЗВѢСТІЯ
ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.
Томъ IV. 1914 г. № 6—7.

Прекращеніе торгово-промышленной дѣятельности Выгорѣцкаго общежительства на далекомъ сѣверѣ.

Участь четырехъ мореходныхъ судовъ Выгорѣцкаго общежительства, а также находившихся въ Архангельскѣ и принадлежавшихъ выгорѣчанамъ двухъ деревянныхъ домовъ и салотопеннаго завода. (1836—1838 гг.)

По даннымъ двухъ «именныхъ регистровъ», представленныхъ Николае-Ладожскимъ волостнымъ правленіемъ въ 1835 г. чиновнику Олонецкаго губернатора Бобровнику, въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ около этого времени насчитывалось 977 душъ, 190 мужчинъ и 787 женщинъ [1])

Изъ этихъ 977 душъ 593 (71 м. + 522 ж.) человѣка были приписными, т. е. по буквѣ закона qa и de lacto являлись казенными крестьянами Даниловскаго и Лексинскаго селеній, Повѣнецкаго уѣзда.

Остальные—119 мужчинъ и 265 женщинъ были «временно проживающими» и состояли далеко не изъ одныхъ крестьянъ, хотя послѣдніе и составляли главную массу этой группы выгорѣчанъ.

Среди этихъ 384 человѣкъ не было представлено только духовенство, за то встрѣчались представители другихъ состояній нашего отечества.

Такъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія большакомъ Выгорѣцкаго общежительства былъ петербургскій мѣщанинъ Ѳ. П. Бабушкинъ, душою Лексинскаго селенія—купеческая дѣвица Н. Галашевская изъ Петербурга. Въ Даниловѣ въ это время жила дворянка Карташева съ сыномъ; здѣсь-же тогда занимался

[1]) Дѣло по архиву Олонецкаго Губ. Правлен. 1835 г. № 539.

живописью авторъ приводимаго ниже документа, «сынъ секретаря», подканцеляристъ Медвѣдевъ [1]).

Мы не знаемъ, что привело этого послѣдняго въ среду выгорѣчанъ. Извѣстно лишь, что пребываніе дворянъ въ общежительствѣ обратило на себя вниманіе Олонецкаго губернатора А. В. Дашкова, который уже въ первое посѣщеніе Данилова отобралъ у проживавшихъ тамъ Карташева и Медвѣдева паспорта и затѣмъ обратился въ Министерство В. Д., спрашивая, какъ поступить далѣе съ только что названными лицами.

Не прошло съ того времени и трехъ мѣсяцевъ, какъ Медвѣдевъ, безпокоясь объ отобранномъ паспортѣ, явился въ Петрозаводскъ и былъ на пріемѣ у губернатора.

Дашковъ однако не довольствовался разспросами по личному дѣлу Медвѣдева, а между прочимъ поставилъ ему рядъ вопросовъ о жизни выгорѣчанъ вообще и о ихъ матеріальныхъ средствахъ—въ частности...

При этомъ дѣло не ограничилось одними разговорами: губернаторъ предложилъ прибывшему изъ Данилова собесѣднику записать, что принадлежитъ Выгорѣцкому общежительству въ Архангельскѣ.

Медвѣдевъ и записалъ. Такъ до нашего времени сохранился документъ, подтверждающій, что Олонецкая губернія, въ частности—выгорѣцкое старообрядчество принимали участіе въ мореходныхъ предпріятіяхъ на нашемъ сѣверѣ, сплавляя свои суда къ далекой Новой Землѣ и даже къ Шпицбергену.

Приводимъ самую записку, съ сохраненіемъ ея транскрипціи.

«1836 г. декабря 8-го дня отъ ставной подъ канцеляристъ Гаврила Савинъ Медведевъ проживающій вданиловскомъ селеніи постоянно съ 1833 года симъ показуетъ, что къ выгорѣцкому общежительству принадлежитъ въ собственность вгородѣ Архангельскѣ деревянной домъ съ пристройками отъ даваемые внаемъ засколькожъ именно незнаю. Кромѣ сего оное общежительство имѣетъ тамъ какъ я слышилъ отъ достовѣрныхъ людей четыре мореходныхъ судна для перевозки тяжестей и для промысловъ звѣриными и рыбными ловлями приставая къ острову называемому по простонародному Грумантъ. Сколько всего получаетъ общежительство того незнаю. А извѣстно проживающимъ въ архангельскѣ въ упомянутомъ домѣ прикащикамъ отъ общежительства посылаемымъ и большаку даниловскому... Изозначенныхъ четырехъ судовъ два судна по полученнымъ по осени свѣдѣніямъ потонули сгрузомъ и частью работчихъ людей третье судно будтобы снамѣренія сожжено и виновные содержатся подъ стражею кои были понятые работчие отъ несогласія ихъ будто-

[1]) Дѣло по архиву Д-та Общ. Дѣлъ М. В. Д. 1835 г. № 50. Ч. II, л. 35 и слѣд.

бы сприкащикомъ даниловскаго селенія Семеномъ Степановымъ... четвертое судно отъ правлявшійся для промысловъ по полученнымъ недавно свѣдѣніямъ найдено невдалекѣ отъ Груманта вцелости но бывшие на немъ 18 человекъ умершими искоихъ одинъ былъ даниловскаго селенія записной Иванъ Васильевъ а прочие откуда мнѣ неизвѣстно. Послѣ сего судно угнано въ данию или вновую землю тамошними жителями ксему показанію моею рукою писанною подписуюсь отъ ставной подъ канцеляристъ Гаврила Медведевъ» [1]).

Дашковъ впослѣдствіи отправилъ показаніе Медвѣдева Министру В. Д. Блудову, при чемъ въ своемъ донесеніи уже называлъ Грумантъ Шпицбергеномъ, а про захватъ четвертаго корабля написалъ, что этотъ захватъ совершенъ «датчанами или жителями Новой Земли... я полагаю... норвежцами»...

Мы можемъ только удивляться, что крестьянское общество, какимъ въ сущности были старообрядцы выгорѣчане, сумѣло такъ широко развить свое хозяйство, что имѣло даже свои корабли и посылало ихъ къ Шпицбергену...

Тогдашній Олонецкій губернаторъ взглянулъ на дѣло иначе.

Припомнимъ, что 30-е годы XIX столѣтія были временемъ, когда правительство предприняло пересмотръ положенія выгорѣчанъ.

Свѣтская власть усиливаетъ надзоръ за выгорѣцкимъ старообрядчествомъ. Предпринимается пересмотръ землевладѣнія Выгорѣцкаго общежительства. Начинается переписка о закрытіи часовенъ и молитвенныхъ домовъ выгорѣчанъ и т. д.

При этомъ проводникомъ, а по большей части и иниціаторомъ суровыхъ мѣропріятій въ отношеніи общежительства, начиная съ 1836 г., является тотъ самый А. В. Дашковъ, которому 8 декабря этого года Медвѣдевъ вручилъ свое показаніе о четырехъ карабляхъ выгорѣчанъ.

Дашковъ опираясь на это показаніе, 13 декабря писалъ Министру В. Д., прося его дать предписаніе Архангельскому военному губернатору, «чтобы раскольники запрещеннымъ не владѣли и лишены были возможности давать пріютъ разнаго рода людямъ въ противность закона»... Нѣсколько выше въ томъ же донесеніи Дашкова мы видимъ и обоснованіе его просьбы: губернаторъ предположилъ, что «на судахъ раскольники держатъ безпаспортныхъ и бѣглыхъ», а затѣмъ онъ ссылается на Высочайшее повелѣніе 4 февраля 1836 г., которое, дѣйствительно, не дозволяло старообрядчеству, какъ обществу, владѣть недвижимою собственностью, а «владѣніе домами и кораблями, писалъ Дашковъ, происходило отъ имени всего Выгорѣцкаго общежительства»...

[1]) Назван. дѣло № 50, часть II, л. 44-й.

Дѣлу былъ данъ ходъ и 29 декабря Министръ В. Д. запросилъ Архангельскаго губернатора о судахъ и о недвижимой собственности выгорѣчанъ въ Архангельскѣ.

4 февраля 1837 г. Блудовъ уже получилъ отвѣтъ.

Вице-адмиралъ Сулима извѣщалъ Министра В. Д., что справки о недвижимомъ имуществѣ и корабляхъ выгорѣчань наведены и вотъ, что оказалось.

Выгорѣцкое общежительство дѣйствительно имѣло въ Архангельскѣ два деревянные дома, изъ нихъ одинъ отдавался въ наемъ и приносилъ отъ 250 до 300 руб. въ годъ, въ другомъ жилъ уполномоченный общежительства Богдановъ; мѣсто подъ дома выгорѣчане пріобрѣли очень давно,—у архангельскаго мѣщанина Свѣшникова.

Оказался справедливымъ и слухъ о четырехъ корабляхъ и о гибели ихъ.

Одинъ корабль погибъ—«претерпѣлъ крушеніе» въ Кольскомъ уѣздѣ, а бывшіе на немъ люди всѣ спаслись, второе судно было брошено на мель въ Мезенскомъ уѣздѣ и бывшими на немъ рабочими будто-бы сожжено, при чемъ часть провизіи и такелажъ были спасены и доставлены въ г. Мезень; въ февралѣ этого года по дѣлу о крушеніи судна уже велось слѣдствіе и часть судовыхъ рабочихъ содержалась въ тюрьмѣ.

Третье судно было найдено съ грузомъ на Шпицбергенѣ, во льду, при этомъ всѣ 18 рабочихъ оказались замерзшими. Иностранные шкиперы доставили несчастный корабль въ Норвегію и тамъ передали въ распоряженіе русскаго консула.

Четвертое судно погибло, не дойдя до Шпицбергена, но люди и снасти были спасены тоже иностранными шкиперами и перевезены въ Норвегію. Еще до крушенія на кораблѣ разыгралась загадочная драма: одинъ изъ судовыхъ рабочихъ, крестьянинъ Онежскаго уѣзда Калининъ нанесъ нѣсколько ножевыхъ ударовъ кормщику, крестьянину Пинежскаго уѣзда Осипову. Въ разсматриваемое время Калинина судили въ Архангельскомъ Уѣздномъ судѣ...

Въ заключеніе Сулима отрицалъ возможность появленія на судахъ выгорѣчанъ бѣглыхъ и безпаспортныхъ. Прежде чѣмъ выйти въ открытое море, суда «очищались въ таможнѣ»... Таможенные чиновники, по словамъ губернатора, осматривали суда при входѣ въ портъ и при выходѣ; таможня снабжала ихъ паспортами. при чемъ въ послѣднихъ помѣщались и рабочіе и пассажиры.

21 февраля вопросъ о домахъ и корабляхъ Выгорѣцкаго Общежительства былъ внесенъ Блудовымъ черезъ Митрополита Серафима въ Совѣщательный по дѣламъ о расколѣ Комитетъ.

Послѣднему, собственно, предстояло рѣшить участь только домовъ и земли подъ ними, такъ какъ корабли можно было счесть окончательно погибшими.

Комитетъ вынесъ свое постановленіе, повидимому, въ началѣ апрѣля, а 9 числа этого мѣсяца Министръ Внутр. Дѣлъ сообщилъ Архангельскому губернатору содержаніе этого постановленія: Выгорѣцкое общежительство по Высочайшему повелѣнію 4 февраля 1836 г. не имѣетъ права владѣть недвижимою собственностью, поэтому два дома выгорѣчанъ въ Архангельскѣ должны быть проданы въ теченіе года частному лицу.

10 мая Сулима отвѣтилъ Блудову, что его предписаніе отъ 9 апр. онъ сообщилъ уполномоченному общежительства Богданову.

Спустя 1 годъ и 9 дней, тотъ же Сулима писалъ Министру В. Дѣлъ, что «два деревянные дома В. О-ва проданы Архангельскому 2-й гильдіи купцу Онегину и о совершеніи на означенные дома купчей подано Богдановымъ и Онегинымъ въ минувшемъ апрѣлѣ прошеніе въ Архангельскую Палату Гражданскаго и Уголовнаго Суда»...

Какъ будто дѣло о владѣніяхъ выгорѣчанъ въ Архангельскѣ и было закончено...

Но вотъ 12 іюня 1838 г. Министръ В. Д. получаетъ донесеніе Дашкова, гдѣ тотъ сообщаетъ о показаніи бывшаго у него выгорѣцкаго обывателя Алексѣя Цыкова. Между прочимъ этотъ Цыковъ заявилъ, что «въ 1837 г. было отпущено за море судно изъ Архангельска, принадлежавшее Выгорѣцкому общежительству» и что «отъ онаго общежительства сего 1838 г. выдана довѣренность Андрею Ник. Богданову на продажу домовъ въ Архангельскѣ».

Здѣсь мы снова встрѣчаемъ упоминаніе о мореплаваніи отъ имени выгорѣчанъ.. Упоминаніе, впрочемъ, не особенно ясное. Можетъ быть, это было судно, переданное въ свое время норвежцами русскому консулу, а послѣднимъ владѣльцамъ...

Но нужно принять во вниманіе и сообщеніе маіора корпуса жандармовъ Васильева, побывавшаго въ Олонецкой губерніи въ концѣ 1837 или началѣ 1838 года. «Гибель четырехъ судовъ на морѣ», писалъ Васильевъ своему начальству 27 апр. 1838 г., «привела въ совершенный упадокъ торговую значительность выгорѣцкихъ раскольниковъ и теперь послѣдняя ихъ надежда на новые два корабля, снаряженные ими и отправленные прошлой осенью» [1]).

Мы затрудняемся установить отношеніе между этими двумя послѣдними кораблями и тѣмъ однимъ, о которомъ сообщалъ Цыковъ...

[1]) Архивъ Д-та О. Д. М. В. Д. Приложенія къ журналамъ С. С. Комитета 1838 г.

Съ одной стороны вѣроятно, что консульство возвратило выгорѣчанамъ ихъ судно, уведенное норвежцами со Шпицбергена, съ другой, по словамъ Васильева, общежительство снарядило два новыхъ корабля и надѣялось какъ будто только на нихъ. Время отправки судовъ — 1837-й годъ.

Мы не знаемъ о дальнѣйшей участи судовъ выгорѣчанъ. Можетъ быть они погибли, можетъ быть общежительство продало ихъ, такъ же, какъ и дома, въ виду запрещенія владѣть въ Архангельскѣ недвижимой собственностью — хотя, конечно, самые то корабли и не были такою собственностью.

Намъ остается сказать о продажѣ домовъ.

Въ своемъ донесеніи Министру Внутр. Дѣлъ отъ 12 іюня 1838 г. Дашковъ, основываясь на показаніи Цыкова, между прочимъ сообщилъ Блудову, что онъ изъ боязни, «дабы Богдановъ не воспользовался общественными капиталами», рѣшился снестись съ вице-адм. Сулимой и предложилъ тому отобрать у Богданова довѣренность, самые же дома взять пока подъ надзоръ полиціи и не допускать ихъ перехода въ другія руки «ни даромъ, ни за деньги».

30 іюня Блудовъ чрезъ митрополита Серафима снова внесъ дѣло о двухъ домахъ выгорѣчанъ въ Архангельскѣ въ Совѣщательный Комитетъ...

Тогда же Министръ Внутр. Дѣлъ писалъ и Министру Юстиціи и Архангельскому военному губернатору и Дашкову.

31 іюля опять пишетъ Блудову Олонецкій губернаторъ. На этотъ разъ онъ выступаетъ съ протестомъ противъ того порядка, какимъ ликвидируются въ Архангельскѣ владѣніи Выгорѣцкаго общежительства.

Такъ прежде всего Дашковъ недоумѣваетъ, когда и какъ было объявлено выгорѣчанамъ Высочайшее повелѣніе о продажѣ домовъ: онъ — губернаторъ ничего объ этомъ не знаетъ.

Затѣмъ Дашкову казалось, что и самая довѣренность на продажу, данная Общежительствомъ Богданову, не законна: «вѣдь раскольники теперь — общество казенныхъ крестьянъ и безъ общественнаго приговора они не могли дать довѣренности» пишетъ губернаторъ Министру Внутр. Дѣлъ, но утвержденія приговоровъ съ 1836 г. по этому поводу не было»...

Далѣе Дашкову казалось, «что сумма, вырученная отъ продажи, могла быть уменьшена и даже просто растрачена», между тѣмъ, по его мнѣнію, «у раскольниковъ есть важнѣйшіе расходы, главнымъ образомъ—попеченіе о престарѣлыхъ и больныхъ болѣе 100 человѣкъ»...

На основаніи всего этого Олонецкій губернаторъ и просилъ Министра Внутр. Дѣлъ «предписать о дознаніи, не имѣ-

ютъ ли архангельскіе дома выгорѣчанъ большей цѣны противъ запроданной и если имѣютъ, то не утверждать той продажи а приказать пріискать новыхъ болѣе выгодныхъ покупателей»...

Вырученную сумму, по мнѣнію Дашкова, слѣдовало отослать «для приращенія» въ Заемный Банкъ на правѣ вкладовъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, при чемъ билетъ можно было хранить въ Олонецкой Казенной Палатѣ, а съ 1839 г. передать въ Палату Государственнаго Имущества для употребленія % въ случаѣ крайней необходимости на больныхъ Даниловскаго селенія...

Вмѣстѣ съ тѣмъ губернаторъ сообщаетъ Блудову, что, по слухамъ, «въ тѣхъ раскольническихъ домахъ—моленная, не могущая поступить въ продажу»... Отсюда ему казалось, что «Онегинъ—раскольничій агентъ Даниловской секты и черезъ покупку поддержитъ раскольническую ересь и, вѣроятно, изъ Архангельска будетъ тайно передавать доходы даниловскимъ раскольникамъ, какъ то нынѣ дѣлаетъ мѣщанинъ Дудниковъ съ доходами отъ с.-петербургскаго каменнаго дома Галашевской»...

Часть донесенія, имѣющая отношеніе къ разсматриваемому вопросу, заканчивается у Дашкова общими соображеніями.

«Если», говоритъ онъ, «раскольники будутъ допущены къ распродажѣ своего и часовеннаго имущества, слишкомъ въ 1½ вѣка собраннаго, и суммы, за то выручаемыя, будутъ издержаны по произволу 2—3 старшинами, то сіе зло будетъ неисчислимымъ и никакой присмотръ не будетъ въ силахъ остановить укорененіе, а не уничтоженіе сей вредной и въ нравственномъ и политическомъ отношеніи ереси, не уважающей ни нравственныхъ, ни религіозныхъ правилъ добродѣтели»...

11 августа только что приведенное сообщеніе Дашкова вызвало такой отвѣтъ Министра В. Д.

По Высочайшему повелѣнію выгорѣчане должны были продать свои дома сами и деньги, вырученныя отъ продажи, должны были поступить въ ихъ полное распоряженіе.

«Потому», писалъ Министръ Дашкову, «нѣтъ надобности входить въ изысканія о цѣнности тѣхъ домовъ. Равно неумѣстно входить въ изслѣдованіе, съ какимъ намѣреніемъ Онегинъ покупаетъ означенные дома: каждый имѣетъ право распоряжаться своею собственностью по своему произволу».

Блудовъ обѣщалъ только навести справки, «существуетъ ли въ домѣ даниловскихъ старообрядцевъ—моленная»...

31 августа Сулима отвѣтилъ Министру В. Д., что «по полицейскому дознанію, никакой моленной тамъ нѣтъ». А ранѣе, 28 іюля, тотъ же Архангельскій военный губернаторъ сообщилъ Блудову о продажѣ домовъ выгорѣчанъ.

Сулима писалъ, что онъ получилъ увѣдомленіе со стороны Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда относительно довѣренности, представленной уполномоченнымъ Выгорѣцкаго общежительства при прошеніи отъ 25 апрѣля 1838 года

Довѣренность была дана Богданову старшиною Даниловскаго селенія петербургскимъ мѣщаниномъ Ф. П. Бабушкинымъ и «разными подписавшимися, кои поименованы крестьянами», на продажу принадлежащаго ихъ бывшему Выгорѣцкому общежительству, а нынѣ Даниловскому селенію дома со службами и салотопеннымъ заводомъ въ Архангельскѣ.

Къ прошенію и къ довѣренности однако не были приложены документы, которые доказали-бы, «отъ кого, когда и какимъ случаемъ достался жителямъ Даниловскаго селенія этотъ домъ съ землею», и Палата пока не дала своего отвѣта.

Прошеніе, довѣренность, планъ, а также купчая крѣпость, совершенная на имя архангельскаго мѣщанина Карпова (?) были направлены въ Архангельское Губернское Правленіе «для учиненія по сему предмету разысканія». 2 іюля Правленіе вернуло Палатѣ названные документы, а также еще переслало «три подлинныхъ документа», представленные повѣреннымъ Богдановымъ.

Получивъ необходимыя дополнительныя свѣдѣнія и «не имѣя въ виду препятствующихъ причинъ на вышеозначенную продажу», Палата теперь предположила совершить просимую купчую, со взятіемъ 210 рублей пошлины, и по записи выдать эту купчую повѣренному даниловскихъ старообрядцевъ Багданову.

Это сообщеніе Сулимы Блудовъ передалъ 11 августа митрополиту Серафиму для внесенія въ Совѣщательный Комитетъ, въ дополненіе къ своему представленію отъ 30 іюня. Но еще не состоялось никакого постановленія Комитета, а Министръ В. Д. получилъ новое сообщеніе о домахъ выгорѣчанъ въ Архангельскѣ (отъ 29 августа).

На этотъ разъ писалъ Министръ Ю. Дашковъ.

Получивъ 30 іюня увѣдомленіе Блудова относительно перемѣны довѣренности, данной крестьянами Даниловскаго селенія на имя Богданова, Дашковъ сообщилъ объ этомъ архангельскому губернскому прокурору и тотъ въ концѣ августа извѣстилъ Министра Юстиціи, что «купчая крѣпость на продажу домовъ Онегину совершена (а не предположена только...) въ Архангельской Палатѣ Гражданскаго и Уголовнаго Суда 8 августа по довѣренности, данной Богданову отъ старшины и крестьянъ Даниловскаго селенія, въ которой о Выгорѣцкомъ общежительствѣ не упоминается».

Секретный Совѣщательный Комитетъ, гдѣ должно было

разсматриваться дѣло о продажѣ домовъ, поставленъ былъ передъ совершившимся фактомъ: дома эти были проданы и купчая совершена.

Никакихъ новыхъ мѣропріятій по данному вопросу, кажется, не послѣдовало.

Такъ были ликвидированы владѣнія Выгорѣцкаго общежительства въ Архангельскѣ, считая здѣсь и дома, и заводъ, и корабли...

Стихіи, съ одной стороны, свѣтская власть, съ другой— положили предѣлъ торгово-промышленной дѣятельности общежительства на сѣверѣ.

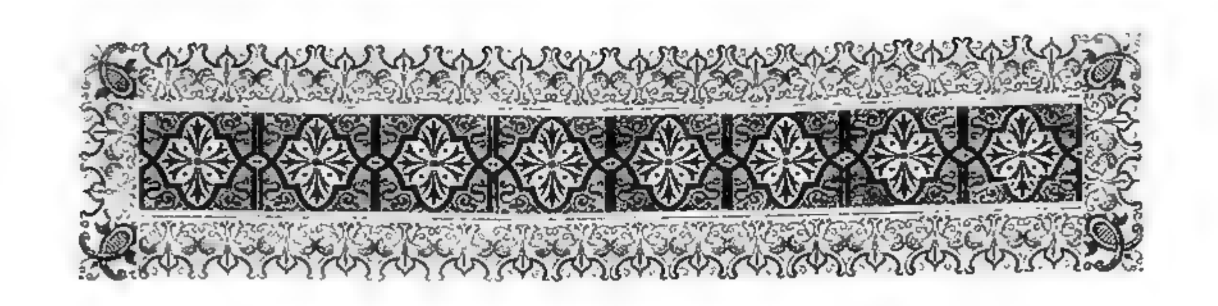
Хозяйственное «око» выгорѣчанъ, конечно, и послѣ 1838 г. продолжало смотрѣть въ сторону Шпицбергена, Новой Земли и вообще далекаго сѣвера, но необходимые для эксплоатаціи ихъ богатствъ организаторскій талантъ и экономическая предпріимчивость въ обывателяхъ общежительства съ конца 30-хъ годовъ прошлаго вѣка исчезли...

Если связь выгорѣчанъ съ архангельскимъ сѣверомъ можно прослѣдить и послѣ 1838 г. [1]), однако время, когда само Выгорѣцкое общежительство принимало дѣятельное участіе въ торгово-промышленной жизни нашего далекаго сѣвера, миновало навсегда.

И. М.

[1]) Наприм., по дѣламъ благотворенія...

Памяти Ф. Ѳ. Фортунатова.

20 сентября въ 3 ч. утра въ д. Косолмѣ Петрозав. уѣзда, скончался 66 лѣтъ отъ роду членъ О-ва изученія Олонецкой губ. профессоръ и академикъ Филиппъ Ѳедоровичъ Фортунатовъ. Изъ семьи Фортунатовыхъ вышелъ цѣлый рядъ извѣстныхъ ученыхъ. Вся Москва хорошо знаетъ историка С. Ѳ. Фортунатова; другой братъ покойнаго—А. Ѳ. Фортунатовъ проф. Петровской сельско-хозяйственной Академіи, И. Ѳ. Фортунатовъ инженеръ. Гораздо ранѣе скончался Е. Ѳ. Фортунатовъ, по своимъ занятіямъ славистъ.

Отецъ Ф. Ѳ. Фортунатова былъ инспекторомъ Вологодской гимназіи и директоромъ Олонецкой гимназіи. Ф. Ѳ. родился въ Вологдѣ, среднее образованіе получилъ въ Петрозаводскѣ и послѣдній годъ въ Москвѣ. Кончивъ гимназическій курсъ, онъ поступилъ на историко-филологическій факультетъ Московскаго университета.

Ф. Ѳ. съ рѣдкимъ успѣхомъ велъ преподаваніе въ университетѣ. Изъ его аудиторіи вышелъ цѣлый рядъ молодыхъ ученыхъ, обязанныхъ ему научнымъ методомъ, усвоившихъ его школу. Многіе ученики Ф. Ѳ. теперь занимаютъ каѳедры въ различныхъ университетахъ или по сравнительному языковѣдѣнію, или же по русскому языку и славянской филологіи. Назовемъ имена - А. А. Шахматова, Г. К. Ульянова, В. К. Поржезинскаго, А. И. Томсона, В. Н. Щепкина, Б. М. Ляпунова, Л. З. Мсеріанца, М. М. Покровскаго. Ф. Ѳ. въ значительной степени обязаны и тѣ ученые, которые не слушали его со студенческой скамьи, а познакомились съ нимъ уже позднѣе, въ числѣ которыхъ кромѣ Томсона и Ляпунова можно назвать еще С. М. Кульбакина.

Извѣстный не только у насъ въ Россіи, но и за границей, Ф. Ѳ. привлекалъ къ себѣ и западно-европейскихъ и славянскихъ ученыхъ. Въ Москву ѣздили его слушать и съ нимъ об-

мѣнивались взглядами нѣмецкіе, французскіе, шведскіе и норвежскіе ученые. Въ ихъ числѣ были проф. Бернекеръ, проф. Шрадеръ, Сольмсенъ, Бойе, Торъ-Бьернсонъ, Педерсенъ, Брокъ, Миккола. А. И. Бѣличъ, проф. Бѣлградскаго университета былъ прямымъ ученикомъ Ф. Ѳ., прослушавъ у него цѣлыхъ два года лекціи какъ студентъ-филологъ въ Москвѣ (первые два года онъ былъ въ Новороссійскомъ университетѣ въ Одессѣ).

Обладая глубокимъ и точнымъ умомъ, во всѣхъ своихъ трудахъ, Ф. Ѳ. обнаруживалъ высокую степень самостоятельности и творчества. Онъ въ то же время отличался тѣмъ, что не успокаивался на достигнутыхъ въ извѣстный моментъ результатахъ, а продолжалъ обдумывать тотъ или другой вопросъ и, углубляясь въ его сущность, иногда давалъ позднѣе иное, лучшее объясненіе труднаго явленія въ области того или иного языка. Помимо общаго курса языковѣдѣнія, очень замѣчательнаго, онъ читалъ и частные курсы по отдѣльнымъ языкамъ: санскриту, литовскому, готскому, древне-славянскому. Курсы лекцій онъ восполнялъ практическими занятіями. Вопросы фонетики составляли основу такихъ занятій.

Къ сожалѣнію Ф. Ѳ. не печаталъ своихъ курсовъ лекцій, но онъ просматривалъ нѣкоторые изъ нихъ, издававшіеся студентами. Только лекціи по церковно-слав. языку въ отступленіе отъ общаго правила, были начаты печатаніемъ, но не были окончены, (остановились на 11 листѣ). Всѣ курсы Ф. Ѳ., чрезвычайно цѣнившіеся и слушателями и учеными спеціалистами, можно питать полную увѣренность, выйдутъ теперь трудами его учениковъ. Нѣкоторые изъ нихъ, В. К. Поржезинскій, Б. М. Ляпуновъ, въ своихъ курсахъ нерѣдко приводили тѣ или иныя объясненія Ф. Ѳ., не извѣстныя въ печати, и такимъ образомъ результаты, достигнутые учителемъ, дѣлались общимъ достояніемъ въ сочиненіяхъ его учениковъ.

Нечего уже и говорить о томъ вліяніи какое Ф. Ѳ. оказывалъ на диссертаціи близкихъ къ нему учениковъ и послѣдователей.

Нельзя забыть и того, что помимо аудиторіи Ф. Ѳ. охотно дѣлился своими учеными соображеніями со своими слушателями и младшими товарищами и пріѣзжими гостями и у себя на дому въ своемъ кабинетѣ. Всѣмъ хорошо памятны его московскіе четверги. Помимо обычныхъ гостей, въ эти дни собирались въ кабинетъ покойнаго прикосновенные болѣе или менѣе къ языковѣдѣнію молодые люди и вели живыя ученыя бесѣды подъ руководствомъ своего учителя и нерѣдко при участіи его друга проф. Ѳ. Е. Корша. Можно представить, насколько такія собесѣдованія были интересны и поучительны. И только позд-

нѣе переходили къ болѣе общимъ темамъ,—обычнымъ разговорамъ знакомыхъ. Въ числѣ посѣтителей Ф. Ѳ. были нерѣдкими гостями извѣстные остроуміемъ, живостью и красотой рѣчи Ѳ. Е. Коршъ, В. О. Ключевскій. Задушевностью вѣяло отъ этихъ вечеровъ, которые кончались всегда ужиномъ, приготовлявшимся гостепріимной хозяйкой Ю. И. Ф-вой. Здѣсь можно было знакомиться людямъ, близкимъ по занятіямъ, и можно было нерѣдко среди своихъ видѣть кого-либо изъ иностранныхъ или славянскихъ гостей.

Ф. Ѳ. послѣ магистерской диссертаціи, посвященной Самаведѣ съ переводомъ ея текста и очень цѣннымъ приложеніемъ: «Нѣсколько страницъ изъ сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ. Москва 1875 г.», получилъ почетную степень доктора безъ представленія диссертаціи, присужденную ему Кіевскимъ университетомъ св. Владиміра. Почетное докторство было ему поднесено позднѣе также Московскимъ университетомъ и Королевскимъ университетомъ въ Христіаніи.

Въ 1898 г. Ф. Ѳ. былъ избранъ ординарнымъ академикомъ Академіи Наукъ. Въ 1902 г., переѣхавъ въ Петроградъ, онъ праздновалъ тридцатилѣтіе своей профессорской дѣятельности въ Московскомъ университетѣ. Къ этому времени въ журналѣ Русскій Филологическій Вѣстникъ былъ напечатанъ обширный Сборникъ статей, посвященныхъ учениками и почитателями Академику и заслуженному ординарному профессору Ф. Ѳ. Фортунатову по случаю тридцатилѣтія его ученой и преподавательской дѣятельности въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1872—1902 г. (Варшава. 1902 г.) Въ немъ кромѣ статей русскихъ ученыхъ помѣщены статьи И. В. Ягича (Вѣна), Олафа Брока (Христіанія), А. Мелье (Парижъ), д. Э. Бернекера (Берлинъ), І. Микколы (Гельсингфорсъ), А. Бѣлича, Ст. Станоевича (Бѣлградъ), Р. Готіе (Парижъ), Ф. Сольмсена (Боннъ), Коларя (Прага).

Въ Академіи Ф. Ѳ. наблюдалъ за изданіемъ памятниковъ церковно-слав. языка. Много труда отнимали изданія Супрасльской рукописи и Синайской псалтыри, приготовленныя С. Н. Северьяновымъ. Объ этомъ можно судить по многочисленнымъ письмамъ Северьянова и корректурамъ, сохранившимся въ бумагахъ Ф. Ѳ. Изданія трудовъ по литовскому языку точно также выходили за отвѣтственностью Ф. Ѳ., напр. словаря литовскаго языка, Постиллу Вуйка въ переводѣ Даукши.

Ф. Ѳ. принималъ живое участіе въ интересующемъ широкіе общественные круги дѣлѣ объ упрощеніи русскаго правописанія. Съ 1904 г. онъ состоялъ товарищемъ предсѣдателя особой, образованной по этому вопросу при Отдѣленіи рус. яз. коммисіи и предсѣдателемъ подкоммисіи, выдѣленной изъ нея.

Съ 1-го февраля 1912 г. Ф. Ѳ. былъ членомъ Правленія Академіи Наукъ.

Ф. Ѳ. былъ избранъ почетнымъ членомъ Московскаго Университета, историко-филологическаго общества при Новороссійскомъ университетѣ, неофилологическаго общества при Петроградскомъ университетѣ, литовскаго научнаго общества въ Вильнѣ и финноугорскаго въ Гельсингфорсѣ. Онъ состоялъ членомъ корреспондентомъ Сербской Королевской Академіи Наукъ, былъ членомъ Московскаго психологическаго общества, Импер. Общ. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, Общества любителей россійской словесности, литов. литературнаго общества въ Тильзитѣ, Индо-германскаго общества.

Въ частной жизни Ф. Ѳ. отличался привлекательными чертами характера. Онъ былъ ко всѣмъ доступенъ и доброжелателенъ, терпимо относился къ мнѣніямъ другихъ, сохраняя твердость своихъ взглядовъ и убѣжденій. У него не было высокомѣрія и рѣзкости, оттого всякій обращавшійся къ нему за тѣмъ или другимъ совѣтомъ, чувствовалъ себя легко. А при глубинѣ ума, присущей покойному, при заботливомъ и участливомъ отношеніи его къ окружающему, его совѣты всегда были цѣнны и дороги.

Ученый, прошедшій строгую западную научную школу, высоко цѣнившій успѣхи европейской науки Ф. Ѳ. въ то же время оставался русскимъ человѣкомъ въ лучшемъ смыслѣ слова. Родившись на сѣверѣ онъ любилъ сѣверную природу, богатую лѣсами и водой. Его не тянуло за границу. 20 лѣтъ тому назадъ онъ выбралъ постояннымъ мѣстомъ жительства въ лѣтнее время деревню Косолму, Петрозаводскаго уѣзда. Косолма расположена между двухъ озеръ Кончезера и Укшезера тамъ, гдѣ эти озера соединяются быстро текущей рѣчкой, въ которой водится торпа (форель). На Кончезерскомъ берегу на землѣ крестьянина Башева, дочь котораго принята была Ф. Ѳ. на воспитаніе, стоитъ небольшой деревянный одноэтажный со свѣтелкой домикъ, въ которомъ онъ отдыхалъ и занимался. Изъ оконъ прекрасный видъ на то и другое озеро и синѣющую на другомъ берегу даль лѣсовъ. У домика Ю. И. развела прекрасный садикъ, обращающій вниманіе всякаго проѣзжаго обиліемъ цвѣтовъ. По тропинкамъ этого садика, въ которомъ сохранилось нѣсколько очень старыхъ липъ и сосенъ и по дорогѣ въ Петрозаводскъ покойный ежедневно прогуливался, любуясь на полевые цвѣты и дико растущіе кусты шиповника, оживляющіе путь и скалы, «щелья», которыми богата эта мѣстность. Почти каждый годъ въ большой компаніи близкихъ и знакомыхъ предпринималась прогулка на лошадяхъ на любимый покойнымъ прекрасный водопадъ Кивачъ, а иногда также и на болѣе отдаленные водо-

пады Поръ-порогъ и Гирвасъ. Кто бывалъ въ этихъ мѣстахъ, тотъ знаетъ, какъ они красивы и какое наслажденіе доставляетъ это путешествіе. Въ обычное время Ф. Ѳ. любилъ кататься на лодкѣ и гулять въ лѣсу. Онъ ходилъ всегда въ русской рубашкѣ и только, когда стояла холодная погода, накидывалъ пальто. Въ деревнѣ покойнаго посѣщали не только русскіе, но и иностранные гости. Въ томъ числѣ одинъ годъ гостилъ профессоръ Шрадеръ, другой разъ проф. Сольмсенъ, пріѣзжала также извѣстная Петрограду ученая голландка А. А. Круазе-ванъ-деръ-Копъ. Съ нетерпѣніемъ ожидалъ покойный желѣзно-дорожнаго пути, при которомъ вся здѣшняя мѣстность оживится и еще болѣе будетъ гостей и посѣтителей на Кивачъ.

Событія послѣдняго времени живо интересовали покойнаго. Нетерпѣливо ожидалъ онъ вѣстей изъ города, газетъ и телеграммъ. Надежды на избавленіе отъ милитаризма, на объединеніе польскихъ этнографически земель, литовскихъ краевъ, на освобожденіе австрійскихъ славянъ отъ нѣмецко-мадьярскаго гнета одушевляли Ф. Ѳ. въ пожеланіи полнаго успѣха союзнымъ державамъ. Онъ собирался въ Петроградъ, ближе къ своимъ товарищамъ и друзьямъ, въ ожиданіи предстоящихъ намъ серьезныхъ задачъ въ ближайшее послѣ войны будущее.

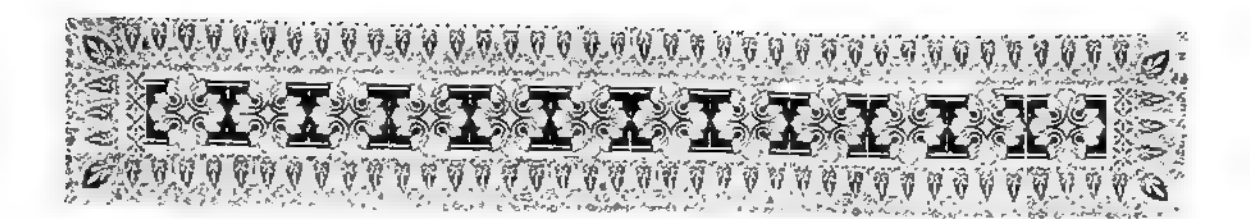
Къ несчастію ему не суждено было дожить до конца начатой нами борьбы съ нѣмцами. Послѣ обычной вечерней прогулки по возвращеніи домой онъ былъ пораженъ ударомъ.

Ф. Ѳ. похоронили на деревенскомъ кладбищѣ при часовнѣ. На похороны собрались окрестные крестьяне, которымъ покойный никогда не отказывалъ въ щедрой помощи, въ самое последнее время жертвуя на нужды ратниковъ.

Велико горе жены покойнаго, его родныхъ и знакомыхъ, всѣ сохранятъ о немъ свѣтлую память.

П. Лавровъ.

Управленіе земскими повинностями въ Олонецкой губерніи въ дореформенный періодъ.

Съ понятіемъ «земство» нынѣ въ широкихъ слояхъ общества соединяется совершенно опредѣленное представленіе объ извѣстномъ кругѣ хозяйственныхъ интересовъ, переданныхъ въ завѣдываніе и управленіе мѣстныхъ людей, т. е. людей, связанныхъ съ землей, съ мѣстностью. Но прежде, чѣмъ опредѣлился этотъ кругъ, очерченный въ дѣйствующемъ «Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ», и прежде, чѣмъ управленіе ими приняло формы, указанныя въ этомъ великомъ законодательномъ актѣ, прошелъ большой періодъ законодательной работы надъ устройствомъ мѣстныхъ хозяйственныхъ дѣлъ.

Въ государственномъ управленіи очень рано почувствовалась разница въ свойствѣ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію государства. Одни изъ нихъ носили характеръ общаго государственнаго интереса и имѣли значеніе для всей страны, другія же имѣли болѣе узкое значеніе для извѣстной мѣстности, для ограниченнаго, сравнительно, числа гражданъ. Но при господствовавшей идеѣ централизаціи, высшая центральная власть хотѣла управлять всѣмъ. Ея рука должна была чувствоваться и въ центрѣ, и въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ обширной страны; ея вліяніе должно было простираться и на крупныя государственныя дѣла, и на мелкіе, чисто хозяйственные интересы отдѣльныхъ мѣстностей. Существовала увѣренность, что достаточно сильное правительство, обладающее полнотою власти и имѣющее достаточно многочисленный штатъ подчиненныхъ агентовъ на мѣстахъ, сможетъ все усмотрѣть, все направить, все устроить. Въ этотъ періодъ правительство было единственною организованною силою. Общества въ томъ смыслѣ этого слова, какой выработался нынѣ, не существовало, и, быть можетъ, это обстоятельство и оправдывало принципъ централизаціи.

Однако, скоро, при развитіи жизни на мѣстахъ, въ провинціи образовались такіе общіе интересы, отношенія и связи,

которыя требовали, для общей пользы, общаго и совокупнаго дѣйствія самого населенія. Этотъ процессъ развитія общественной жизни на мѣстахъ мало по малу и привелъ правительство къ мысли о возможности передать управленіе мѣстными дѣлами въ руки мѣстныхъ же людей. Такъ зародилась идея самоуправленія. Въ своемъ послѣдовательномъ развитіи она прошла различныя стадіи и каждый этапъ въ ея исторіи опредѣлялся съ одной стороны кругомъ дѣлъ, которыя поручались мѣстному управленію, а съ другой — степенью участія въ немъ представителей мѣстнаго населенія. Въ первое время и кругъ дѣлъ былъ ограниченъ, и ограничена была роль мѣстнаго населенія. Родъ и свойство дѣлъ, которыя признано было возможнымъ устроять при помощи мѣстныхъ людей, опредѣлялся наиболѣе существенными интересами государства въ данный моментъ. Уже съ начала 19 вѣка наибольшая заинтересованность государства опредѣлилась въ области упорядоченія податной части, въ организаціи повинностей, возложенныхъ на населеніе. Эти мѣстныя повинности издавна получили названіе земскихъ. «Потребность въ правильномъ и удобномъ исполненіи земской повинности», — говорится въ объяснительной запискѣ въ проекту положенія о земскихъ учрежденіяхъ, — «была первымъ поводомъ къ тому, чтобы призвать къ участію въ этомъ дѣлѣ представителей мѣстнаго населенія, имѣвшихъ болѣе возможности, нежели правительственные органы, указать мѣстныя средства для удовлетворенія государственныхъ нуждъ и наиболѣе правильное распредѣленіе повинностей». *)

Первоначально къ управленію земскими повинностями привлечено было помѣстное дворянство. Это и понятно: въ эпоху крѣпостного права другія мѣстныя сословія въ мѣстной жизни почти не имѣли значенія, — во всякомъ случаѣ — они не были полноправными. Начало узкой сословности проникало всѣ области и всѣ отрасли управленія. Въ нашей русской жизни, по особенностямъ нашего политическаго уклада, это начало оказалось очень живучимъ: мы и до сихъ поръ не дожили до безсословнаго земства — въ широкомъ смыслѣ этого слова. Поэтому, когда впервые въ правительственныхъ сферахъ поднялся вопросъ объ участіи въ мѣстномъ управленіи представителей населенія, то мысль законодателя совершенно естественно обратилась къ дворянству. Съ Екатерининскихъ временъ ему отводилась въ мѣстномъ управленіи видная роль, — его предводители являлись средоточіемъ власти въ уѣздахъ. Оно же заняло выдающееся положеніе и въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя созданы были дореформеннымъ за-

*) Матерьялы по земскому общественному устройству. Изд. М. В. Д. СПБ. 1886 г. т. II, стр. 336.

конодательствомъ для управленія мѣстными или земскими повинностями. Въ нашей недворянской губерніи это сословіе, естественно, не имѣло того значенія, какое принадлежало ему въ другихъ мѣстахъ; у насъ земскія учрежденія комплектовались главнымъ образомъ изъ представителей чиновничества, какъ это мы увидимъ ниже.

Задача настоящаго краткаго очерка и будетъ состоять въ томъ, чтобы изложить организацію управленія земскими повинностями у насъ въ губерніи въ періодъ до появленія современныхъ земскихъ учрежденій и особенно остановиться на тѣхъ изъ дореформенныхъ учрежденій, которыя явились непосредственными предшественниками реформированнаго земства и которыя представляли наиболѣе законченное выраженіе законодательнаго творчества до эпохи великихъ реформъ.

Въ самомъ началѣ 19 в.—въ 1802 году послѣдовалъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, въ которомъ обращалось вниманіе на неуравнительность раскладокъ земскихъ повинностей и произвольность ихъ взысканія и предлагалось Сенату озаботиться «выработкой единообразнаго и общаго о повинностяхъ положенія». Съ этого времени надъ разрѣшеніемъ поставленной задачи непрестанно работаютъ различныя комиссіи. Съ своей стороны Сенатъ къ 1805 г. выработалъ «Предварительное Положеніе объ образѣ отправленія существующихъ нынѣ земскихъ повинностей по каждой губерніи, до общаго ихъ уравненія по государству». Это «Положеніе», въ самомъ своемъ заголовкѣ носившее указаніе на временный характеръ, было утверждено и просуществовало затѣмъ, съ небольшими измѣнененіями, до 1851 г.—Выработавъ это «Положеніе», Сенатъ одновременно избралъ особый «Комитетъ» изъ своего состава для дальнѣйшей разработки вопроса. Въ 1816 году разработка была поручена особой комиссіи; комиссіи затѣмъ учреждались въ 1825, 1843 и 1848 г.г. и проекты все время странствовали изъ комиссій въ Государственный Совѣтъ и обратно, но дѣло дальше не двигалось *).

Положеніе 1805 г. трактовало только о денежныхъ земскихъ повинностяхъ, при этомъ въ немъ не было дано сколько-нибудь точнаго опредѣленія понятія земскихъ повинностей, отчего смѣшивались повинности чисто мѣстныя съ повинностями общегосударственными. Эта неопредѣленность и неясность закона порождала много недоразумѣній и открывала широкій просторъ для произвола мѣстныхъ властей. Частичныя попытки усовершенствовать законъ (напримѣръ, путемъ изданія спеціальныхъ

*) Б. Весселовскій. Исторія Земства за 40 лѣтъ. т. I, стр. 2 5. СПБ. 1909 г.

законоположеній о квартирной, дорожной повинностяхъ, о поставкѣ подводъ и пр.) не принесли существенной пользы. Накопилось очень много частныхъ узаконеній о земскихъ повинностяхъ, иногда совершенно несогласованныхъ между собою. Поэтому почувствовалась нужда упорядочить законодательство въ этой области и дать ему большую опредѣленность и такимъ путемъ упорядочить отправленіе населеніемъ лежавшихъ на немъ многочисленныхъ повинностей —и денежныхъ, и натуральныхъ.

Въ результатѣ явилось изданіе новаго устава земскихъ повинностей въ 1851 году. 13 іюля этого года опубликованъ былъ именной Высочайшій указъ объ утвержденіи составленныхъ во II отдѣленія собственной Е. И. В. Канцеляріи правилъ новаго устройства земскихъ повинностей. Организація управленія земскими повинностями, начертанная въ этомъ новомъ уставѣ, просуществовала вплоть до изданія земскаго Положенія 1864 года, и такимъ образомъ созданныя уставомъ органы управленія были ближайшими предшественниками земскихъ учрежденій, введенныхъ въ этомъ послѣднемъ году.

По своему существу, уставъ 1851 г. представляется въ значительной мѣрѣ актомъ чисто кодификаціоннымъ. Нѣкоторые изъ органовъ, указанныхъ въ немъ, существовали уже и раньше и создаваемая имъ организація управленія земскими повинностями, поэтому, не во всѣхъ своихъ частяхъ является новою. Но безспорное достоинство закона—въ его полнотѣ и большей опредѣленности и ясности въ устройствѣ управленія земскими повинностями. Это было послѣднее слово законодательнаго творчества въ этой сферѣ

Поэтому не только въ качествѣ ближайшихъ предшественниковъ земскихъ учрежденій 1864 г., но и какъ наиболѣе полное и законченное выраженіе законодательной практики въ дореформенный періодъ, эти учрежденія заслуживаютъ тщательнаго изученія.

Переходя къ ознакомленію съ дѣятельностью ихъ въ Олонецкой губерніи, мы считаемъ необходимымъ въ нѣсколькихъ словахъ предварительно изложить организацію управленія земскими повинностями по этому закону, чтобы въ послѣдующемъ изложеніи, при описаніи дѣятельности учрежденій на территоріи нашей губерніи, уже не возвращаться къ этому предмету.

Законъ 1851 г. различалъ двоякаго рода земскія повинности—*денежныя* и *натуральныя*. Первыя подраздѣлялись на государственныя, губернскія и частныя. Какъ можно заключать изъ самаго названія, государственныя повинности имѣли въ виду удовлетвореніе потребностей, общихъ всѣмъ частямъ имперіи, и этимъ они отличались отъ повинностей губернскихъ, предназна-

чавшихся для удовлетворенія болѣе узкихъ потребностей только одной губерніи. Частныя повинности—это повинности только отдѣльныхъ сословій—крестьянскаго, городского, онѣ служили удовлетворенію лишь нуждъ и потребностей этихъ сословій.

Къ *государственнымъ* повинностямъ было отнесено содержаніе станцій на большихъ почтовыхъ трактахъ, устройство главныхъ шоссейныхъ дорогъ, содержаніе земской полиціи, арестныхъ домовъ, этапныхъ казармъ. Къ повинностямъ *губернскимъ* относилось: устройство губернскихъ шоссе и прочихъ главныхъ губернскихъ дорогъ и переправъ; расходы по квартирной и продовольственной потребностямъ внутренней стражи; постройка тюремъ и зданій присутственныхъ мѣстъ, въ случаѣ недостатка отпускаемой на этотъ предметъ изъ казны суммы; отопленіе и освѣщеніе губернаторскаго дома и тюремъ; содержаніе подводъ для разъѣздовъ земской полиціи. *Частныя* повинности, какъ уже указывалось, удовлетворяли потребности отдѣльныхъ только сословій. Сюда относилось, напримѣръ, содержаніе дворянскихъ опекъ, содержаніе сельскихъ властей и т. д.

Перечисленныя повинности населеніе отбывало денежнымъ сборомъ, размѣръ котораго устанавливался учрежденіями, въ коихъ сосредоточивалось управленіе всѣми земскими повинностями. Но кромѣ денежнаго сбора населеніе должно было отправлять разнообразныя *натуральныя* повинности: безплатно отводить квартиры войсковымъ частямъ, отоплять и освѣщать воинскія помѣщенія, продовольствовать, за установленную плату, проходящихъ нижнихъ чиновъ, чинить дороги, содержать въ исправности бичевники на судоходныхъ рѣкахъ, выставлять подводы для разъѣздовъ чиновъ земской полиціи и чиновниковъ, ѣдущихъ по дѣламъ службы, для препровождаемыхъ арестантовъ и для проходящихъ войскъ.

Управленіе земскими повинностями на всемъ обширномъ пространствѣ государства не могло не представляться дѣломъ сложнымъ и труднымъ. Нужно было выяснить размѣры той или иной государственной или мѣстной потребности и для удовлетворенія ея установить тотъ или иной размѣръ повинности. Но и этимъ дѣло не ограничивалось: нужно было еще разложить повинность равномѣрно между несущимъ ее населеніемъ, иначе получилось бы несправедливое обремененіе однѣхъ группъ населенія за счетъ другихъ. Поэтому законодатель и организовалъ особую систему для завѣдыванія земскими повинностями, создалъ особыя учрежденія въ этихъ цѣляхъ, а отчасти—возложилъ завѣдываніе ими на существовавшіе уже органы административнаго управленія.

Руководящее значеніе въ управленіи повинностями имѣлъ

Губернскій Комитетъ земскихъ повинностей. Это было учрежденіе довольно многочисленнаго состава, объединявшее въ одну коллегію высшихъ представителей различныхъ вѣдомствъ на мѣстахъ и представителей мѣстнаго населенія. Предсѣдателемъ Комитета состоялъ губернаторъ, а въ качествѣ членовъ входили: губернскій и уѣздные предводители и депутаты дворянства, Предсѣдатель Казенной Палаты, Управляющій палаты государственныхъ имуществъ съ подвѣдомственными ему окружными начальниками, городской голова губернскаго города и депутаты отъ прочихъ городовъ. Всѣ эти лица входили въ *общее собраніе* или *присутствіе* Комитета. Были еще *отдѣльныя присутствія* Комитета, которыя составлялись подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства изъ уѣздныхъ депутатовъ дворянства, представителей городовъ и окружныхъ начальниковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ.

Губернскій Комитетъ не былъ постояннымъ учрежденіемъ, онъ собирался разъ въ три года. Онъ разсматривалъ представляемые Казенной Палатой хозяйственные отчеты по земскимъ повинностямъ за истекшее трехлѣтіе и составлялъ смѣты и раскладки повинностей на наступающее трехлѣтіе. По своимъ функціямъ, какъ видно, Губернскій Комитетъ напоминалъ нѣсколько нынѣшнія губернскія земскія собранія. Какъ и послѣднимъ, ему принадлежала въ сферѣ земскихъ повинностей распорядительная власть. Органомъ исполнительнымъ, притомъ постоянно, а не временно только дѣйствующимъ, было *Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе.* Оно также состояло подъ предсѣдательствомъ Губернатора, а членами его были: губернскій предводитель дворянства, Предсѣдатель Казенной Палаты, Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ и городской голова губернскаго города. Наиболѣе важною и серьезною обязанностью Присутствія было составленіе проектовъ смѣтъ и раскладокъ по земскимъ повинностямъ, которыя, затѣмъ, вносились на разсмотрѣніе Губернскаго Комитета. Законъ возлагалъ на это учрежденіе «разсмотрѣніе важнѣйшихъ по земскимъ повинностямъ дѣлъ»; въ частности, ему принадлежало: избраніе и назначеніе способовъ и порядка исправленія повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ, назначеніе торговъ на подряды и поставки, условій ихъ, и утвержденіе договоровъ съ подрядчиками и поставщиками; разрѣшеніе отпуска суммъ по исполненнымъ поставкамъ и подрядамъ; дѣла объ отпускѣ дополнительныхъ суммъ на тѣ или иные смѣтные расходы; разсмотрѣніе ежемѣсячныхъ и годовыхъ отчетовъ о приходѣ и расходѣ суммъ земскаго сбора; разсмотрѣніе жалобъ на неуравнительность раскладокъ и по другимъ дѣламъ, относящимся къ отправленію земскихъ повинностей.

Составленныя въ Особомъ Присутствіи и разсмотрѣнныя въ Губернскомъ Комитетѣ смѣты и раскладки представлялись, за девять мѣсяцевъ до наступленія новаго трехлѣтія, въ подлинникѣ къ министру финансовъ, въ копіяхъ—къ министрамъ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, удѣловъ; и въ выпискахъ—по соотвѣтствующимъ отдѣламъ—прочимъ министрамъ и главноуправляющимъ. Отдѣльныя министерства представляли въ министерство финансовъ свои отзывы и заключенія по смѣтамъ. Сообразивъ всѣ эти отзывы и замѣчанія, министръ давалъ заключеніе или объ утвержденіи смѣты, или объ измѣненіи ея въ той или иной части. Послѣ этого смѣты поступали въ Государственный Совѣтъ и, наконецъ, восходили на Высочайшее утвержденіе. Утвержденныя смѣты обращались къ исполненію въ губерніи чрезъ Правительствующій Сенатъ.

Назначенныя по смѣтѣ суммы на удовлетвореніе тѣхъ или иныхъ земскихъ потребностей собирались съ населенія по раскладкѣ. Законъ устанавливалъ сборы съ торговыхъ и промышленныхъ капиталовъ, съ земель и съ податныхъ лицъ. Для нашей Олонецкой губерніи законъ дѣлалъ исключеніе—въ томъ смыслѣ, что она освобождена была отъ поземельнаго сбора на земскія повинности и суммы земскаго сбора раскладывались на торговыя и промысловыя свидѣтельства и на податныя души. Раскладка земскихъ сборовъ проходила тѣ же инстанціи, что и смѣты.

Когда Высочайше утвержденныя раскладки получались на мѣстахъ, мѣстными учрежденіями заготовлялись и разсылались плательщикамъ окладные листы. Эта обязанность лежала на Губернскомъ Правленіи и Казенной Палатѣ, а плательщикамъ изъ казенныхъ крестьянъ они разсылались Палатою Государственныхъ Имуществъ.

Поступающіе сборы сосредоточивались въ уѣздныхъ казначействахъ. Взысканіе недоимокъ относилось къ обязанности общихъ губернскихъ властей.

Поступающіе въ казначейства сборы отпускались по ассигновкамъ и требованіямъ тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, отъ которыхъ зависѣло расходованіе земскихъ сборовъ.—Отчетность по земскимъ сборамъ велась казначействами и казенными палатами и контролировалась Особымъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіемъ. Между прочимъ, на обязанности Казенной Палаты лежало составленіе годичнаго хозяйственнаго отчета по земскимъ повинностямъ; изъ этихъ отчетовъ потомъ Особое Присутствіе составляло генеральный отчетъ по губерніи за трехлѣтіе и представляло его въ Губернскій Комитетъ, а затѣмъ онъ шелъ на утвержденіе въ центральныя учрежденія вмѣстѣ со смѣтами.

Такъ организовано было управленіе денежными земскими повинностями по закону.

Что касается *натуральныхъ* повинностей, то ими въ губерніи завѣдывали: Губернаторъ, Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе, Губернская Строительная и Дорожная Комиссія, Губернское Правленіе и полиція. Въ городахъ, кромѣ того, были еще учреждены квартирныя комиссіи, завѣдывавшія раскладкой квартирной повинности, въ уѣздахъ же постой регулировался уѣздною полиціею. Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе, совмѣстно съ Строительной и Дорожной Комиссіей, дѣлало раскладку между населеніемъ наиболѣе серьезной, по размѣрамъ, дорожной повинности,—распредѣляло на участки дороги и бечевники, подлежавшіе исправленію личнымъ трудомъ населенія. Установленіе нарядовъ и очередей работъ принадлежало къ внутреннимъ распоряженіямъ общества, приписаннаго къ участку.— Раскладка подводной повинности дѣлалась также Особымъ Присутствіемъ, а наблюденіе за уравнительнымъ отбываніемъ подводъ и составленіе росписанія ихъ предоставлялось становымъ приставамъ.

О всѣхъ общихъ повинностяхъ, которыя въ теченіе трехлѣтія предполагается отправлять въ губерніи натурою, представлялось министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, вмѣстѣ съ отсылаемыми смѣтами и раскладками денежныхъ земскихъ повинностей, съ оцѣнкою стоимости, въ переводѣ на деньги, каждой повинности.

Обращеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя допускалось только по желанію самого населенія, но и въ этомъ случаѣ вопросъ предварительно разсматривался въ Губернскомъ Комитетѣ, а окончательно разрѣшался въ Государственномъ Совѣтѣ, мнѣніе котораго представлялось на Высочайшее утвержденіе.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, организація управленія земскими повинностями по уставу 1851 г. Какъ эта организація отражалась на отправленіи повинностей населеніемъ, насколько велико и тяжело было бремя этихъ повинностей—объ этомъ рѣчь будетъ ниже, при описаніи дѣятельности дореформенныхъ земскихъ учрежденій въ нашей Олонецкой губерніи, къ которому мы сейчасъ и переходимъ.

Въ Высочайшемъ указѣ отъ 13 іюля 1851 г. предписывалось правила новаго устройства земскихъ повинностей «привести въ полное ихъ дѣйствіе съ 1 января 1853 года, такъ чтобы самое взиманіе земскихъ сборовъ и отправленіе земскихъ повинностей на слѣдующее съ 1853 г. трехлѣтіе началось непремѣнно съ означеннаго срока, на какой конецъ и приступить нынѣ же ко всѣмъ предварительнымъ для сего распоряженіямъ».

Въ Олонецкой губерніи новый уставъ о земскихъ повинностяхъ вводился Гражданскимъ Губернаторомъ кн. Ю. А. Долгоруковымъ *). Губернаторъ очень энергично приступилъ къ собиранію необходимыхъ данныхъ для составленія смѣты земскихъ повинностей и уже 10 апрѣля 1852 г. предположилъ созвать Губернскій Комитетъ земскихъ повинностей. Отъ Казенной Палаты запрошены были свѣдѣнія о числѣ душъ податного состоянія въ губерніи, обязанныхъ платежемъ земскаго сбора, а также отчетъ о суммахъ на земскія повинности, состоявшихъ въ оборотѣ ко времени введенія въ дѣйствіе новаго устава.—Свѣдѣнія о натуральныхъ повинностяхъ должны были дать окружные начальники, управлявшіе въ уѣздахъ казенными крестьянами, подвѣдомственными Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, а о повинностяхъ городскихъ жителей – городскія управленія. Одновременно городскимъ думамъ предложено было избрать депутатовъ въ Губернскій Комитетъ.

Представленныя въ отвѣтъ на эти запросы Губернатора свѣдѣнія даютъ очень интересный и цѣнный матерьялъ для сужденія о степени обложенности населенія нашей губерніи разными повинностями и его экономическомъ положеніи. Поэтому, прежде чѣмъ перейти къ изложенію занятій первой сессіи Губернскаго Комитета, мы считаемъ необходимымъ кратко изложить наиболѣе интересныя и характерныя данныя.

Представленныя Казенною Палатою свѣдѣнія даютъ прежде всего учетъ податной массы, а затѣмъ—очень полныя свѣдѣнія о количествѣ и размѣрѣ наложенныхъ на нее денежныхъ земскихъ повинностей не только ко времени введенія въ дѣйствіе новаго устава, но и за пять предшествующихъ лѣтъ.

На 1 января 1853 г. душъ податного состоянія, обязанныхъ платежемъ земскаго сбора, было по всѣмъ городамъ и уѣздамъ 105808; кромѣ того, 9849 душъ изъ жителей Повѣнецкаго уѣзда, вслѣдствіе ихъ бѣдности, облагались земскимъ сборомъ въ уменьшенномъ размѣрѣ, 148 душъ были совершенно освобождены навсегда отъ платежа земскихъ сборовъ, въ томъ числѣ обѣльныхъ крестьянъ 118, а остальные—отставные нижніе чины, «причисленные къ счету государственныхъ».

Обращаясь къ сообщеннымъ Палатою свѣдѣніямъ о количествѣ земскаго сбора, взимавшагося съ податныхъ сословій, мы видимъ, что за послѣдній предъ фактическимъ введеніемъ новаго устава годъ—1852-й—предполагалось къ поступленію 80861 р., кромѣ того, по частнымъ смѣтамъ предположено было собрать: а) на повинности горнозаводскихъ крестьянъ Петрозаводскаго уѣзда 11199 руб., б) на повинности казенныхъ крестьянъ, об-

*) См. „Дѣло" Канцеляр. Ол. Гражд. Губернатора, по описи № 1599.

щія съ помѣщичьими и другими, живущими въ уѣздахъ, 29376 р., в) на повинности однихъ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей 88 р. и г) на повинности, завѣдываемыя комиссіей народнаго продовольствія, 519 руб. – Сборы съ торговли и промышленности (съ гильдейскихъ свидѣтельствъ) за 1852 г. давали всего 1000 р. 50 к.

Главная масса земскихъ сборовъ падала на крестьянъ разныхъ наименованій. И по общей своей массѣ, и по процентному отношенію къ другимъ категоріямъ они давали наибольшія цифры. Такая неравномѣрность обложенія и отягощеніе одной группы населенія за счетъ другихъ объясняется совершенно естественно отмѣченнымъ уже выше фактомъ привлеченія къ обложенію не по владѣнію недвижимостью, а по лицу. Правда, Уставъ земскихъ повинностей указывалъ въ числѣ объектовъ обложенія и земли (Уст., ст. 53), говоря, что вся исчисленная по смѣтѣ сумма расходовъ, за вычетомъ изъ нея разныхъ остатковъ по предыдущей смѣтѣ и другихъ зачетовъ, подлежала сбору «частью съ торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ, частью съ земель и частью съ податныхъ душъ». Министерство финансовъ, преподавая нѣкоторыя руководящія указанія по введенію въ жизнь новаго устава о земскихъ повинностяхъ, циркулярно разъясняло, что «сборъ съ земель установленъ уставомъ съ тою именно цѣлью, дабы посредствомъ онаго уравнять отбываніе земскихъ повинностей, привлечь къ участію въ оныхъ владѣльцевъ земель не населенныхъ и облегчить чрезъ то въ нѣкоторой мѣрѣ податныя сословія въ платежѣ болѣе тягостнаго поголовнаго земскаго сбора». Эта прекрасная цѣль и была бы достигнута, потому что тогда въ числѣ земскихъ плательщиковъ оказались бы не одни крестьяне, но и владѣльцы земельныхъ угодій, принадлежащіе къ другимъ сословіямъ. Съ увеличеніемъ массы плательщиковъ податное бремя, конечно, уменьшилось бы, такъ какъ сумма земскихъ сборовъ, подлежавшая взиманію по раскладкѣ, разложилась бы на большее число лицъ.

Къ сожалѣнію, для нашей Олонецкой губерніи сдѣлано было исключеніе изъ общаго правила: согласно п. 5 Прилож. къ ст. 55 Устава зем. повин., земли и лѣса были освобождены отъ сбора на мѣстныя земскія повинности и, вслѣдствіе этого, все земское обложеніе пало на податныя души и на торговлю и промышленность.

Въ законѣ не объяснено, почему было сдѣлано для нашей губерніи это изъятіе изъ общаго правила. Но можно догадываться, что случилось это по той же причинѣ, по которой въ наши дни побоялись распространить блага земскаго самоуправленія на сосѣднюю съ нами Архангельскую губернію: тамъ почти всѣ

земли и лѣса принадлежатъ казнѣ и частныхъ владѣльцевъ почти нѣтъ. Тоже было въ тѣ времена и въ Олонецкой губерніи.— Идея платежа государства на мѣстныя земскія потребности оказалась недоступной законодательству того времени и представляется не вполнѣ усвоенной еще и теперь. Очевидно, есть идеи, обладающія особенной живучестью и трудно поддающіяся измѣненію въ сознаніи тѣхъ общественныхъ группъ, которыя въ силу политическихъ или соціальныхъ условій оказываются вліяющими на направленіе законодательства.

Но кромѣ денежныхъ сборовъ податное населеніе исполняло еще и натуральныя повинности. Очень интересны въ этомъ отношеніи свѣдѣнія, полученныя отъ окружныхъ начальниковъ. Они даютъ учетъ натуральныхъ повинностей по губерніи и подсчетъ ихъ стоимости въ переводѣ на деньги.

Наиболѣе значительной была подводная повинность. Въ 1851 г. выставлено было населеніемъ для проѣзжающихъ по дѣламъ службы должностныхъ лицъ, проходящихъ воинскихъ частей и арестантовъ 78976 подводъ, оцѣненныхъ окружными начальниками, при переводѣ на деньги, въ 15794 руб. Дорожная повинность потребовала 32586 рабочихъ и стоила населенію, по приблизительному разсчету, 11187 руб 30 коп. Кромѣ того, населеніе обязано было выставлять рабочихъ къ землемѣрамъ во время ихъ полевыхъ работъ. Такихъ рабочихъ было выставлено 21092 чел., на сумму 6327 р. 60 к. Квартирная (постойная) повинность вызвала расходъ въ 6076 руб.

Но, какъ видно изъ этихъ же отвѣтовъ окружныхъ начальниковъ, наибольшую тяжесть для населенія представляли чисто мірскія повинности—по содержанію различныхъ должностныхъ лицъ сельскаго общественнаго управленія. Между прочимъ, изъ отвѣтовъ усматривается, что въ тѣ времена въ число обязательныхъ мірскихъ повинностей входило избраніе церковныхъ старостъ къ приходскимъ церквамъ губерніи и церковныхъ сторожей. Всего же лицъ этихъ двухъ категорій и лицъ собственно сельскаго управленія (сотскихъ, десяткихъ, сельскихъ старостъ, сторожей при хлѣбныхъ магазинахъ) выставлялось 4540 чел., содержаніе которыхъ стоило сельскому населенію губерніи 134 тысячи рублей.

Въ донесеніяхъ окружныхъ начальниковъ есть и еще одна сторона, которая дѣлаетъ ихъ цѣннымъ историческимъ матерьяломъ: они даютъ свѣдѣнія о распредѣленіи натуральныхъ повинностей между населеніемъ. Въ нихъ имѣются указанія, что въ отбываніи повинностей населеніемъ было много такихъ отрицательныхъ сторонъ, которыя благомыслящихъ людей заставляли искать путей и средствъ для улучшенія положенія дѣлъ въ этой области.

Каргопольскій окружный начальникъ, представляя свѣдѣнія о натуральныхъ повинностяхъ, свидѣтельствуетъ, что въ распредѣленіи ихъ нѣтъ необходимой уравнительности: одни селенія отягощены повинностями болѣе, чѣмъ другія. Такъ, напримѣръ, нѣкоторыя деревни Пирзаковскаго общества выставляютъ 100 подводъ, а сосѣднія – пять. Затѣмъ, отбываніе повинности натурою вызываетъ излишнее отягощеніе населенія. «Отягощеніе это чувствуется въ большей или меньшей степени всѣми крестьянами, особенно въ лѣтнее время, но живущими на большихъ трактахъ, равно и занимающимися ремеслами,—особенно. Живущіе при большихъ трактахъ и занимающіеся извозомъ терпятъ ущербъ: зная за собой наступившую очередь отправленія подводной повинности, не всякій крестьянинъ можетъ отправиться въ извозъ и чрезъ то лишается значительныхъ заработковъ. Изъ девятидушнаго семейства, занимающагося ремеслами, три члена должны непремѣнно два раза въ годъ по недѣлѣ отправлять подводную повинность. Въ эти четырнадцать дней три сельскіе ремесленника, занимаясь своимъ ремесломъ, заработали бы по меньшей мѣрѣ девять рублей. Доставшаяся очередь отправлять подводы въ рабочее время увеличиваетъ отяготительность повинности еще болѣе».

Подобныя же указанія мы находимъ и въ донесеніяхъ другихъ окружныхъ начальниковъ.

Но еще болѣе авторитетныя указанія на обременительность отбыванія натуральныхъ повинностей мы находимъ въ журналѣ перваго Губернскаго Комитета земскихъ повинностей.

«Олонецкая губернія,—говорится въ журналѣ, - занимаетъ обширное пространство, несоразмѣрное съ количествомъ обитающаго въ ней населенія. Протяженіе однѣхъ только почтовыхъ дорогъ по губерніи простирается до 1125 верстъ; почтовыхъ станцій на этихъ дорогахъ, по пяти отдѣльнымъ трактамъ, состоитъ 51. Проселочныя дороги, пролегающія по неудобнымъ и труднопроходимымъ мѣстамъ, пересѣкаются повсемѣстно и по всѣмъ направленіямъ топкими болотами, озерами, рѣками и ручьями, гдѣ, въ особенности въ весеннее время при разливѣ водъ и осенью, дороги безпрерывно разстраиваются и портятся до крайней степени. Нѣкоторыя мѣста есть гористыя.

«Всѣ эти дороги содержатся и постоянно исправляются трудами мѣстныхъ обывателей, которые нерѣдко цѣлыми семьями на значительное разстояніе и на продолжительное время принуждены бываютъ отлучаться отъ домовъ своихъ для исправленія дорожныхъ участковъ, ибо безъ этихъ безпрестанныхъ поддержекъ исправленіями всякое сообщеніе съ большею частью селеній было бы рѣшительно невозможно». На обязанности же обы-

зателей лежало и исправленіе мостовъ и гатей, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ. «Неизбѣжность такихъ повинностей и невозможность миновать ихъ ставятъ здѣшнихъ обывателей въ положеніе тяжкое и обременительное, ибо отлучаясь для изнурительныхъ работъ на дорожные участки отъ домовъ своихъ, они лишаются значительной части рабочихъ рукъ, полезныхъ для поддержанія домашняго хозяйства, которое чрезъ это подвергается неминуемому разстройству».

Столь же «тяжкое и обременительное» положеніе для населенія создавалось и отбываніемъ подводной повинности. «При частыхъ, но необходимыхъ разъѣздахъ чиновниковъ земской полиціи и другихъ должностныхъ лицъ разныхъ управленій, имѣющихъ право ѣздить при командировкахъ по дѣламъ службы на обывательскихъ лошадяхъ безплатно, на такомъ обширномъ пространствѣ, какое занимаетъ Олонецкая губернія,—сельскіе обыватели ея исполняютъ эту повинность съ постоянными затрудненіями въ особенности на такихъ трактахъ, гдѣ, по малочисленности населенія, лошадей у крестьянъ мало. Самое уравненіе наряда обывательскихъ подводъ представляется не вездѣ возможнымъ, сколько по причинѣ весьма значительнаго разстоянія селеній между собою тамъ, гдѣ селенія рѣдки и жителей въ нихъ мало, столько же по причинѣ трудности и неудобства сообщенія».

«Однихъ этихъ повинностей лежитъ на здѣшнихъ обывателяхъ достаточно, чтобы войти въ исключительное положеніе ихъ, ибо въ другихъ губерніяхъ, при несравненно большемъ числѣ народонаселенія, обитающаго на гораздо меньшемъ пространствѣ, подобныя повинности не составляютъ такого обремененія, какъ здѣсь, гдѣ численность податного населенія простирается только до 115 тысячъ душъ, при несоразмѣрной обширности края»...

По авторитетному свидѣтельству того же Комитета, и городскіе жители губерніи были весьма обременены разными повинностями и исполняютъ ихъ съ ощутительными затрудненіями. Они исполняютъ разныя общественныя службы по выборамъ, содержатъ полицейскую и пожарныя части, отводятъ квартиры для воинскихъ командъ, исправляютъ свои дорожные участки въ городской чертѣ; они не изъяты и отъ подводной повинности и обязаны отправлять ее натурою для проходящихъ чрезъ города партій пересылаемыхъ арестантовъ. Эта послѣдняя повинность для горожанъ особенно тягостна, ибо при малонаселенности городовъ и бѣдности ихъ жителей рѣдкіе изъ нихъ имѣютъ лошадь и въ этомъ отношеніи положеніе ихъ хуже положенія крестьянъ.

Изъ имѣющихся въ «дѣлѣ» документовъ видно, что такое

заключеніе Губернскаго Комитета основано было на заявленіяхъ съ мѣстъ и совершенно правильно описывало то, что было въ дѣйствительности. Выбирая своихъ уполномоченныхъ въ Губернскій Комитетъ, уѣздные города, особыми приговорами, давали имъ инструкціи—о чемъ просить въ Комитетѣ, о какихъ нуждахъ заявлять. Вотъ, напримѣръ, Каргопольская городская дума, перечисливъ различныя повинности городскихъ обывателей, указываетъ, что отправленіе этихъ повинностей настолько обременительно для немногочисленныхъ жителей города (531 чел.), что нѣкоторые изъ нихъ начали оставлять здѣшнее общество и переписываться въ другіе города. Поэтому городская дума постановила просить Губернскій Комитетъ о назначеніи гор. Каргополю пособія отпускомъ суммы изъ земскихъ сборовъ.

Лодейнопольское собраніе гражданъ указывало на особую отяготительность повинности военнаго постоя, что объясняется географическимъ положеніемъ города на большомъ почтовомъ трактѣ между двумя губернскими городами—Архангельскомъ и Петрозаводскомъ, вслѣдствіе чего чрезъ Лодейное-Поле болѣе, чѣмъ чрезъ какой либо другой городъ губерніи, проходитъ воинскихъ командъ, а къ Архангельскому порту идутъ цѣлые флотскіе экипажи.

Г. Вытегра жаловался на обременительность постойной повинности вслѣдствіе нахожденія въ городѣ II округа путей сообщенія. Служащимъ въ немъ штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ воинскимъ чинамъ нужно было, по закону, отводить квартиры натурой. Положеніе ухудшалось еще тѣмъ, что «величественный» пожаръ, бывшій въ 1847 году, разорилъ многихъ жителей и отъ послѣдствій его они далеко еще не оправились, терпя во всемъ крайнюю нужду. Въ пожарѣ сгорѣло и зданіе присутственныхъ мѣстъ. Поэтому городская дума, предъ открытіемъ Губернскаго Комитета, нашла умѣстнымъ и своевременнымъ возбудить вопросъ о назначеніи г. Вытегрѣ пособія изъ земскихъ сборовъ.

Такимъ образомъ, изъ матерьяловъ, собранныхъ къ первому созыву Губернскаго Комитета, усматривается, что ко времени введенія въ жизнь устава 1851 г. на жителяхъ Олонецкой губерніи лежало нелегкое бремя и денежныхъ, и натуральныхъ повинностей.

Въ дальнѣйшемъ мы увидимъ, насколько измѣнилось положеніе дѣла въ этой области подъ вліяніемъ новаго Устава земскихъ повинностей, а теперь продолжимъ рѣчь о введеніи его въ жизнь.

Когда всѣ затребованныя Губернаторомъ свѣдѣнія были получены, когда выяснены были размѣры земскихъ повинностей

за предшествующее время—и денежныхъ, и натуральныхъ, Губернскій Комитетъ могъ приступить къ своимъ занятіямъ.

Какъ уже указывалось выше, Губернаторъ приглашалъ лицъ, входящихъ въ составъ Комитета по закону, прибыть въ Петрозаводскъ къ 10 апрѣля. Но общее присутствіе Комитета было открыто лишь 24 апрѣля.

Въ журналѣ Комитета не записанъ ходъ обсужденія смѣтъ, приведены лишь принятыя общимъ собраніемъ резолюціи и изложены, болѣе или менѣе подробно, ихъ мотивы. Проекты смѣтъ, составленные Особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ, повидимому, не встрѣтили возраженій и не вызвали никакихъ исправленій,—по крайней мѣрѣ, въ журналѣ на это нѣтъ никакихъ указаній,—и были признаны составленными правильно, безъ отступленій отъ закона.

Первая часть смѣты заключаетъ въ себѣ исчисленіе потребностей, принадлежащихъ къ предметамъ *государственныхъ* земскихъ повинностей. Въ 16-ти статьяхъ здѣсь исчислено ежегодныхъ въ предстоящемъ съ 1853 г. трехлѣтіи расходовъ на сумму 77133 руб. 75 к. Около двухъ третей этой суммы предназначалось на содержаніе почтовыхъ станцій, затѣмъ 22644 руб. на содержаніе земской полиціи по губерніи—исправниковъ, непремѣнныхъ засѣдателей, становыхъ приставовъ. Сравнительно крупный расходъ—2000 р. предназначенъ былъ на порціонное содержаніе чиновникамъ, командируемымъ въ губернію по дѣламъ службы, и въ пособіе городу Петрозаводску—3428 руб. Кромѣ Петрозаводска, изъ городовъ Олонецкой губерніи назначено еще было пособіе Лодейному-Полю, въ скромной суммѣ 285 р. 71½ коп.

Вторая часть смѣты обнимала повинности *губернскія*. Всего по 29 статьямъ въ этой части исчислено расходовъ 51729 р. 87 к. И здѣсь наибольшая сумма расхода приходится на подводную повинность, на содержаніе обывательскихъ лошадей въ селеніяхъ для разъѣздовъ по дѣламъ службы—25820 р. Квартирная повинность вызывала расходъ въ 5662 р., причемъ значительная часть этого кредита шла на наемъ помѣщенія для разныхъ воинскихъ учрежденій. На исправленіе мостовъ и гатей внесено въ смѣту 3000 р. Къ числу обязательныхъ губернскихъ повинностей относилась выписка «Сенатскихъ» и «Губернскихъ Вѣдомостей» для земскихъ судовъ и становыхъ приставовъ. На отопленіе и освѣщеніе тюремныхъ зданій—828 р., на отопленіе губернаторской квартиры—550 р.

На удовлетвореніе перечисленныхъ во второй части расходовъ комитетъ предположилъ произвести денежный сборъ съ состоящихъ въ губерніи податныхъ обывателей. По предваритель-

но составленной на этотъ предметъ раскладкѣ, предположено было собрать:

а) Съ мѣщанъ и цеховыхъ въ городахъ съ 2698 душъ, ... 1207 р. — к.

б) Съ дворовыхъ людей въ городахъ, съ 26 душъ, ... 11 » 63 »

в) Съ сельскихъ обывателей въ уѣздахъ:

1) Съ государственныхъ крестьянъ, 71904 души, ... 32177 » — »

2) Съ горнозаводскихъ крестьянъ, 24082 души, ... 10776 » — »

3) Съ удѣльныхъ крестьянъ, 1177 душъ . 526 » — »

4) Съ крѣпостныхъ--помѣщичьихъ крестьянъ, 5921 душа . . . . 2649 » — »

Съ плательщиковъ всѣхъ этихъ категорій земскій сборъ предположено бы взимать въ размѣрѣ 44¾ коп. съ каждой податной души въ годъ.

г) Съ государственныхъ крестьянъ Повѣнецкаго уѣзда, съ 9849 душъ . . . . 3421 р. — к.

Сборъ съ Повѣнецкихъ крестьянъ назначенъ былъ въ уменьшенномъ, сравнительно съ другими, размѣрѣ—отъ 28 до 38 коп. съ души, смотря по мѣстности. Такое облегченіе въ платежѣ земскаго сбора сдѣлано было во вниманіе къ постигшему Повѣнецкій уѣздъ бѣдствію неурожая, вслѣдствіе чего на жителяхъ накопились значительныя недоимки, которыя и взыскивались съ нихъ небольшими частями постепенно.

Третья часть смѣты исчисляетъ предметы *частныхъ* повинностей. Здѣсь указаны: 1) повинности горнозаводскихъ крестьянъ Петрозаводскаго уѣзда, всего на 2465 руб. Сумма эта предназначалась: на жалованье оспеннымъ ученикамъ 465 руб. и на содержаніе семи волостныхъ правленій въ уѣздѣ 2000 р. По раскладкѣ приходилось на душу по 10¼ коп. 2) Повинности помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей. Общая сумма ихъ 178 р. 41 коп.,—по раскладкѣ по *3* коп. на душу. Сборъ предназначался на выписку «Сенатскихъ» и «Губернскихъ Вѣдомостей» для дворянскихъ опекъ. На счетъ этихъ же повинностей относилось и содержаніе трехъ канцелярій дворянскихъ опекъ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ ихъ. 3) Повинности сословій, завѣдываемыхъ комиссіей народнаго продовольствія. Здѣсь исчислено было расходовъ всего на сумму 345 р. 90 к. на заготовленіе бланковъ и книгъ для хлѣбозапасныхъ магазиновъ и на пенсію одному чиновнику, служившему въ комиссіи народнаго продовольствія. По раскладкѣ приходилось съ души по 1¼ к.

Разсмотрѣвъ проекты смѣтъ и раскладокъ, Губернскій Коми-

тетъ признал ихъ составленными правильно и отвѣчающими закону и постановилъ представить ихъ въ центральныя учрежденія, какъ это указывалось въ Уставѣ о зем. повин.

Но вмѣстѣ съ этимъ Губернскій Комитетъ нашелъ необходимымъ указать на значительную обремененность мѣстныхъ жителей, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, натуральными повинностями, особенно дорожной и подводной. Чтобы облегчить по возможности, податное населеніе, обязанное несеніемъ разнообразныхъ земскихъ повинностей, Комитетъ призналъ необходимымъ ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ объ освобожденіи всѣхъ жителей Олонецкой губерніи отъ участія въ платежѣ особаго сбора на государственныя повинности о объ обложеніи обывателей сборами на однѣ только мѣстныя губернскія потребности, подобно тому, какъ Олонецкая губернія освобождена была отъ сборовъ на вспомогательный по имперіи земскій капиталъ и сама получала изъ него пособія во вниманіе къ обремененности ея жителей повинностями.—Кромѣ того, Комитетъ призналъ справедливымъ ходатайствовать объ освобожденіи городскихъ обывателей, по причинѣ ихъ бѣдности и малонаселенности городовъ, отъ исполненія подводной повинности и о возложеніи ея на жителей окрестныхъ деревень.

Какой получился результатъ этихъ двухъ ходатайствъ—изъ дѣла не видно.

Утвержденіе смѣты затянулось, но, повидимому, не вслѣдствіе возраженій противъ нея, а просто вслѣдствіе сложности и громоздкости порядка прохожденія этого дѣла въ высшихъ инстанціяхъ. Къ началу 1853 г. смѣта не была еще утверждена, утвержденіе послѣдовало уже въ самомъ концѣ этого года—25 декабря. Въ началѣ января 1853 г. послѣдовало сообщеніе, что министръ финансовъ, впредь до опредѣленія окладовъ земскаго сбора на 1853 годъ, предписалъ о принятіи по уѣзднымъ казначействамъ земскаго сбора на этотъ годъ по окладамъ 1852 г., съ тѣмъ, чтобы сборъ этотъ былъ зачтенъ въ число платежей, которые будутъ назначены по раскладкѣ на 1853 г.

Когда Высочайше утвержденная смѣта получена была въ губерніи, то оказалось, что смѣта на государственныя повинности утверждена была не въ суммѣ 77133 р. 75 к., какъ было исчислено Губернскимъ Комитетомъ, а только въ 69426 р. 7 к. и эта послѣдняя сумма вошла въ раскладку. Такимъ образомъ къ сбору съ населенія подлежало меньше, чѣмъ было исчислено по смѣтѣ, на 7887 р. 68 к. Подобные факты имѣли мѣсто и въ дальнѣйшемъ. Но такъ какъ указанныя въ первой части смѣты потребности не могли оставаться безъ удовлетворенія, то недоборъ сборовъ долженъ былъ восполняться другимъ

путемъ. У насъ обычно въ такихъ случаяхъ Казенная Палата возбуждала предъ министерствомъ финансовъ ходатайство объ отпускѣ недостающей суммы за счетъ государственнаго земскаго сбора другихъ губерній и обычно эти ходатайства удовлетворялись.

По закону (ст. 73 и 74 Уст. зем. повин.), исчисленная на государственныя повинности по имперіи сумма разлагалась министерствомъ финансовъ на всѣ губерніи и области «соотвѣтственно способамъ каждой, зависящимъ, съ одной стороны, отъ мѣстнаго ея положенія, степени и рода населенія, успѣховъ хозяйства, промышленности, сбыта произведеній и вообще отъ большаго или меньшаго развитія народной дѣятельности, богатства, а съ другой—отъ степени натуральныхъ и денежныхъ ея повинностей, казенныхъ, общественныхъ и мірскихъ сборовъ въ наступающемъ трехлѣтіи». На основаніи собранныхъ обо всемъ этомъ свѣдѣній, губерніи дѣлились на разряды и опредѣлялось, какою долею сбора на государственныя земскія повинности слѣдуетъ обложить каждую губернію.—Очевидно, по всѣмъ перечисленнымъ признакамъ Олонецкая губернія отнесена была къ малодостаточнымъ и нуждающимся въ извѣстномъ облегченіи податного бремени и съ ея жителей на государственныя повинности собиралось меньше, чѣмъ сколько стоили эти повинности.

Можно не сомнѣваться въ томъ, что извѣстную роль въ этомъ отношеніи сыграли представленія нашего губернскаго начальства, которое весьма энергично и убѣдительно указывало и на неблагопріятныя географическія условія губерніи, и на обремененность населенія разными повинностями, особенно натуральными.

Второй разъ Губернскій Комитетъ земскихъ повинностей собирался въ 1855 году для составленія смѣтъ и раскладокъ на трехлѣтіе съ 1856 года *).—Подготовительныя работы по собиранію свѣдѣній начались еще въ іюнѣ 1854 г. Гражданскій губернаторъ Муравьевъ предписалъ уѣзднымъ судьямъ (которые у насъ, въ данномъ случаѣ, замѣняли уѣздныхъ предводителей дворянства) открыть въ уѣздныхъ городахъ, подъ ихъ предсѣдательствомъ, отдѣльныя присутствія Комитета земскихъ повинностей для предварительнаго выясненія числа податныхъ душъ, степени благосостоянія той или иной мѣстности, о размѣрахъ повинностей, лежащихъ на населеніи, и т. п.

При исполненіи этого предписанія на мѣстахъ встрѣтились кое-какія недоумѣнія и затрудненія. Такъ, Лодейнопольскій судья донесъ, что сформировать отдѣльное Присутствіе въ требуемомъ закономъ составѣ нельзя, такъ какъ по малочисленности живущихъ въ имѣніяхъ дворянъ не избираются депутаты

*) „Дѣло“ Канцел. Граждан. Губернатора, по описи № 1924.

дворянства, и просилъ замѣнить ихъ земскимъ исправникомъ. Такое же точно затрудненіе встрѣтилось и въ Вытегрѣ. Губернаторъ въ обоихъ случаяхъ разрѣшилъ вопросъ предложеніемъ исправникамъ принять участіе въ работѣ отдѣльныхъ присутствій. Въ Каргополѣ дворяне выбрали представителемъ въ присутствіе учителя гражданскаго училища Филарета Кименталя. Но губернаторъ нашелъ, что обязанности депутата отъ дворянства и въ Каргопольскомъ уѣздѣ удобнѣе возложить на земскаго исправника, которому положеніе помѣщичьихъ имѣній въ уѣздѣ извѣстно очень хорошо, притомъ онъ, какъ полицейскій чиновникъ, имѣетъ средства и возможность собрать всѣ нужныя для отдѣльнаго присутствія свѣдѣнія.

Остальныя подготовительныя дѣйствія Гражданскаго губернатора къ открытію Губернскаго Комитета были тѣ же, что и въ первый разъ.

Открытъ былъ Губернскій Комитетъ 9 февраля 1855 года. Порядокъ занятій его былъ тотъ же, что и въ первый созывъ. -- Изъ прошедшихъ предъ Комитетомъ многочисленныхъ фактическихъ данныхъ отмѣтимъ цифры учета натуральныхъ повинностей. По свѣдѣніямъ окружныхъ начальниковъ. общая стоимость всѣхъ натуральныхъ повинностей, отправленныхъ населеніемъ, выразилась по губерніи крупною цифрою 186843 рубля 80 коп. Въ «дѣлѣ» имѣется нѣсколько заявленій о тяжести натуральныхъ повинностей, какъ отъ городовъ, такъ и отъ сельскаго населенія. Жаловались, главнымъ образомъ, на крайнюю обременительность повинностей дорожной и подводной.

Земская смѣта была сведена въ слѣдующихъ цифрахъ: на государственныя повинности внесено на трехлѣтіе 214819 р. 56 коп., болѣе предыдущаго трехлѣтія на 6541 р. 35 к., на повинности губернскія расходъ опредѣленъ въ 267283 р. 37¼ к., съ увеличеніемъ противъ предыдущаго трехлѣтія на 68877 р. 88 коп..—и на частныя повинности - 12298 р. 62 к. При составленіи раскладки сбора на губернскія повинности губернія была раздѣлена, по степени благосостоянія жителей, на три разряда и къ первому разряду (мѣстностей достаточныхъ) отнесены шесть уѣздовъ и изъ Повѣнецкаго—Кяппесельгская волость, ко второму - двѣ волости Повѣнецкаго уѣзда Даниловская и Селецкая. къ третьему - волость Ребольская, какъ мѣстность болѣе глухая и малонаселенная, удаленная отъ городовъ и торговыхъ пунктовъ. Съ податныхъ обывателей мѣстностей I разряда земскій сборъ опредѣленъ по 74 коп. съ души, II разряда по 66 к. III разряда – по 59 к. съ души. Кромѣ того, на частныя повинности должно было собираться по раскладкѣ съ соотвѣтствующихъ группъ населенія отъ 2 до 14 коп. съ души

Установивъ въ приведенныхъ общихъ цифрахъ смѣты и раскладку, Комитетъ постановилъ представить ихъ высшему правительству въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ.

Но фактически смѣты не были представлены въ Петербургъ въ срокъ, указанный въ уставѣ зем. повинн., т. е. къ 1 марта. Губернская администрація, въ объясненіе этого, указала, что ея вниманіе и время были отвлечены сложными и большими хлопотами по формированію дружины государственнаго ополченія въ виду Крымской войны.—Повидимому, эти особыя политическія условія помѣшали и въ другихъ губерніяхъ своевременно составить и представить въ министерство земскія смѣты и министръ финансовъ вынужденъ былъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о продолженіи смѣтъ и раскладокъ предыдущаго трехлѣтія на 1856 годъ. Ходатайство это Госуд. Совѣтомъ было удовлетворено и въ августѣ 1855 г. получено было губернаторомъ соотвѣтствующее увѣдомленіе относительно нашихъ смѣтъ и раскладокъ. Самыя смѣты были возвращены обратно, съ предложеніемъ исправить ихъ согласно тѣмъ замѣчаніямъ, которыя будутъ преподаны отъ министерства, и чтобы проекты смѣтъ дополнены были расходами на 1859 годъ, такъ чтобы новые проекты заключали въ себѣ смѣтныя исчисленія на все трехлѣтіе съ 1857 года.

Новыя смѣты составлены были своевременно и представлены въ министерство къ сроку. Но дѣло съ утвержденіемъ смѣтъ въ высшихъ инстанціяхъ опять затянулось и министерство должно было разрѣшить и въ 1857 году взимать земскій сборъ по окладамъ предыдущаго трехлѣтія. Лишь въ мартѣ 1858 г. препровождена была изъ министерства губернатору земская смѣта для соотвѣтственныхъ исполненій.

До введенія земскихъ учрежденій въ Олонецкой губерніи по Положенію 1864 г. Губернскій Комитетъ составлялъ смѣты земскихъ повинностей въ полномъ объемѣ еще два раза—въ 1859 г.—на трехлѣтіе 1860—1862 г. г. и въ 1864 году на трехлѣтіе 1865—1867 г. г. На 1863 и 1864 г. г. продолжено было дѣйствіе смѣтъ предыдущаго трехлѣтія.

Въ 1864 году Губернскій Комитетъ разсматривалъ послѣднюю полную смѣту земскихъ повинностей по Уставу зем. повин. 1851 года—на трехлѣтіе 1865—1867 г. г. *).

На этой смѣтѣ уже отразилось дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 1 января 1864 г. Положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Такъ какъ въ Олонецкой губерніи это Положеніе вводилось только чрезъ три года, то общая схема земской смѣты на трех-

*) „Дѣло" Канцеляріи Олонецкаго Губернатора, по описи № 133'. Комитетъ началъ свои занятія 4 февраля.

лѣтіе съ 1865 г. осталась прежняя. Въ ней три части, соотвѣтственно тремъ видамъ земскихъ повинностей; но распредѣленіе статей между смѣтами сдѣлано уже на основаніи новаго закона —«Временныхъ правилъ для земскихъ учрежденій». Такъ, статьи расхода на содержаніе этапныхъ помѣщеній, на отопленіе губернаторскаго дома, на суточныя чиновникамъ, командируемымъ по дѣламъ службы внутри губерніи, отнесены были изъ губернскихъ потребностей на государственныя. Статья на содержаніе въ канцеляріи губернатора особаго стола по продовольственной части перенесена изъ частныхъ повинностей въ губернскія. Изъ смѣты частныхъ повинностей совершенно исключены кредиты на содержаніе волостныхъ управленій горнозаводскихъ крестьянъ, потому что съ изданіемъ Положенія 19 февраля 1861 г. отъ самихъ крестьянъ стало зависѣть назначеніе жалованья должностнымъ лицамъ крестьянскаго управленія и размѣръ его.

Смѣта утверждана была въ слѣдующихъ суммахъ:

а) по государственнымъ повинностямъ на трехлѣтіе 291416 р. 47 к., а ежегодно 97138 р. 82 к.;

б) по губернскимъ повинностямъ ежегодно 78915 р. 19 к., а въ трехлѣтіе — 236745 р. 57 коп., и в) по частнымъ—ежегодно 694 р. 52 к. и въ трехлѣтіе 2088 р. 56 коп.

Въ дальнѣйшемъ Губернскій Комитетъ собирался для разсмотрѣнія лишь смѣты государственныхъ повинностей, – смѣты на губернскія повинности стали составляться вновь введенными земскими учрежденіями.

1 августа 1867 г. состоялось общее присутствіе Губернскаго Комитета для разсмотрѣнія смѣты только государственныхъ земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1869 г. 17 августа 1870 г. Губернскій Комитетъ въ послѣдній разъ разсматривалъ смѣту государственныхъ повинностей на трехлѣтіе съ 1872 г. 10 декабря 1874 г. было опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, по которому государственные земскіе сборы присоединялись, съ 1 января 1875 г., къ доходамъ государственнаго казначейства, наравнѣ съ прочими казенными сборами, а составленіе смѣтъ и раскладокъ государственнаго земскаго сбора отмѣнено. Всѣ расходы, которые покрывалась государственнымъ земскимъ сборомъ, съ того же времени повелѣно вносить въ финансовыя смѣты подлежащихъ министерствъ.

Такъ какъ съ прекращеніемъ отдѣльнаго существованія государственнаго земскаго сбора и съ присоединеніемъ его къ общимъ государственнымъ доходамъ отпадала послѣдняя функція Губернскаго Комитета, остававшаяся еще у него съ открытіемъ земскихъ учрежденій, то онъ былъ упраздненъ.

Мы довольно долго остановились на дѣятельности Губернскаго Комитета земскихъ повинностей. Изъ дореформенныхъ учрежденій, спеціально созданныхъ для завѣдыванія земскими повинностями, это было, несомнѣнно. самое важное и самое значительное. Въ указанной сферѣ ему принадлежали распорядительныя функціи. Онъ указывалъ, какія потребности мѣстной жизни должны быть удовлетворены путемъ сбора съ населенія; онъ опредѣлялъ и размѣры повинности, и средства ея исполненія.

Но самое осуществленіе предначертаній Комитета, проведеніе ихъ въ жизнь принадлежало другому учрежденію—*Особому о земскихъ повинностяхъ Присутствію.*

Это было, какъ мы уже имѣли случай указывать, постоянно, а не временно только, дѣйствовавшее учрежденіе. Въ мѣстныхъ архивахъ сохранились журнальныя постановленія этого учрежденія за все время его существованія и на основаніи ихъ можно составить вполнѣ точное представленіе о его работѣ.

Наиболѣе серьезной работой, требовавшей большого и кропотливаго труда, было составленіе проектовъ смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей, которые поступали, затѣмъ, въ Губернскій Комитетъ. Но эта работа не была постоянной,—она исполнялась лишь разъ въ трехлѣтіе—въ тѣ именно годы, въ которые созывался Губернскій Комитетъ. Въ своей обыденной, текущей работѣ оно являлось органомъ административно-хозяйственнымъ. Оно проводило въ жизнь, осуществляло постановленія Губернскаго Комитета не только въ отношеніи взиманія земскихъ сборовъ, но и главнымъ образомъ ихъ расходованія. Присутствіе завѣдывало назначеніемъ торговъ на подряды и поставки, на сдачу станцій, вырабатывало ихъ условія, а также проекты договоровъ съ подрядчиками, разрѣшало отпускъ суммъ по исполненнымъ подрядамъ, вело сношенія съ другими учрежденіями по предметамъ, касающимся земскихъ повинностей, разсматривало жалобы на неуравнительность или тяжесть повинности и т. п. Оно же вело расчетъ суточныхъ денегъ чиновникамъ, командируемымъ внутри губерніи. Ему приходилось имѣть дѣло съ массой хозяйственныхъ мелочей. Такъ какъ въ силу существовавшаго вообще въ дореформенныхъ учрежденіяхъ формализма каждая мелочь должна была облекаться въ извѣстную бумажную форму, то въ дѣлахъ Присутствія мы находимъ массу бумажной переписки, иногда по самымъ ничтожнымъ поводамъ. Каждое, даже самое мелкое и незначительное, распоряженіе облекается въ форму журнальнаго постановленія и эти журналы за каждый годъ представляютъ очень солидную книгу, въ бумажномъ морѣ которой важныя и существенныя постановленія тонутъ и затериваются среди массы мелочей.

Но кромѣ чисто хозяйственныхъ обязанностей, Присутствіе исполняло еще и нѣкоторыя контрольныя функціи. Оно слѣдило за поступленіемъ земскихъ сборовъ по ежемѣсячнымъ вѣдомостямъ, представляемымъ Казенною Палатою, вело имъ счетъ и, въ случаяхъ надобности, принимало соотвѣтствующія мѣры.

Съ дѣятельностью Особаго Присутствія мы еще встрѣтимся впослѣдствіи, теперь же укажемъ другія губернскія учрежденія, имѣвшія отношеніе къ управленію земскими повинностями.

Изъ такихъ учрежденій мы прежде всего остановимся на дѣятельности *Губернской Строительной и Дорожной комиссіи*.

Какъ показываетъ самое названіе, Комиссія завѣдывала строительными и дорожными дѣлами въ губерніи. Ея вліяніе и роль въ управленіи земскими повинностями были весьма значительны. Это и понятно. Среди земскихъ повинностей, дорожная занимала видное мѣсто не только по размѣрамъ денежнаго земскаго сбора, но и по количеству народнаго труда, затрачивавшагося на содержаніе въ исправности дорожнаго полотна и дорожныхъ сооруженій при отправленіи повинности натурой.

Всѣ раскладки на дорожныя и строительныя работы вносились въ общую земскую смѣту на основаніи смѣтъ и исчисленій Комиссіи. Она участвовала въ торгахъ на дорожныя работы и наблюдала за самыми работами; въ нѣкоторыхъ случаяхъ она ведетъ и денежные расчеты съ подрядчиками. Въ отношеніи натуральной дорожной повинности Комиссія, совмѣстно съ Особымъ Присутствіемъ, опредѣляла размѣры повинности, возлагаемой на населеніе; составляла предположенія о перенесеніи тѣхъ или иныхъ дорожныхъ работъ съ натуральной повинности на денежный сборъ и о перечисленіи проселочныхъ дорогъ въ разрядъ земскихъ, содержимыхъ за счетъ земскаго сбора. Законъ возлагалъ на Комиссію и весьма важную обязанность составленія раскладки натуральной дорожной повинности между населеніемъ. Обязанность эта заключалась въ томъ, что всѣ дороги въ губерніи, подлежавшія содержанію и исправленію личнымъ трудомъ обывателей, нужно было раздѣлить на участки и къ каждому участку приписать извѣстное число крестьянъ, которые и чинили бы этотъ участокъ. При этомъ законъ совершенно опредѣленно требовалъ, чтобы при такомъ распредѣленіи повинности соблюдена была полная уравнительность, т. е. чтобы дорожными работами одни селенія не были обременены болѣе другихъ. Кромѣ того требовалось, чтобы дорожные участки не находились очень далеко отъ приписанныхъ къ нимъ деревень, такъ какъ въ противномъ случаѣ населеніе было бы обременено большими переѣздами.—По дорогамъ, содержаніе коихъ относилось къ натуральнымъ повинностямъ, Комиссія со-

ставляла особый журналъ, въ которомъ подробно указывалось, въ какихъ мѣстахъ и какой именно ремонтъ требовался. Когда работы уже начаты, Комиссія, чрезъ своихъ техниковъ, слѣдила, чтобы онѣ производились правильно и прочно.

Какъ справлялась съ этими своими обязанностями наша Губернская Строительная и Дорожная Комиссія?.

Имѣющійся архивный матерьялъ даетъ основаніе сдѣлать заключеніе о не вполнѣ удовлетворительной постановкѣ дѣла въ этомъ, сравнительно, важномъ учрежденіи и о значительныхъ дефектахъ въ его работѣ. Въ нашемъ распоряженіи имѣется отчетъ о ревизіи Олонецкой губерніи сенаторомъ Дюгамелемъ, который, въ числѣ другихъ губернскихъ учрежденій, подробно обревизовалъ и Строительную и Дорожную Комиссію*). На основаніи этого архивнаго матерьяла и другихъ данныхъ можно составить опредѣленное представленіе о дѣятельности Комиссіи.

Въ ревизорскій отчетъ занесено, прежде всего, указаніе на крайне медленное движеніе дѣлъ въ Комиссіи. Такъ, 3 іюня комиссія поручила инженеръ-маіору Семенову произвести освидѣтельствованіе работъ по устройству ледорѣзовъ у моста чрезъ р. Мегру, но освидѣтельствованіе произведено только 23 сентября, техническій же отчетъ по работамъ представленъ въ департаментъ ревизіи отчетовъ только 23 декабря. Точно также несвоевременно представленъ отчетъ по постройкѣ моста чрезъ р. Черную. Кромѣ того, въ дѣлѣ этомъ усмотрѣна небрежность въ составленіи проектовъ и смѣтъ на работы. Во время производства работъ встрѣтились затрудненія вслѣдствіе того, напримѣръ, что ширина рѣки, указанная въ проектѣ, оказалась несоотвѣтствующей дѣйствительности На чертежѣ горизонтъ самыхъ высокихъ водъ показанъ на три аршина ниже полотна дороги, между тѣмъ какъ въ натурѣ этотъ горизонтъ доходитъ до уровня полотна. По справедливому замѣчанію сенатора-ревизора, подобные недосмотры и небрежности могутъ подорвать довѣріе къ смѣтамъ и затруднить сдачу работъ съ подряда

Въ ревизорскомъ отчетѣ приводятся интересные факты, характеризующіе и по существу строительную дѣятельность Комиссіи. Вотъ, напримѣръ, довольно характерный фактъ постройки гауптвахты въ г. Петрозаводскѣ. 21 іюня 1849 г. губернскому архитектору Тухтарову поручено было составить проектъ

*) Высочайшій указъ о назначеніи сенатора, первоприсутствующаго во II отдѣленіи 3-го департамента Правит. Сената, генералъ-лейтенанта Дюгамеля для обревизованія Олонецкой губерніи и дѣйствій мѣстныхъ властей. послѣдовалъ 25 октября 1859 г 4 января 1860 г. сенаторъ Дюгамель, прибывъ въ Петрозаводскъ, приступилъ къ ревизіи. Онъ явился въ присутствіе губернскаго правленія и открылъ ревизіонныя дѣйствія общимъ обозрѣніемъ правленія и свидѣтельствомъ суммъ его. Объ этомъ состоялся особый журналъ. 9 іюля 1860 года ревизія была закончена. См. дѣло Канцел. Олон Губернатора. по описи № 433.

новой каменной гауптвахты. Почти чрезъ годъ — въ маѣ 1850 г. Тухтаровъ представилъ свой проектъ, который и былъ Высочайше утвержденъ. Въ слѣдующемъ году составлена была состоявшимъ при Комиссіи поручикомъ Могильницкимъ техническая смѣта и по ней стоимость гауптвахты исчислена была въ суммѣ 4932 р. 34 коп. Къ работамъ по постройкѣ приступлено было только въ 1858 г., а окончены онѣ были лѣтомъ 1860 г., при чемъ производителемъ работъ былъ упоминавшійся уже выше архитекторъ Тухтаровъ. Ревизоръ обратилъ вниманіе не только на медленность въ производствѣ работъ, но и на неполноту проекта и смѣты. Не говоря о мелкихъ работахъ, произведенныхъ по дѣйствительной необходимости, но пропущенныхъ въ смѣтѣ (наприм. устройство двухъ голландскихъ печей, желѣзныхъ рѣшетокъ въ двухъ окнахъ), не были предусмотрѣны смѣтою устройство ретирада, заборовъ, навѣса для дровъ. За то, по личному распоряженію начальника губерніи, былъ выстроенъ вовсе не значившійся въ смѣтѣ бельведеръ.

Въ дѣлѣ о постройкѣ богадѣльни въ г. Повѣнцѣ сенаторъ Дюгамель усмотрѣлъ недобросовѣстность, съ которою техники Комиссіи иногда производятъ освидѣтельствованіе оконченныхъ работъ. Архитекторъ Тухтаровъ освидѣтельствовалъ выстроенное приказомъ общественнаго призрѣнія зданіе богадѣльни и нашелъ, что работы произведены правильно и матерьялъ употребленъ хорошаго качества. При личномъ же осмотрѣ зданія сенаторъ Дюгамель нашелъ «отсутствіе теплоты при самой большой топкѣ печей и многочисленныя скважины въ полахъ, образовавшіяся, вѣроятно, отъ употребленія несовсѣмъ сухого матерьяла, мало соотвѣтствующаго суровости климата».

Довольно характернымъ, въ смыслѣ показателя пренебрежительнаго отношенія къ закону и административнаго произвола, представляется дѣло по ходатайству Палаты Государственныхъ Имуществъ объ отнесеніи изъ натуральной повинности на денежный сборъ устройства новаго моста чрезъ р. Чучексу въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Въ февралѣ 1858 г. Палата просила мостъ этотъ, содержимый натуральною повинностью крестьянъ, принять на счетъ земства и откомандировать техника для освидѣтельствованія его. По ветхости своей мостъ этотъ угрожалъ паденіемъ, почему Палата указывала на необходимость не исправленія его, а новой постройки. Комиссія затянула удовлетвореніе этой просьбы Палаты и произвела освидѣтельствованіе лишь послѣ вторичнаго ходатайства Палаты, возложивъ осмотръ на инженера корпуса путей сообщенія Горничъ-Горницкаго. Чрезъ пять мѣсяцевъ послѣдній донесъ, что мостъ найденъ имъ дѣйствительно весьма ветхимъ и въ опасномъ состояніи и согласно

полученному имъ отъ начальника губерніи предписанію, перестроенъ крестьянами совершенно вновь натуральною повинностью, при чемъ Горничъ-Горницкій выдалъ въ пособіе крестьянамъ изъ собственныхъ средствъ 62 рубля, которые и просилъ ему возвратить. Комиссія признала всѣ дѣйствія Г.-Горницкаго правильными и составила постановленіе о возвращеніи ему этихъ денегъ.

По мнѣнію сенатора, въ этомъ дѣлѣ имѣлся цѣлый рядъ неправильностей: а) Губернаторъ собственною властью не имѣлъ права измѣнять постановленіе комиссіи и возлагать на крестьянъ работы по новой постройкѣ моста; б) Комиссіи ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало расходъ, произведенный Г.-Горницкимъ, признавать правильнымъ, а руководствоваться въ этомъ отношеніи ст. 189, п. 10, устав. зем. повин., въ силу которой никакая повинность не можетъ быть обращена въ денежную безъ соблюденія извѣстныхъ условій, и в) инженеръ-поручику Г.-Горницкому о распоряженіи начальника губерніи, отмѣняющемъ постановленіе Комиссіи, слѣдовало бы тотчасъ же донести, а не четыре мѣсяца спустя, когда работы по постройкѣ моста были уже совершенно закончены.

Наконецъ, для характеристики дѣятельности Губернской Строительной и Дорожной Комиссіи въ сферѣ чисто земскихъ повинностей мы приведемъ маленькую справку о составленіи новаго росписанія дорожныхъ участковъ. Какъ мы уже указывали выше, Комиссія должна была дѣлать раскладку натуральной дорожной повинности и съ этою цѣлью распредѣлять всѣ существующія въ губерніи большие тракты на участки и къ каждому участку приписывать для ремонтныхъ работъ, то или иное селеніе. Какія требованія къ такому росписанію дорожныхъ участковъ предъявлялъ законъ мы уже видѣли выше, а сейчасъ укажемъ, какъ справлялась съ этой важной своей работой наша Комиссія*).

Въ октябрѣ 1859 г. состоялось слѣдующее постановленіе Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія: такъ какъ дорожные участки исправляются до сего времени по числу душъ 9-й народной переписи, то просить Губернскую Строительную и Дорожную Комиссію приступить немедленно, на основаніи ст. 192 и 193 уст. зем. повин. къ составленію росписанія новыхъ дорожныхъ участковъ по числу душъ 10 народной переписи, съ возможною уравнительностью». Въ силу этого предписанія, Комиссія приступила къ работамъ. Началось большое дѣло, длившееся около пяти лѣтъ. Оно тормозилось отчасти замедленіями въ доставленіи необходимыхъ для составленія дорожнаго роспи-

*) Дѣло канцеляріи Олон. Губернатора, по описи № 1329.

санія свѣдѣній отъ крестьянскихъ обществъ, чиновъ земской полиціи, отчасти и по винѣ самой Комиссіи Оказалось, напримѣръ, что по нѣкоторымъ уѣздамъ не существовало правильнаго и точнаго описанія дорогъ, равно не оказалось и росписанія дорожныхъ участковъ послѣ девятой переписи населенія. По Олонецкому уѣзду не оказалось свѣдѣній о состояніи грунта на дорожныхъ участкахъ, а свѣдѣнія эти были бы очень важны для болѣе уравнительнаго распредѣленія работъ на участкахъ по душамъ. Все это замедляло работы и Губернаторъ долженъ былъ дѣлать неоднократныя напоминанія, иногда въ очень суровой формѣ, объ ускореніи дѣла. Губернская Комиссія въ уѣздахъ поручила это дѣло уѣзднымъ дорожнымъ комиссіямъ и когда отъ послѣднихъ, съ большими запозданіями, стали поступать проекты росписаній, то въ нихъ зачастую оказывались такіе дефекты, что работу приходилось возвращать для передѣлки заново. Главный недостатокъ ихъ заключался въ томъ, что дорожные участки отстояли очень далеко отъ тѣхъ селеній, жители которыхъ должны были ихъ исправлять. Это разстояніе доходило иногда до 200 верстъ, особенно въ Повѣнецкомъ и Пудожскомъ уѣздахъ. Противъ такихъ проектовъ протестовалъ Губернаторъ, протестовало и само населеніе. Въ «дѣлѣ» имѣется такихъ протестовъ не мало. Крестьяне Мошниковскаго общества, Оштинской волости, обратились даже съ всеподданѣйшей жалобой.

Дѣло по составленію новаго дорожнаго росписанія закончилось только въ 1864 г.—Трудно представить, чтобы въ наше время такая работа могла затянуться на столь продолжительное время. И не смотря на то, что росписаніе составлялось въ продолженіи почти пяти лѣтъ, оно оказалось не свободнымъ отъ крупныхъ недостатковъ. Правда, у насъ въ губерніи, при нашихъ большихъ пространствахъ, трудно было достигнуть того, чтобы дорожные участки отстояли недалеко отъ приписанныхъ къ нимъ селеній, но что во многихъ случаяхъ это было возможно, это доказывается случаями цѣлесообразнаго исправленія росписанія, когда на ошибки и неудобства его указывали мѣстные жители.

Исторія составленія дорожнаго росписанія и отзывъ сенатора Дюгамеля даютъ основаніе сдѣлать не весьма лестное для этого дореформеннаго учрежденія заключеніе: оно отразило на себѣ общія черты, характерныя для всего вообще дореформеннаго строя,—медленность и волокиту въ дѣлахъ, обиліе бумажной переписки и слабость и недостаточность реальной работы въ отмежеванной закономъ для этого учрежденія области.

Отъ такого характера учрежденія страдало, конечно, дѣло и—въ частности—управленіе земскими повинностями, въ виду

отмѣченной уже нами близости его къ отправленію населеніемъ одной изъ важнѣйшихъ повинностей—дорожной

Губернская Строительная Комиссія не дожила до введенія въ нашей губерніи земскихъ учрежденій – она была закрыта 1-го февраля 1864 г. и дѣла ея были переданы во вновь открытое строительное отдѣленіе губернскаго правленія.

Органами Губернской Комиссіи въ уѣздахъ были *уѣздныя дорожныя комиссіи.* Въ подробностяхъ законъ не устанавливалъ круга дѣятельности и предметовъ вѣдѣнія этихъ комиссій, но, повидимому, компетенція ихъ была очень невелика. Напримѣръ, онѣ могли производить торги на работы и поставки въ уѣздахъ лишь на сумму не свыше 500 руб., но и при этомъ окончательное утвержденіе торговъ принадлежало Губернской Комиссіи. Изъ нашихъ архивныхъ дѣлъ видно, что комиссіи эти слѣдили за состояніемъ дорогъ и иногда отъ нихъ исходила иниціатива исправленія того или иного участка дорожнаго полотна или моста. Сравнительно крупнымъ дѣломъ уѣздныхъ комиссій было предварительное составленіе росписанія дорожныхъ участковъ по числу душъ 10-й народной переписи. Какъ мы уже видѣли, эта единственно серьезная работа уѣздными комиссіями была выполнена далеко не безукоризненно. Онѣ, во 1-хъ, сильно затянули дѣло и затѣмъ не всегда могли составить росписаніе съ должною уравнительностью и вслѣдствіе этого неоднократно должны были передѣлывать и измѣнять свою работу.

Закрыты уѣздныя дорожныя комиссіи одновременно съ упраздненіемъ Губернской Строительной и Дорожной Комиссіи.

Въ числѣ натуральныхъ повинностей, отбывавшихся населеніемъ, довольно тяжелою и обременительною была, какъ мы уже видѣли, повинность квартирная (постойная) Раскладка этой повинности въ городахъ, иначе говоря—распредѣленіе постоя производилась особыми *квартирными комиссіями,* которыя у насъ состояли подъ предсѣдательствомъ городничаго, изъ двухъ депутатовъ, избиравшихся домовладѣльцами: одного отъ дворянъ и разночинцевъ, другого отъ купцовъ и мѣщанъ. Въ уѣздахъ отводъ квартиръ лежалъ на обязанности земской полиціи и именно на становыхъ приставахъ, которые должны были распредѣлять повинность между сельскими обществами, по совѣщаніи съ сельскими властями. Составленное росписаніе постоя разсматривалось еще земскимъ судомъ.

При распредѣленіи постоя въ городахъ принималось во вниманіе число жилыхъ комнатъ въ домѣ, а въ уѣздахъ число ревизскихъ душъ или дворовъ. Законодатель, въ заботахъ о справедливыхъ интересахъ и квартирохозяевъ, и помѣщаемыхъ къ нимъ на постой, требовалъ, чтобы при этомъ «ни

воинскимъ чинамъ, ни обывателямъ не было однимъ предъ другими особеннаго утѣсненія». Но тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ дѣлъ, «утѣсненіе» имѣло мѣсто и особенно сказывалось въ нашихъ малонаселенныхъ и бѣдныхъ городахъ и изъ нихъ особенно въ тѣхъ, которые были расположены на большихъ трактахъ, связывавшихъ край со столицей, - въ Лодейномъ Полѣ, Вытегрѣ, Петрозаводскѣ. Выше мы уже отмѣчали обывательскія жалобы на обременительность этой повинности. Необходимо признать, что вслѣдствіе нашихъ мѣстныхъ условій задача квартирныхъ комиссій распредѣлить постой безъ обремененія обывателей должна быть названа не легкой.

Изъ предыдущаго изложенія отчасти уже можно усмотрѣть, что въ управленіи земскими повинностями принимали участіе, кромѣ спеціальныхъ, нѣкоторыя общія административныя учрежденія. Нѣсколько разъ мы упоминали Казенную Палату, полицію. Считаемъ необходимымъ, въ видахъ полноты настоящаго очерка, остановиться на роли ихъ въ управленіи этими повинностями.

Участіе въ дѣлѣ *Казенной Палаты* было чисто формальное: она не входила въ существо земскихъ смѣтъ и не дѣлала самостоятельно никакихъ распоряженій хозяйственнаго свойства, ограничивая свое участіе только бухгалтерской стороной дѣла. Она наблюдала за поступленіемъ земскихъ сборовъ въ мѣстныя казначейства, доставляла въ Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе ежемѣсячныя вѣдомости о движеніи земскихъ сборовъ, а по окончаніи года составляла генеральный отчетъ о земскихъ суммахъ и вносила его въ Особое Присутствіе, откуда онъ поступалъ въ Губернскій Комитетъ земскихъ повинностей. Когда возвращалась въ губернію изъ центральныхъ учрежденій Высочайше утвержденная раскладка земскихъ сборовъ, Казенная Палата распубликовывала ее и составляла окладные листы. - Для счетоводства по земскимъ сборамъ въ Палатѣ существовалъ особый столъ, содержаніе котораго относилось на счетъ земскихъ сборовъ и соотвѣтствующій кредитъ вносился въ смѣту губернскихъ повинностей.

Значительнѣе была роль *земской полиціи*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ предоставлялъ ей власть чисто распорядительную. Такъ, ей предоставлялось назначать и распредѣлять повинность содержанія пикетовъ и карауловъ на дорогахъ, дѣлать раскладку постойной повинности въ уѣздахъ, составлять росписаніе отбыванія подводъ населеніемъ. Но гораздо чаще полиціи приходилось дѣйствовать лишь въ качествѣ исполнительнаго органа въ дѣлѣ управленія земскими повинностями. Въ случаѣ неуспѣшнаго поступленія земскихъ сборовъ къ ней обращались

за понужденіемъ неисправныхъ плательщиковъ къ платежу оклада; она наблюдала за исправнымъ отправленіемъ натуральныхъ повинностей и въ случаѣ надобности—понуждала населеніе къ той или иной работѣ.

Земскіе исправники по истеченіи года обязаны были представлять Губернатору отчетъ о состояніи своихъ уѣздовъ. Въ этихъ отчетахъ они давали свѣдѣнія и объ исполненіи населеніемъ земскихъ повинностей, о затрудненіяхъ, какія встрѣчало населеніе при этомъ. Иногда они предлагали и средства для устраненія излишней тяжести повинности. Нѣкоторыя соображенія ихъ по этому предмету мы уже приводили выше. И нельзя отказать этимъ соображеніямъ въ основательности и авторамъ ихъ – въ знакомствѣ съ жизнью населенія и его нуждами.

При изданіи новаго устава о земскихъ повинностяхъ законодатель ставилъ цѣлью облегчить сословія, земскія повинности отбывающія, и сообщить этимъ повинностямъ большую опредѣленность и уравнительность.

Закончивъ обзоръ организаціи управленія земскими повинностями по уставу 1851 года, вполнѣ естественно поставить, въ заключеніе, вопросъ: достигнуты ли были эти цѣли?

Свой очеркъ мы начали съ обзора повинностей, лежавшихъ на населеніи Олонецкой губерніи непосредственно предъ введеніемъ въ дѣйствіе устава 1851 г. На основаніи имѣвшагося у насъ подъ руками архивнаго матеріала, мы пришли къ обоснованному выводу, что на населеніе возложено было нелегкое бремя и денежныхъ, и натуральныхъ повинностей. Иногда оно давило на плечи податной массы нашего крестьянства – съ такою тяжестью, что, терпѣливая и все выносящая, она возвышала голосъ и громко заявляла о необходимости облегчить это бремя. Улучшилось-ли положеніе дѣла при дѣйствіи новаго устава о земскихъ повинностяхъ?

Мы имѣемъ авторитетныя указанія, относящіяся ко времемени, непосредственно предшествовавшему введенію новыхъ земскихъ учрежденій, и свидѣтельствующія, что въ отбываніи населеніемъ земскихъ повинностей, особенно наиболѣе тяжелыхъ изъ нихъ —натуральныхъ, сохранились тѣ же отрицательныя стороны, какія замѣчались и прежде, предъ введеніемъ устава 1851 г.

Въ началѣ 60-хъ годовъ, вслѣдствіе циркулярнаго запроса Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, велась здѣсь, на мѣстѣ, обширная переписка, имѣвшая цѣлью выяснить положеніе различныхъ повинностей, отбываемыхъ населеніемъ. Губернаторъ предложилъ исправникамъ представить соображенія о болѣе

уравнительномъ распредѣленіи дорожной повинности, въ частности выяснить насколько представляется возможнымъ для крестьянъ, дорожные участки которыхъ находятся въ далекомъ разстояніи отъ мѣста ихъ жительства, замѣнить натуральную дорожную повинность денежнымъ сборомъ. Получились довольно интересные отвѣты, на которыхъ необходимо остановиться.

Петрозаводскій исправникъ В. Ивашенцовъ сообщилъ, что «способъ исправленія дорогъ въ уѣздѣ посредствомъ натуральной повинности весьма неудобенъ, такъ какъ нельзя достичь уравнительности между несущими ее, ибо селенія находятся отъ трактовъ одни въ разстояніи версты, другія—въ разстояніи 170 верстъ, да еще за заливами Онежскаго озера. Жители такихъ отдаленныхъ отъ дорожныхъ участковъ деревень тратятъ много времени на проѣздъ къ своимъ участкамъ, такъ что дорожная повинность имъ обходится болѣе трехъ рублей на душу, тогда какъ ближайшимъ жителямъ она стоитъ втрое дешевле. Затѣмъ, стоимость времени и рабочихъ силъ, употребляемыхъ для починки дорогъ, всегда значительно превышаетъ стоимость произведенныхъ работъ, потому что дороги Петрозаводскаго уѣзда, проложенныя большею частью по твердому грунту, не требуютъ большихъ усилій для поддержанія ихъ въ удовлетворительномъ состояніи, а при настоящемъ порядкѣ для исправленія ихъ высылается ежегодно на двѣ недѣли до 13000 человѣкъ. Устраиваемые на дорогахъ мосты часто не удовлетворяютъ своему назначенію, потому что строятся неумѣлыми и неискусными руками. Наконецъ, при выполненіи установленныхъ нарядовъ и очередей по дорожной повинности иногда зажиточный крестьянинъ можетъ избавиться отъ высылки на дороги подъ видомъ болѣзни и т. п., и въ силу этого бѣдный его сосѣдъ долженъ нести двойную тяжесть повинности. При обширности уѣзда высшее начальство не можетъ строго провѣрить всѣ дѣйствія и распоряженія сельскихъ властей».

Въ такомъ же смыслѣ высказались и другіе исправники. Всѣ они согласно указываютъ, что натуральный способъ исполненія повинности чрезвычайно обременителенъ для населенія и по существу нарушаетъ начало справедливости, такъ какъ исключаетъ возможность уравнительнаго распредѣленія повинности.

Точно также согласно всѣ исправники указываютъ и выходъ изъ положенія, это—переложеніе натуральныхъ повинностей на денежный сборъ. Тотъ же Петрозаводскій исправникъ В. Ивашенцовъ писалъ, что если бы обложить каждое податное лицо сборомъ въ 1 р 50 к., то ежегодно составлялся бы капиталъ въ 37732 р., вполнѣ достаточный не только для поддер-

жанія въ исправномъ состояніи существующихъ дорогъ, но и для проведенія новыхъ.

Интересно, что и сами крестьяне признавали болѣе удобнымъ и менѣе обременительнымъ для себя денежный сборъ. Олонецкій исправникъ доносилъ, послѣ объясненій съ самими крестьянами, что они находятъ замѣну натуральной повинности денежнымъ сборомъ во многихъ случаяхъ для себя «выгодною и облегчительною». Въ этомъ смыслѣ они составили и приговора на волостныхъ сходахъ. Крестьяне только оговаривали въ этихъ приговорахъ, чтобы за ними оставлено было право отбывать повинность и натурою, дабы тѣмъ самымъ лишить подрядчиковъ возможности несоразмѣрно возвышать плату на ремонтъ дорогъ, что могло бы случиться, если бы обязали крестьянъ чинить дороги исключительно только наймомъ.—Только Видлицкіе крестьяне, составивъ приговоръ о денежномъ сборѣ, отказались приложить къ нему свои руки и съ шумомъ, безъ позволенія, ушли со схода. Причиною такого непонятнаго поступка было злонамѣренное подстрѣкательство со стороны крестьянина—кореляка Кирилла Федорова.

Точно также неблагополучно обстояло дѣло и съ другой важнѣйшей натуральной повинностью—подводною. Въ нашемъ распоряженіи имѣется архивное дѣло, которое даетъ учетъ натуральной подводной повинности за 1865 и 1866 годы, слѣдовательно наканунѣ введенія у насъ въ губерніи новаго земства. Стоимость подводной повинности для населенія губерніи выразилась солидными цифрами—за 1865 г. въ 70857 р. и за 1866 г. —55003 руб. Но послѣдняя цифра должна быть значительно повышена въ виду того, что Вытегорскій исправникъ за этотъ годъ не далъ свѣдѣній ни о количествѣ выставленныхъ населеніемъ подводъ, ни объ ихъ стоимости.

И эта повинность не могла быть разложена уравнительно. Въ архивныхъ «дѣлахъ» за 1859—1865 г.г. довольно часто встрѣчаются жалобы на это обстоятельство. Повидимому, какъ и въ отношеніи дорожной повинности, здѣсь имѣла мѣсто нѣкоторая устарѣлость раскладки: она была составлена по числу душъ 9 ревизіи, со времени которой прошло уже достаточно много времени и численный составъ населенія успѣлъ уже измѣниться.

Изложенное убѣждаетъ насъ въ томъ, что ко времени введенія въ Олонецкой губерніи новыхъ земскихъ учрежденій населеніе было обременено повинностями не менѣе, чѣмъ и при введеніи въ жизнь устава 1851 года. Очевидно, прекрасныя цѣли, которыя имѣлись въ виду при изданіи этого закона, не были достигнуты. Къ концу 50 хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ мы наблюдаемъ попытки найти выходъ изъ создавшагося положенія.

Этотъ выходъ тогда только лишь намѣчался и указывался онъ въ переложенiи натуральныхъ повинностей на денежный сборъ. Но въ широкой мѣрѣ осуществить такой порядокъ оказалось возможнымъ только уже при введенiи земскихъ учрежденiй по Положенiю 1864 года.

Въ чемъ же заключались причины того, что уставъ 1851 г. не внесъ фактически никакихъ улучшенiй въ постановку повинностей и не далъ никакихъ облегченiй для несущаго ихъ населенiя?

Несомнѣнно, что причины этого въ значительной мѣрѣ кроются въ самомъ законѣ. Что касается постановки натуральныхъ повинностей, то самыя тяжелыя неудобства проистекали здѣсь отъ тѣхъ стѣснительныхъ условiй, которыми обставленъ былъ, по закону, переходъ отъ натуральнаго способа отбыванiя повинностей къ способу денежному. Мы уже имѣли случай указывать, что для такого перехода требовалось не только согласiе самого населенiя, но и согласiе высшаго начальства въ лицѣ центральныхъ органовъ. Дѣло восходило даже, чрезъ Государственный Совѣтъ, на Высочайшее утвержденiе.

Затѣмъ, судьба всякаго закона, его успѣхъ или неуспѣхъ, въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ устройства тѣхъ органовъ власти, на которые возлагается ближайшее проведенiе закона въ жизнь. Разсматривая организацiю управленiя земскими повинностями въ дореформенный перiодъ съ этой стороны, мы должны констатировать значительные ея дефекты.

Существеннымъ недостаткомъ дореформенныхъ учрежденiй былъ ихъ чисто бюрократическiй характеръ. Лишь въ Губернскомъ Комитетѣ земскихъ повинностей были выборные представители отъ мѣстнаго населенiя, но у насъ, въ Олонецкой губернiи, это представительство было гораздо слабѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ у насъ не было предводителей дворянства. Другiя же учрежденiя, въ рукахъ которыхъ было земское дѣло, комплектовались уже исключительно изъ чиновниковъ. Въ нашей губернiи этотъ элементъ былъ весьма неустойчивъ, такъ какъ подолгу заѣзжiе изъ другихъ губернiй здѣсь не уживались и стремились, въ силу тяжелыхъ жизненныхъ условiй, поскорѣе перейти на службу въ другiя мѣста. Поэтому обычно они не успѣвали установить тѣсной связи съ губернiей, ея населенiемъ, не обладали, поэтому, и знанiемъ ея мѣстныхъ нуждъ. Для губернiи это были чужiе люди. Въ рукахъ такихъ людей не могло спориться земское дѣло.—Положенiе, ухудшалось еще тѣмъ, что входившiе въ составъ земскихъ учрежденiй чиновники — каждый имѣлъ свои прямыя служебныя обязанности въ другихъ правительственныхъ учрежденiяхъ, иногда весьма важныя и

сложныя. Собственныхъ штатовъ и спеціальнаго состава служащихъ, которые нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не были бы заняты, земскія учрежденія не имѣли.

Многочисленные недостатки дореформенныхъ учрежденій сознавались современниками и самимъ правительствомъ. Мы позволимъ себѣ привести здѣсь отзывъ о работѣ дореформеннаго административнаго аппарата, управлявшаго земскими повинностями, принадлежащій «Комиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ», образованной въ 1859 году, по Высочайшему повелѣнію, для выработки началъ преобразованія губернскихъ учрежденій, выработавшей, затѣмъ, и проектъ земскаго Положенія. *)

Дѣлая сводку полученныхъ съ мѣстъ замѣчаній губернаторовъ и свѣдѣній, собранныхъ въ министерствѣ внутрен. дѣлъ и финансовъ, комиссія говоритъ:

«Общія собранія Комитетовъ земскихъ повинностей, лишенныя всякой дѣйствительной власти и распоряженій, собирающіяся лишь разъ въ три года, и то на короткое время, не имѣютъ физической возможности не только разобрать отчеты и смѣты, но даже и прочесть ихъ. Смѣты утверждаются и измѣняются высшимъ правительствомъ безъ всякаго соображенія съ мнѣніями комитетовъ. Раскладки, представленныя Комитетами, почти всегда измѣнялись по усмотрѣнію центральной власти.

«Самый составъ Комитетовъ совершенно неудовлетворителенъ. Представители дворянства часто не являются, а явившись —думаютъ лишь о томъ, чтобы возвратиться къ своимъ дѣламъ; городскіе депутаты ровно ничего не дѣлаютъ въ комитетахъ и являются совершенно безгласными,—нѣкоторые изъ нихъ подписываются напередъ на бланковыхъ листахъ, чтобы только скорѣе уѣхать. Такимъ образомъ Комитетъ дѣлается, въ сущности, только мѣстомъ формальной канцелярской работы, а дѣлопроизводитель его главнымъ дѣйствующимъ лицомъ.

«Исполнительный органъ Губернскаго Комитета—Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе, состоя изъ лицъ должностныхъ, имѣющихъ свои особыя важныя занятія въ своихъ присутственныхъ мѣстахъ, предоставляетъ большую часть дѣла канцеляріи. Предсѣдатель Присутствія—Губернаторъ, хотя почти всегда рѣшаетъ дѣло по своему личному усмотрѣнію, не можетъ слѣдить за всѣмъ и входить въ подробности, иногда очень важныя.

«Составленіе смѣтъ находится въ самомъ безпорядочномъ состояніи, зависитъ отъ произвола отдѣльныхъ вѣдомствъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ надобностямъ. Раскладки, окон-

*) Матеріалы по земскому общественному устройству, т. I, стр. 41—45.

чательно установленныя центральнымъ правительствомъ, большею частью крайне неуравнительны, что, обременяя источники сбора, служитъ причиною недоимокъ.

«Тяжесть такого положенія обрушивалась преимущественно на податныя сословія, платящія подушный сборъ, который составлялъ главный источникъ земскаго сбора».

Комисія констатировала большіе недостатки и въ управленіи натуральными повинностями. Она указывала, что хотя по закону управленіе натуральными повинностями возложено на губернскія учрежденія, однако на практикѣ оно находилось въ рукахъ мѣстной полиціи. Губернскія учрежденія не имѣли ни средствъ, ни желанія, ни умѣнья заботиться о правильномъ ходѣ этого дѣла, зависящемъ болѣе всего отъ знанія мѣстныхъ интересовъ. Затѣмъ, такъ какъ свойства и размѣръ натуральныхъ повинностей опредѣлены закономъ лишь въ общихъ чертахъ, то это давало мѣстнымъ властямъ полный просторъ къ произвольнымъ требованіямъ и отягощенію населенія, что особенно было замѣтно по отношенію къ подводной повинности. Мѣстный надзоръ за исполненіемъ натуральныхъ повинностей вездѣ весьма поверхностный и почти не дѣйствительный. Въ отношеніи же разверстки и уравненія повинностей дѣйствительнаго надзора вовсе не существовало, а только изрѣдка встрѣчались попытки надзора формальнаго, по бумагамъ, служившаго лишь къ размноженію переписки.

«Одна изъ главныхъ причинъ столь неблагопріятнаго и отяготительнаго положенія натуральныхъ повинностей заключается въ отсутствіи всякаго сколько—н. организованнаго управленія этимъ дѣломъ въ уѣздахъ и въ предоставленіи его на произволъ властей, чуждыхъ мѣстнымъ интересамъ.»

Вотъ безпристрастный приговоръ надъ дѣятельностью органовъ, завѣдывавшихъ земскими повинностями въ дореформенный періодъ.

Интересно, въ заключеніе, отмѣтить и тѣ логическіе выводы, которые сдѣлала изъ такого положенія вещей Комиссія. Она говоритъ:

а) что управленіе земскими повинностями, сосредоточиваясь въ рукахъ лицъ, не заинтересованныхъ непосредственно въ дѣлахъ земства и имѣющихъ другія ближайшія обязанности, очевидно не можетъ принести тѣхъ благихъ результатовъ, которыхъ оно достигло бы, будучи предоставлено представителямъ тѣхъ сословій, на обязанности которыхъ лежитъ отправленіе повинностей;

б) что система отчетности и исполненія по земскимъ по-

винностямъ не даетъ достаточнаго ручательства къ сохраненію интересовъ земства.

Приведенный авторитетный отзывъ о дореформенныхъ земскихъ органахъ официальнаго учрежденія совершенно ясно показываетъ, что недостатки этихъ органовъ были вполнѣ очевидны для современниковъ. Мысль о необходимости широкихъ и коренныхъ реформъ въ этой области была лишь естественнымъ и логическимъ выводомъ изъ этого порядка и къ началу 60-хъ годовъ она вполнѣ уже назрѣла.

Для совремеменниковъ совершенно ясны были не только недостатки существовавшаго доселѣ порядка, но совершенно опредѣленно представлялся и тотъ путь, которымъ нужно было идти къ лучшему устройству этого дѣла. Этотъ путь—реформа земскаго управленія на началахъ широкой общественности, съ широкимъ участіемъ въ немъ мѣстнаго населенія.

На этотъ путь и всталъ законодатель въ «Положеніи о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ» 1 января 1864 года.

С. А. Левитскій.

ТЕКУЩАЯ ХРОНИКА.

Пути сообщенія.

Кратчайшій выходъ отъ Петрограда къ Бѣлому морю и Мурману черезъ Петрозаводскъ. Въ связи съ переживаемыми событіями, вызванными европейской войной, уже черезъ три мѣсяца послѣ ея начала сталъ на очередь вопросъ о необходимости изысканія новыхъ путей для товарообмѣна съ внѣшними рынками. Существующая узкоколейная желѣзная дорога Вологда—Архангельскъ, не смотря на всѣ принятыя мѣры для увеличенія ея провозоспособности, не въ состояніи справиться съ поставленной ей задачей. Прибывающіе грузы изъ заграницы морскимъ путемъ черезъ Архангельскъ съ прекращеніемъ навигаціи по Сѣверной Двинѣ уже теперь переполнили всѣ склады его порта, что заставляетъ поднять вопросъ объ организаціи частичной перевозки ихъ гужевымъ путемъ. Наконецъ, съ наступленіемъ зимняго времени морское сообщеніе черезъ Архангельскъ черезъ горло Бѣлаго моря и особенно черезъ устья Сѣверной Двины возможно въ теченіи еще нѣсколькихъ мѣсяцевъ лишь при посредствѣ ледоколовъ. Все это вмѣстѣ взятое заставляетъ невольно обратить вниманіе на тотъ путь, который въ одной части своей намѣченъ былъ еще великимъ преобразователемъ Россіи, Петромъ Великимъ. Путь этотъ Петроградъ—*Петрозаводскъ—Кемь*—Кондалакша—Мурманъ.

Въ началѣ октября с. г. въ Петроградъ былъ вызванъ предсѣдатель правленія О-ва Изученія Олонецкой губерніи А. Ѳ. Шидловскій, долго изучавшій вопросы, связанные съ оживленіемъ европейскаго сѣвера и поднятіемъ его экономическаго состоянія, для доклада Его Императорскому Высочеству принцу А. П. Ольденбургскому, пожелавшему лично ознакомиться съ возможностью безъ замедленія соединенія желѣзной дорогой незамерзающихъ гаваней на Мурманѣ со строющейся желѣзной дорогой Петрозаводскъ—Званка; всѣ представленныя докладчикомъ соображенія были доложены имъ, по порученію принца А. П. Ольденбургскаго, Министрамъ Путей Сообщенія и Внутреннихъ дѣлъ.

Около этого времени при М-вѣ Путей Сообщенія, подъ предсѣдательствомъ товарища Министра П. Н. Дмитрошенко, началось совѣщаніе по вопросу о проведеніи Мурманской желѣзной дороги; это совѣщаніе признало безусловную полезность и необходимость этой дороги не только по экономическимъ соображеніямъ для будущаго времени, но и по состоянію нашего курса и валюты теперь и необходимости дать выходъ для русскаго хлѣба, отъ котораго зависятъ и тотъ и другая.

По соглашенію Министровъ Путей Сообщенія и Финансовъ рѣшено приступить къ безотлагательному сооруженію желѣзной дороги Петрозаводскъ—Кемь, или Сорокская бухта, если выяснятся затрудненія по условіямъ мѣстности вести теперь же линію отъ Сороки до Кеми; изысканія по этому направленію производились по распоряженію М-ва Путей Сообщенія еще въ 1894 г. инженеромъ Г. М. Романовымъ и проектъ его переданъ въ настоящее время начальнику работъ постройки указанной линіи для окончательныхъ изысканій съ тѣмъ, чтобы теперь же начать необходимыя работы для подготовки строительныхъ матеріаловъ, которые возможно получить на сѣверѣ. Впослѣдствіи предположено эту линію продолжить до Мурмана.

Мы не будетъ пока распространяться о великомъ государственномъ значеніи желѣзной дороги на Сѣверѣ, выходящей къ открытому морю, когда-то бывшему единственнымъ путемъ для сношенія съ Европой; отмѣтимъ здѣсь лишь то значеніе, которое желѣзная дорога къ Бѣлому морю пріобрѣтаетъ для Олонецкаго края: она оживитъ этой край, возродитъ его къ новой жизни и дастъ возможность коренному его русскому населенію проявить во всю ширину свою дѣятельность, не опасаясь даже мирнаго нашествія враждебныхъ русскому духу иноплеменниковъ. Проведеніемъ желѣзной дороги къ Бѣлому морю можно считать погребеннымъ проектъ соединенія Мурмана съ сѣтью финляндскихъ ж. д., о которомъ говорили и писали не одинъ разъ и снова поднимали вопросъ въ началѣ этого года люди, для которыхъ интересы русскія чужды. Проведеніе желѣзной дороги къ Бѣлому морю и къ Мурману, наряду съ военными успѣхами русскихъ богатырей въ борьбѣ со врагами славянства на западѣ и югѣ, знаменуетъ еще новую экономическую побѣду русскаго духа на Сѣверѣ.

Изъ прошлаго Олонецкаго края.

Матеріалы по исторіи Олонецкаго края А. П. Воронова. Отъ покойнаго Андрея Петровича Воронова *), уроженца Олонецкой губерніи, остались довольно богатые матеріалы по исторіи Олонецкаго края 16—17 стол. Предметомъ его научныхъ занятій, которымъ онъ посвящалъ значительную часть свободнаго отъ служебныхъ занятій времени, была исторія колонизаціи Обонежья—бассейна р. Свири съ Онежскимъ озеромъ, т. е. Петрозаводскаго, Лодейнопольскаго, Повѣнецкаго, отчасти Пудожскаго и Вытегорскаго Олонецкой губерніи, Кемскаго Архангельской, Новоладожскаго С.-Петербургской, нынѣ Петроградской, Тихвинскаго Новгородской и незначительной части Выборгской губерніи.

Такая обширная задача, какою задался покойный, требовала большихъ трудовъ по собиранію матеріаловъ, которые онъ добывалъ частію самъ во время путешествій по Олонецкой губерніи и командировокъ въ

*) Скончавшійся 11 марта 1912 года А. П. Вороновъ былъ сынъ инспектора Олонецкой гимназіи. Родился онъ 15 іюня 1864 г. Въ 1886 г., послѣ блестящаго окончанія историко-филологическомъ факультета С.-Петербургскаго, нынѣ Петроградскаго университета, былъ оставленъ при университетѣ, и вскорѣ сдалъ экзаменъ на магистра русской исторіи; былъ архиваріусомъ университета, затѣмъ поступилъ штатнымъ преподавателемъ во второй кадетскій корпусъ и получилъ уроки въ первомъ кадетскомъ корпусѣ. Послѣ него осталась прекрасная библіотека (спеціальная), которую онъ завѣщалъ въ Олонецкую гимназію, въ которой обучался. Богатыя по содержанію его рукописи, касающіяся исторіи Олонецкаго края отъ родственниковъ при содѣйствіи А. Ѳ. Шидловскаго и И. И. Благовѣщенскаго были переданы на храненіе въ Общество изученія Олонецкой губерніи, гдѣ и находятся.

монастыри, главнымъ же образомъ, работая, не покладая рукъ, въ архивахъ разныхъ учрежденій столицы.

Громадное значеніе въ рѣшеніи вопроса о колонизаціи края имѣло изученіе исторіи монастырей нынѣшней Олонецкой, Архангельской, Новгородской и Вологодской губерній.

Мы не задаемся цѣлію въ подробности описать тѣ матеріалы, которые собралъ А. П., но все-же не можемъ не указать характера собранныхъ имъ данныхъ. Раздѣлимъ эти матеріалы на отдѣлы и вкратцѣ скажемъ о каждомъ изъ нихъ.

1) Предъ нами двѣ большихъ кипы тетрадей въ четвертую долю листа, посвященныхъ изученію—одна—монастырей Олонецкой губерніи, кромѣ Каргопольскаго уѣзда,—другая—монастырей Каргопольскаго уѣзда. Изучаемые монастыри расположены въ матеріалахъ Воронова въ алфавитномъ порядкѣ, въ первой тетради, начиная съ Андомскаго монастыря—Вытегорскаго уѣзда—и кончая Яшезерскимъ—Петрозаводскаго; во второй, начиная съ Веретьевской пустыни и кончая Челмогорской. Въ собранныхъ покойнымъ Вороновымъ выпискахъ сообщаются свѣдѣнія о погостахъ, монастыряхъ, обитателяхъ ихъ—мирянахъ, черномъ и бѣломъ духовенствѣ, объ угодьяхъ, сѣнокосныхъ, пахотныхъ, рыбныхъ ловляхъ и т. п. Есть выписки очень краткія, которыя умѣщаются на одной четвертинкѣ, но есть и очень подробныя выписки, какъ объ Андрусовомъ монастырѣ, особенно Муромскомъ, Александро-Свирскомъ и другихъ. Обращаетъ на себя вниманіе богатство источниковъ, которыми пользовался Вороновъ. Сюда принадлежатъ писцовыя книги разныхъ лѣтъ и лицъ: Андрея Плещеева 1583 г., Воейкова—1616 г., Льговскаго, дозорныя книги, рукописи монастырей—Александро-Свирскаго, Муромскаго, отдѣльныя изслѣдованія и монографіи,—трудно указать тотъ источникъ, коимъ не воспользовался бы трудолюбивый изслѣдователь.

2) Во второй отдѣлъ мы помѣщаемъ монастыри Каргопольскаго уѣзда. Выписки о нихъ представляютъ значительную кипу, содержащую въ себѣ свыше 150 четвертушекъ листа. Источники, откуда выписаны свѣдѣнія о монастыряхъ, также разнообразны: архивъ Новгородской казенной палаты, архивъ М. И. Д.; дозорныя книги, отдѣльныя изслѣдованія и т. п.

3) Матеріалы для исторіи архангельскихъ и вологодскихъ монастырей. Кипа, содержащая болѣе 200 четвертушекъ листа; свѣдѣнія представляютъ собою выписки (главнымъ образомъ) изъ Исторіи Россійской Іерархіи.

4) Рукописная книга въ четвертую долю листа; страницы не нумерованы. Содержитъ выписки изъ исторіи Соловьева мѣстъ, касающихся колонизаціи славянами финскихъ земель. Рядомъ съ военной и свѣтской колонизаціей, если такъ можно выразиться, шла колонизація мирная, монастырская. Сказавъ о возникновеніи монастырей вообще, авторъ переходитъ къ краткой исторіи монастырей Олонецкаго края, особенно останавливается на исторіи Муромскаго монастыря. (Вообще вся книга, повидимому, представляетъ собою набросокъ сочиненія о монастыряхъ).

5). Рукописная книга въ четвертую долю листа; страницы не помѣчены Содержаніе—русскій фольклоръ; выписки о былинахъ изъ Рыбникова, Полякова, Кирѣевскаго, Барсова (помѣщено нѣсколько образцовъ причитаній и плачей (плачъ сестры о двухъ братьяхъ, утонувшихъ въ Онегѣ, плачъ объ убитомъ громомъ и проч.). Выписки изъ Гильфердинга, Миллера и другихъ авторовъ.

6) № 37 Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1849 года. Помѣщена грамота Царя Алексѣя Михайловича на земли и угодья Муромскому монастырю.

7) № 3 Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1851 года. Помѣщенъ некрологъ Венедикта, Архіепископа Олонецкаго и Петрозаводскаго.

8) № 22 Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1898 года. Помѣщена статья: «Лекса, ея настоящее положеніе и историческое прошлое».

9) Шуйскій и Кижскій погосты Петрозаводскаго уѣзда. Извлеченіе, главнымъ образомъ, изъ писцовыхъ книгъ, изъ которыхъ ранняя 1566 г. —Андрея Лихачева.

Выписки о Шуйскомъ погостѣ занимаютъ 30 полулистовъ.

Говорить о важномъ значеніи писцовыхъ книгъ, какъ источника для изученія бытовой стороны извѣстной мѣстности, было бы излишне. Конечно, онѣ имѣли значеніе для фискальныхъ цѣлей, которыя преслѣдовало государство, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ отразился, правда, въ сухой, схематической формѣ, народный бытъ, 200—300 лѣтъ тому назадъ Здѣсь мы находимъ отвѣты на многіе вопросы: какъ велико было народонаселеніе въ извѣстную эпоху; какой былъ его племенной составъ; чѣмъ занималось народонаселеніе (земледѣліе, промыслы); въ какихъ селеніяхъ жило; какими угодьями располагало. Если предметомъ переписи былъ погостъ, то описываются храмы, изъ какого матерьяла они построены; какія въ нихъ иконы; кто священнослужители: изъ чернаго или бѣлаго духовенства; сколько келій они занимаютъ; не живутъ ли въ кельяхъ нищіе и чѣмъ они питаются; не бываетъ ли около погостовъ торговъ: чѣмъ торгуютъ и кто. На всѣ эти вопросы можно получить тѣ или другіе отвѣты въ писцовыхъ книгахъ.

Самая ранняя дата, описывающая Шуйскій и Кижскій погосты, относится въ писцовыхъ книгахъ къ 1566 году, когда описывалъ эти погосты бояринъ Андрей Лихачевъ. Въ это время Шуйскій погостъ былъ вмѣстѣ и монастыремъ съ игуменомъ Никифоромъ, 9 старцами и 3 старицами (послѣднія жили на погостѣ). Церквей было 2: одна въ честь Николая Угодника, другая—Рождества Предтечи. На погостѣ было 9 амбаровъ, въ которыхъ торговали пріѣзжіе новгородцы и мѣстные жители «всякимъ мягкимъ товаромъ». За монастыремъ, противъ колокольницы, у рѣки Шуи жилъ—Ушакъ Серебряникъ. Дворъ его былъ довольно обширенъ, такъ какъ занималъ въ длину 6 саженъ, а въ ширину 4. Противъ монастырскаго двора, на церковной землѣ, былъ дворъ Сидорки Григорьева Бѣлозерова, торговаго человѣка. Дворъ его былъ также обширенъ, какъ и Серебряника. У нихъ были амбары, въ которыхъ находилась «для продажи всякая мягкая рухлядь Новгородская, и хлѣбъ и рыба и соль».

Монахи содержались, занимаясь хлѣбопашествомъ и рыбною ловлею, при чемъ часть церковной земли (на Исаевѣ Наволокѣ) засѣвалась крестьянами исполу. Для рыбной ловли противъ монастырскаго двора былъ прикolъ, на которомъ ловились лососи и торпа. Кромѣ игумена Никифора, былъ еще попъ Тихонъ, дворъ котораго находился за монастыремъ на церковной землѣ. Никольскій Шуйскій монастырь располагалъ значительными угодьями; такъ въ Конпагѣ (Кондопогѣ?), выставкѣ Никольскаго погоста, ему принадлежалъ лѣсъ въ длину на 10, въ ширину на 4 версты. Въ томъ лѣсу крестьяне имѣли пашни «изъ пятово снопа, а тѣмъ дѣлятся межъ себя—Николѣ Чудотворцу 2 доли, а къ выставкѣ къ Пречистой—треть».

Въ Никольскій погостъ входило много деревень, названія которыхъ

сохранились частію и до настоящаго времени. Наибольшее количество деревень были дворцовыя «Царя и Великаго Князя»; были деревни и монастырскія—«Спаса Хутыня монастыря». Кромѣ этихъ деревень, и въ ту уже эпоху упоминаются деревни помѣщичьи—«боярщины»; наконецъ, были «своеземцы»—крестьяне собственники земельныхъ угодій. Мы сказали, что названія нѣкоторыхъ деревень и починковъ сохранились до настоящаго времени,—можемъ указать на деревни Фофановскую, Лембачевскую. Деревни «Бѣсовецъ» получили названія отъ порога на р. Шуѣ, который назывался, вѣроятно, за свою стремительность и неукротимость бѣсомъ. Уже въ то время (въ половинѣ 16 столѣтія) существовали поселенія въ «Кончеозери» и деревня «На концы озерѣ» (по всей вѣроятности нынѣшнее Кончезеро, состоящее изъ нѣсколькихъ деревень). Упоминается деревня на Вохтоозерѣ съ дворами прихожихъ людей —Харло и Ларюка (вѣроятно, финновъ). Весьма интересно, что уже въ то время (во второй половинѣ 16 столѣтія) упоминаются озера, хорошо намъ извѣстныя, съ указаніемъ ихъ длины и ширины: озеро Кончезеро простирается въ длину 15 верстъ, поперекъ 2 версты, озеро Подозеро въ длину 3 версты, поперекъ верста, озеро Ангозеро въ длину 2 версты, поперекъ верста, озеро Укшезеро въ длину 10 верстъ, поперекъ пол-двѣ версты. Далѣе упоминаются озера: Пал-озеро, Логмозеро («скрозь его течетъ Шуя рѣка»), озеро Соломялахта изъ Онега озера, озеро Урозеро, Сандало, Вашезеро. Упоминаются рѣчки: Торкъ, Деревянная, Нелакса, Орзега, Нюра, Вилда (не Вилга ли?), Лососинница, рѣчка Нигинца (не Неглинка ли?).

Кижскій погостъ. О Кижскомъ погостѣ мы имѣемъ данныя писцовыхъ книгъ: Лихачева—1566 г., Плещеева—1583 г., Воейкова—1616 г. и Панина—1628 г.

Мы не будемъ касаться данныхъ писцовыхъ книгъ Лихачева (1566 г.). Скажемъ только, что въ этихъ книгахъ нѣтъ описанія церкви самаго погоста (начала описанія недостаетъ, какъ замѣчено въ выпискахъ Воронова), нѣтъ также никакого упоминанія о церквахъ ни въ Сѣнной Губѣ, ни въ Великой, повидимому, ихъ еще и не было. Любопытно упоминаніе о порогѣ Кивачѣ: «на Сунѣ рѣкѣ подъ Кивачемъ порогомъ—тоня» (ловили рыбу по переписи безоброчно крестьяне Кижскаго погоста).

Въ писцовыхъ книгахъ Андрея Плещеева (1583) уже упоминаются церкви въ Великой губѣ и Лычномъ Островѣ,—въ первой —Ильи Пророка, во второй апостоловъ Петра и Павла.

Остановимся нѣсколько долѣе на изложеніи содержанія писц. кн. Петра Воейкова—1616 года, тѣмъ болѣе, что здѣсь мы находимъ нѣкоторыя данныя о «разрухѣ», которая постигла Русь въ началѣ 17 столѣтія. Здѣсь мы находимъ уже и описаніе церкви въ Кижахъ «Боголѣпнаго Спасова Преображенья». Церковь была деревянная, «съ папертьми, верхъ шатровой». Кромѣ этой церкви, была еще «теплая» Покрова Пресвятой Богородицы, тоже деревянная. Все, что находилось внутри церкви: образа, свѣчи, ризы, сосуды, паникадила, а также колокола на колокольнѣ и все церковное строеніе —все это сдѣлано на иждивеніе прихожанъ. На погостѣ же, на церковной землѣ, жилъ и причтъ —два попа: «попъ Александръ Игнатьевъ и попъ Никита Игнатьевъ, да было мѣсто двора церковное дьячка, мѣсто келейное проскурницыно, а дворъ и келью сожгли казаки въ разоренье»...

Перечисляются деревни, входившія въ составъ Кижскаго погоста: Михайловская на Сѣнной Губѣ у часовни (церкви еще не было), Еремѣевская въ Типиницахъ у часовни. Кромѣ того, въ составъ погоста входили «волостки»: волостка Вегорукса и волостка на Великой Губѣ;

послѣдняя отстояла отъ погоста Кижъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на 30, а въ нѣкоторыхъ на 50 верстъ, (разумѣются разныя мѣста волостки). Въ ней была деревянная церковь съ трапезою. Церковный причтъ состоялъ изъ священника, жившаго въ деревнѣ подъ погостомъ, дьячка, дворъ котораго сожгли нѣмцы, пономаря и проскурницы. Никакими земельными угодьями причтъ не располагалъ. «До нѣмецкаго и литовскаго казачья разоренья попъ Артемій и церковные причетники питались церковнымъ приношеніемъ или крестьянской ругой; но во время войны «нѣмецкіе и литовскіе люди и казаки многихъ крестьянъ въ приходѣ съ женами и съ дѣтьми побили и дворы сожгли и животы поимали безъ остатка, а которые крестьяне послѣ войны остались, и тѣ обнищали, а иные разбрелися розно и къ церкви де Ильѣ Пророку на свѣчи и на ладанъ и на вино церковное приношенья и попу съ церковными причетниками и чѣмъ питатись-руги стало давать некому». Слѣдствіемъ нѣмецкаго литовскаго казачья разоренья было много пустыхъ дворовъ и пустыхъ дворовыхъ мѣстъ: «да въ тѣхъ деревняхъ и починкахъ и въ деревняхъ пустыхъ и въ пустошахъ 30 дворовъ пустыхъ, да 100 мѣстъ дворовые пустые же, а тѣхъ пустыхъ дворовъ и пустыхъ мѣстъ дворовыхъ крестьянъ и бобылей побили и дворы сожгли нѣмецкіе и литовскіе люди и русскіе воры козаки въ разоренье въ 121 и 122 году (1613—1614 г.), а иные сошли безвѣстно». Въ Лычномъ Островѣ, гдѣ въ писцовыхъ книгахъ 1583 года числилась церковь, въ переписныхъ книгахъ Воейкова она не упоминается. (Крестьяне успѣли только послѣ войны поставить на старыхъ своихъ мѣстахъ «дворишки»). Любопытно свѣдѣніе о разстояніяхъ между деревнями въ то время: разстояніе было въ 20,30, «а инде и по 50 и больше верстъ». Главною оброчною статьею для государства въ то время были рыбныя ловли: въ Кижскомъ погостѣ въ разныхъ мѣстахъ ловили рыбу 50 неводами. Крайне любопытно еще одно свѣдѣніе, заимствуемое изъ переписныхъ книгъ,— это существованіе въ Кижскомъ погостѣ «скомороховъ» въ деревнѣ на Великой Губѣ, «которая словетъ «Микулинская гора», а въ ней живутъ крестьяне, ходятъ въ скоморохехъ». Былинная поэзія, какъ извѣстно, сохранилась болѣе всего въ Олонецкой губерніи и въ особенности въ Заонежьи (Кижи, Великая Губа и Сѣнная Губа и другія мѣстности). Хранителями фольклора нѣкоторыми учеными (Всеволодомъ Миллеромъ) между прочимъ, признаются скоморохи.

Нельзя не отмѣтить, что въ писцовыхъ книгахъ 1628 года встрѣчаются указанія на «обѣльныхъ» крестьянъ. Такъ, «по Государевѣ Царевѣ и Вел. Кн. Михаила Феодоровича въ Государевой жалованной грамотѣ 125 года (1617 г.) Кижскаго погоста крестьянину Мороску Еремѣеву за его службу обѣлено пашни пол четверти выти, да пустые порожзіе земли четверть выти въ полѣ со всякими угодьями». Въ переписныхъ книгахъ 1646 года также упоминаются обѣльныя деревни: «за обѣльнымъ крестьяниномъ, за Васкою Сидоровымъ съ дѣтьми (3 чел.), да за его племянники (2 чел.), да за его внучаты (2 чел.) деревня на Сѣнной Губѣ Клементьевская, а живутъ въ одномъ дворѣ». За обѣльными крестьянами за Ортюшкою, да за Микиткою, да за Омоскомъ, да за Трифонкомъ Максимовыми, да за Ивашкомъ, да за Мишкою Сидоровыми деревня Потафьевская, а живутъ въ одномъ дворѣ».

Отмѣчаемъ также, что въ переписи 1628 года уже существовали церкви въ деревнѣ на Космозерѣ Еремѣевской («поставлена вновь ц. Успенія Пречистыя Богородицы, теплая, съ трапезою, верхъ шатромъ»). Въ деревнѣ на Мелой Губѣ въ 1624 году также была построена деревянная церковь «клѣтцки», а въ писцовыхъ книгахъ 1616 года упоминает-

ся уже ц. Кижскаго погоста на выставкѣ на Сѣнной Губѣ во имя Николая Чудотворца, а также выставкѣ въ Типиницахъ во имя пророка Иліи (раньше были здѣсь часовни). Наконецъ, въ дополненіе къ тѣмъ историческимъ даннымъ, которыя приведены выше, нельзя не сообщить, что въ 1694 году прислана изъ Новгородскаго Приказа грамота великихъ государей, по которой велѣно Кижскій погостъ съ крестьянами и съ бобылями приписать къ желѣзнымъ заводамъ иноземцу Королевскаго Величества Датскаго комиссару Андрею Иванову сыну Бутенанту фонъ-Розенбушу. Заводы эти были заведены имъ по «царской милости» въ Кижахъ на Онегѣ озерѣ «съ землями и съ лѣсами и съ сѣнными покосы и совсеми угодьи впредь о указу великихъ государей».

10) Дѣло 1722 года (написано почеркомъ 18 столѣтія), заключающее въ себѣ 39 полулистовъ, изъ коихъ 14 пронумерованы. Въ этомъ дѣлѣ содержатся нѣкоторыя свѣдѣнія о приходскихъ церквахъ Обонежья въ 1722 году. Въ этомъ году, по предписанію Преосвященнаго Өеодосія, архіепископа Новгородскаго, былъ посланъ въ Олонецкій уѣздъ, составлявшій тогда часть Новгородской епархіи, іеромонахъ Александро-Невскаго монастыря Іоасафъ Маевскій. До архіепископа дошли свѣдѣнія, что въ нѣкоторыхъ церквахъ Олонецкаго уѣзда оказываются важныя упущенія, а именно: антиминсы держатъ на престолѣ не наверху, а подъ индитіей, литургію служатъ подъ ржаными просфорами, запасные дары хранятся не въ церкви, а въ домахъ, «во всякой простотѣ»; святое миро и елей имѣется не свѣжее и изсохшее и, наконецъ, за неимѣніемъ въ церкви купелей, младенцевъ крестятъ по домамъ въ котлахъ и кадкахъ, послѣ чего священникъ читаетъ молитвы надъ этими сосудами, какъ надъ осквернившимися, и потомъ снова отдавали на мірскія потребы. Іеромонаху Іоасафу Маевскому было поручено удостовѣриться, насколько справедливы эти обвиненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Маевскому было поручено собрать архіерейскую казну съ церквей Олонецкаго уѣзда. На объѣздъ церквей Маевскій употребилъ болѣе 7 мѣсяцевъ, начавъ въ февралѣ и закончивъ въ сентябрѣ того же 1722 г.

Надо сказать, что подъ Олонецкимъ уѣздомъ разумѣлась вся западная половина нынѣшней Олонецкой губерніи, т. е. уѣзды Олонецкій, Лодейнопольскій, Петрозаводскій и часть Пудожскаго и Вытегорскаго, прилегающая къ Онежскому озеру. Приблизительная величина древняго Олонецкаго уѣзда 1500 кв. м. Уѣздъ распадался на 36 мелкихъ округовъ или погостовъ, церкви которыхъ составляли первоначальныя церкви, явившіяся въ этомъ краю. Во всемъ уѣздѣ было 155 приходовъ, а въ нихъ 197 церквей. Такое количество церквей, конечно, нельзя было осмотрѣть быстро, особенно, если принять во вниманіе разбросанность церквей и неудобные пути сообщенія. Изъ 155 осмотрѣнныхъ приходовъ въ 39 не все обстояло благополучно; въ томъ числѣ 13 приходовъ оказались пустыми. Въ двухъ мѣстахъ священники бѣжали при приближеніи ревизора.

11) Заонежская половина Обонежской пятины.

Предъ нами громадная кипа, заключающая въ себѣ болѣе 150 полулистовъ, почти сплошь испещренныхъ выписками изъ писцовыхъ книгъ разныхъ годовъ, содержащихъ разнообразные матеріалы по исторіи Олонецкихъ погостовъ и выставокъ, начиная со второй половины 16 и до начала 18 столѣтія.

Представляя въ большинствѣ случаевъ сухой перечень погостовъ, церквей, деревень, угодій сѣнокосныхъ, пашенныхъ и лѣсныхъ, значеніе чего необходимо для изслѣдователя, спеціально занимающагося изученіемъ сельско-хозяйственнаго быта въ прошедшее время, эти сухіе перечни по

временамъ чередуются сообщеніями иного характера: о томъ, какъ страдали русскія области отъ непріятельскихъ нашествій въ смутное время, какъ пустѣла Русская земля отъ набѣговъ: отъ огня и меча нѣмецкихъ, литовскихъ и русскихъ воровъ. Въ писцовыхъ книгахъ Ивана Льговскаго 7127 г. (1619 г.), при описаніи волостки Тудозерской Андомскаго погоста, говорится, какъ все церковное въ ней строеніе и отъ литовскіе и нѣмецкіе войны и отъ казаковъ разорено.....

«Деревня, гдѣ жилъ попъ Елисѣй, была разорена, «и попа Елисѣя съ попадьею Литва и козаки мучили и огнемъ жгли и сына его убили до смерти и животы пограбили, и отъ того разоренья бродилъ онъ, попъ Елисѣй, по городомъ»... Извѣстія о побіеніи людей, сожженіи домовъ, о разгонѣ крестьянъ—самыя обычныя, если перепись дѣлалась недолго спустя послѣ смутной эпохи. Въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ Ивана Льговскаго (7127 г.) про Ладвинскую волостку говорится: «да на томъ же погостѣ во дворѣ попъ Ѳедоръ Алексѣевъ, да два мѣста дворовыхъ дьячка церковнаго, да пономарское, а тѣ ихъ дворы сожгли казаки въ разоренье».....

Про Шокшинскую церковь говорится: «стоитъ безъ пѣнья, разорена въ войну отъ литовскихъ и нѣмецкихъ людей и отъ козаковъ». Встрѣчаются любопытныя указанія на торговлю Соловецкаго монастыря при нѣкоторыхъ погостахъ, напр. Андомскомъ: «на церковной землѣ дворъ Соловецкаго монастыря пустъ, а на дворѣ—хоромъ: горница, да сѣни, да повалуша съ нутрями, да подъ горницею два амбара, а въ нихъ торгуетъ пономарь Богдашко Соловецкій мелкимъ щепетиньемъ и солью» (писц. кн. 7124 г. Льговскаго). Обращаетъ на себя вниманіе болѣе подробное описаніе церковнаго имущества церкви Шелтозерской волостки Острѣчинскаго погоста. Обыкновенно въ писцовыхъ книгахъ сообщаются свѣдѣнія о церковномъ имуществѣ въ самыхъ общихъ чертахъ»,—здѣсь же мы видимъ подробности писц. кн. Ив. Долгорукова (7136—7137 г.г.): «Въ Острѣчинскомъ же погостѣ въ Шелтозерской волосткѣ Росткина дѣвича монастыря вотчинѣ церковь во имя Страстотерпца Христова Георгія древяной верхъ шатровой, а въ церкве образовъ: образъ мѣстный Георгія страстотерпца въ кіотѣ писанъ на краскѣ, образъ Николы Чудотворца, образъ Ильи Пророка, образъ месной Пречистой Богородицѣ. Одегитріе, образъ мѣстной Флора и Лавра въ одеянье, писаны всѣ на краскахъ, да за престоломъ образъ Пречистые Умиленье, а на другой сторонѣ образъ Николы Чудотворца, писаны на краскѣ; крестъ выносной, а на немъ писаны образы святыхъ на краскѣ, Дѣисус и праздники и пророки; образъ Спасовъ писанъ на краскѣ, а дверей церковныхъ нѣтъ, а на сѣверскихъ дверехъ обр. благоразумнаго разбойника, крестъ благословящей писанъ на краскѣ, да на престолѣ индитья крашенинная, покровъ полотняный, сосуды церковные потиръ и блюда оловяные, звѣзда мѣдная, покровцы и воздухъ крашенинные, кадило мѣдное, да книгъ (7 книгъ), да на колокольнѣ два колокола, а въ нихъ по смѣтѣ 1½ пуда, да клепало желѣзное и проч. Такимъ образомъ здѣсь довольно подробно знакомимся мы съ внутреннимъ убранствомъ и украшеніемъ церквей въ началѣ 17 столѣтія; можетъ быть, такого рода внутреннее убранство и инвентарь храмовъ были обычными въ ту пору.

Въ связи съ той смутой, которая была господствующимъ явленіемъ тѣхъ временъ когда небезопасно было жить и отъ внутреннихъ и отъ внѣшнихъ враговъ, мы находимъ при описаніи Толвуйскаго погоста въ писцовыхъ книгахъ Никиты Панина 7136 г. (1626 г.) извѣстіе о томъ, какъ въ 7122 г. или въ 1614 году крестьяне Вяжицкаго монастыря Тол-

вуйскаго погоста и Государева Дворцоваго Кузарандскаго погоста «міромъ для убѣжища отъ войны нѣмецкихъ людей и русскихъ воровъ казаковъ построили острогъ, описаніе коего находится тутъ же. «Острогъ отъ земли до половины рубленъ въ тарасы и насыпанъ хрящемъ и мелкимъ камнемъ, а отъ половины до верху тынъ стоячей. А по острогу 5 башенъ глухихъ, да двои ворота, а кругомъ того острогу 335 саженъ, а стоитъ на Государевѣ Царевѣ и В. К. М. Ѳ. и Вяжицкаго монастыря землѣ». Въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ Никиты Панина упоминается объ обѣльныхъ деревняхъ и ихъ обитателяхъ: «Въ Толвуйскомъ же погостѣ полторы деревни обѣльныя, деревня въ наволокѣ Юдинская, да къ той же деревнѣ припущена въ пашню пустошь Юдинская: дворъ Поспѣлка Еремѣева, сына Глездунова, у него два сына, дворъ Гаврилка Еремѣева Глездунова, у него сынъ Русинко бобыль. Пашни пахотные добрые земли 4 чети съ осминою въ полѣ сѣна 10 копенъ. Полдеревни Севастьяновской, Тарутина тожъ, а въ ней крестьяне: дворъ Поздейка Петрова (одинъ сынъ), дворъ Степанка Петрова Тарутина. Пашни пахотной добрые земли 5 четвертей съ осминою въ полѣ, сѣна 12 копенъ».

Здѣсь же есть извѣстіе о томъ, что во время постройки острожка въ 1614 году подъ указанный острогъ отошла половина земли, жалованной (когда былъ попомъ Ермолай) причту Георгіевскаго Толвуйскаго погоста. Поэтому причтъ ходатайствввалъ о возмѣщеніи за отошедшій участокъ земли землей, подъ названіемъ «обалковщина» (въ Толвуйской Губѣ), и это ходатайство было уважено. Кромѣ этихъ земельныхъ владѣній, собственно у попа Ермолая Герасимова (извѣстнаго оказанными услугами матери Михаила Ѳеодоровича) была вотчина въ Челмужскомъ погостѣ, состоявшая изъ 5 деревень, не считая богатыхъ лѣсныхъ и рыбныхъ угодій (1621 г.).

Эта вотчина по описнымъ книгамъ и жалованной грамотѣ перешла во владѣніе Исака Ермолаева, сына Ермолая Герасимова, который уже называется подьячимъ. Вотчина послѣдняго (Исака Ермолаева) упоминается и въ переписныхъ книгахъ. Ив. Прохорова-Писемскаго (1646 г.).

Въ переписныхъ книгахъ 1678 г. уже написано: «Тогожъ Челможскаго Петровскаго погосту приходу вотчина обѣльная, что бывала прежде сего Исака Ермолаева, сына Ключарева, а нынѣ въ той вотчинѣ живутъ его, Исаковы дѣти—деревня Исаковская».

12) *Каргопольскій уѣздъ*. Дозорныя книги воеводы Жукова. Кипа, содержащая болѣе 100 полулистовъ. Содержаніе матеріаловъ исчерпывается слѣдующимъ введеніемъ: «Лѣта 7156 апрѣля въ 1 день по Государевѣ Царевѣ и В. К. Алексѣя Михайловича всея Руси грамотѣ за приписью дьяка Алмаза Иванова воевода Василей Ивановъ Жуковъ досматривалъ въ Каргополѣ и въ Турчасовѣ городѣ и на посадѣ и въ Каргопольскомъ и Турчасовскомъ уѣздахъ погостовъ и деревень и починковъ и дворы и во дворехъ всѣхъ людей, и тому всему досмотру городовымъ и посацкимъ дворомъ и во дворехъ всякихъ чиновъ людемъ, а въ уѣздехъ погостомъ, и деревнямъ, и починкомъ и дворамъ и во дворехъ всѣмъ людемъ имяны съ отцы и прозвищи и ихъ дѣтямъ и братьямъ и племянникомъ и подсосѣдникомъ и захребетникомъ воевода Василей Ивановичъ Жуковъ велѣлъ написать книги».

Изъ этихъ книгъ можно извлечь богатые матеріалы, касающіеся разныхъ сторонъ стариннаго русскаго быта въ городахъ и погостахъ. Для интересующихся исторіей города Каргополя нельзя не отмѣтить подробнаго описанія разныхъ его частей-острога, посада, улицъ, съ ихъ

древними названіями: Полторанихи, Каменки, Пятницкой, Шелковки, переулка Ощиринскаго и проч.

Кромѣ записей Жукова, въ матеріалахъ есть свѣдѣнія и изъ другихъ источниковъ, наприм. изъ такъ называемыхъ сотныхъ книгъ Яхонтова 7070 года (1562 г.) Любопытно свѣдѣніе, записанное въ сотной книгѣ 1562 года о томъ, что съ крестьянъ Скатовской деревни Устьонежскаго погоста «за бобровую съ рѣчки Анды ловлю положено было оброку гривна да пошлины 1½ денги». Оброкъ за бобровую ловлю съ лѣпшихъ рѣчекъ и съ озерокъ и ручьевъ былъ наложенъ на крестьянъ 4 волостей. Во всякомъ случаѣ здѣсь мы имѣемъ свидѣтельство о томъ, что въ половинѣ 16 столѣтія въ Каргопольскомъ уѣздѣ еще водились бобры.

13) Небольшая кипа, листовъ въ 5, содержащая въ себѣ нѣсколько челобитныхъ крестьянъ Шунгскаго погоста; между прочимъ въ одной челебитной крестьяне жалуются на притѣсненія воеводъ (взяточничество).

14) Изъ писцовой книги Юрія Сабурова. Тетрадь въ 4 листа. Библіотека Императорскаго общества любителей древней письменности. Выпись изъ писцовой книги Юрія Сабурова. 1496 г. О рыбныхъ ловляхъ «въ Веденскомъ погостѣ на Ояте... на Пашской губѣ и на Сверскомъ устье и по Свере рѣцѣ». Упоминаются ловли Великаго Князя, Лесничниковыхъ, Бабкина, Доможировыхъ, Отенскаго монастыря и проч. Упоминается «Важенскій погостъ на Свери на сиговьемъ порозѣ».

15) Педагогическій отдѣлъ. Имѣютъ нѣкоторое значеніе пять рукописныхъ тетрадокъ по исторіи народнаго образованія.

16) Земли Новгородскаго митрополита. Тетрадь около 6 листовъ, по рукописямъ Муромскаго монастыря и писцовымъ книгамъ Ив. Долгорукаго 7136—7 г.

17) Разные матеріалы по исторіи Олонецкаго края. Кипа до 40 полулистовъ. Разные отрывочные матеріалы по исторіи Олонецкаго края въ 17 столѣтіи: смѣты Государевы къ четвертнымъ денежнымъ доходамъ (7162—3 г.) съ заонежскихъ погостовъ, переписныя книги 1678 г., росписи солдатъ 7165 года, разныя челобитныя Государямъ, между прочимъ, на притѣсненія воеводъ и особенно князя Петра Хилкова, который въ Шуйскомъ погостѣ «поималъ многихъ крестьянъ и билъ и мучилъ и въ подполье связанныхъ сажалъ и на станъ на Ошту въ тюрьму отсылалъ... и клѣти и животы грабить велѣлъ... Крестьяне, видя надъ собою такую муку,—иные забѣжали во дворы, а иные разбѣжались по лѣсомъ и бѣгаючи младенцы руки и ноги познобили и отъ того померли напрасною смертію... Присланные изъ Москвы стрѣльцы (по доносу Хилкова) «животы грабили и женъ ихъ позорили и безчестили, а иные крестьяне разбѣжалися безвѣстно и бѣгаючи младенцы отъ матерей заблудилися и померли голодною смертію».

18) Лопскіе погосты (листовъ около 7). Было семь Лопскихъ погостовъ: Линдозерскій, Паданскій, Селецкій, Семчезерскій, Ругозерскій, Панозерскій и Шуезерскій.

Любопытна челобитная Царю Алексѣю Михайловичу 7176 года, въ которой бьетъ челомъ «Дикія Лопи Семчезерскаго погоста Юштозерскія выставки Святнаволоцкія волостки староста Варфоломѣйко Григорьевъ о томъ, чтобы не брали отъ нихъ въ г. Олонецъ ихъ дьячка Тараска Буторина, который выучился грамомѣ и помогаетъ имъ въ писаніи земскихъ мірскихъ дѣлъ. Безъ него «попомъ у церквей служити не съ кѣмъ». Прежній дьячекъ Дружинка Герасимовъ «отъ хлѣбной нужды шелъ на Русь, а другого дьячка Ивашка Максимова «смирилъ Богъ и спустилъ на него болѣзнь бѣсную, а русскіе люди въ нашихъ лопскихъ

пустыхъ мѣстахъ жити не могутъ... мѣстишка нужныя и безхлѣбныя, а онъ, Тараска, намъ сиротамъ любъ дьячкомъ, что онъ лопскому нашему языку и житію извыченъ и самъ онъ Тараско радѣетъ». (Просьба была уважена).

19) Послѣдній день жизни Императрицы Екатерины II и первый день царствованія Императора Павла. (Изъ записокъ графа Растопчина). Рукопись начала 19 столѣтія.

20) Пять тетрадей разнаго содержанія: выписки изъ сочиненій историковъ, путешествія, старинныя рукописи, разные отрывки, разные историческіе матеріалы, Каргопольскій Спасскій монастырь, и Муромскій монастырь.

21) Алфавитный указатель къ переплетеннымъ тетрадямъ подъ литерами: Б, В и Г.

22) Тетрадь-книга подъ лит. А. Пронумерована; заключаетъ въ себѣ 320 страницъ. Содержаніе ея: Пустыни и монастыри. Составлена по источникамъ: Исторія Россійской Іерархіи, сочиненія Неволина, списокъ населенныхъ мѣстъ.

О Свирскомъ монастырѣ указаны слѣдующія страницы матеріаловъ: 7, 80, 92, 102, 103, 111, 144, 149, 177, 265 и 310.

23) Рукописная книга подъ литерою Б. Заключаетъ въ себѣ 398 страницъ. Тоже о монастыряхъ Олонецкаго края.

24) Тетрадь—книга подъ лит. В. Пронумеровано 246 страницъ; остальная часть книги не пронумерована. Въ пронумерованной части содержатся, главнымъ образомъ, разного рода челобитныя на имя царей, въ ненумерованной части—извлеченія изъ переписныхъ книгъ. Много интереснаго можно найти въ этихъ извлеченіяхъ.

Жалобы были и серьезныя и малозначущія (съ нашей точки зрѣнія): Левко Даниловъ Семчезерскаго погоста жалуется на Онисима Кирьянова, что тотъ, нанявъ его въ «казаки» въ годъ за два рубля, уплатилъ ему только 1 р. и восемь денегъ. Того же Левку крестьянинъ Макаръ Омельяновъ порядилъ въ избѣ сдѣлать окольницу изъ слуды (7189 г.), тотъ ему сдѣлалъ и показалъ, а онъ, Микита «въ тое околиницы не прилюбился и тое окольницу разбилъ».

Между прочимъ, на стр. 140 мы нашли упоминаніе о новомъ починкѣ Сулажъ-горѣ (7189 г. 1 нояб.) по поводу того, что одинъ крестьянинъ изъ Сулажъ-горы занялъ новую поляну въ южномъ полѣ, унавозилъ ее, а другой крестьянинъ «насильствомъ» загородилъ ее для себя.

25) Тетрадь переплетенная, обозначена лит. Г, 102 стр. нумерованы, остальная часть не нумерована. Содержитъ въ себѣ разныя челобитныя 17 столѣтія.

26) Тетрадь въ переплетѣ, ненумерована, выписки только въ началѣ тетради о Бѣсовомъ носѣ, изъ рукописи Ив. И. Благовѣщенскаго (род. духовнаго завѣщанія), выписки изъ архива Палеостровскаго монастыря и т. п.

27) Тетрадь въ переплетѣ, не нумерована, занята выписками только часть тетради. Здѣсь очень любопытно письмо Петра Великаго къ ландрату Муравьеву безъ обозначенія года (Арх. морского министерства, д. Адмиралт. Совѣта, № 26, л. 11).

А. МУРАВЬЕВЪ.

«Здѣшней мужикъ котораго зовутъ Ѳадѣемъ стар и кажетца умалишен живет въ лѣсу приходит ів деревнѣ котораго здѣс за чудо имѣютъ, а худобы і расколу не сотказываютъ того ради дабы не было блазни велѣя я его квамъ на заводы отвесть дабы там его кормит до смерти его».

Въ другомъ письмѣ Петра Великаго къ Муравьеву говорится объ устройствѣ «салы» для верховой ѣзды на марціальныхъ водахъ (1724 года 28 августа изъ Петербурга. Есть письмо съ марціальныхъ водъ Царицы Прасковьи (1721 г. марта въ 17 д.).

28) Тетрадь изъ 32 четвертинокъ, не связанная и не сшитая, подъ заглавіемъ «Чарондская округа».

29) Маленькая тетрадь, содержащая выписки о монастыряхъ и пустыняхъ Олонецкаго края.

30) Тетрадь, заключающая въ себѣ 1) воспоминанія о Высочайшихъ пришествіяхъ Великаго Государя Петра Перваго, 2) о Кончезерскихъ минеральныхъ водахъ и 3) выписки изъ исторіи о городѣ Архангельскѣ.

М. Правдинъ.

Библіографическій указатель литературы, имѣющей отношеніе къ Олонецкому краю.

Отдѣлъ II. Текущая литература, *съ 1-го января 1913 года.* (Въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся непосредственно Олонецкаго края и имѣющихъ къ нему отношеніе, которыя поступаютъ для отзыва въ редакцію „Извѣстій" или въ библіотеку О—ва, а потому редакція покорнѣйше проситъ г.г. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ, немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Кромѣ того, въ отдѣлѣ „Критика и библіографія" будутъ помѣщаться рецензіи о книгахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ задачамъ Общества изученія Олонецкой губерніи).

Статьи въ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ:

866. Записка о промышленно-экономическомъ значеніи проектируемаго желѣзнодорожнаго пути Няндома- Каргополь. *П. Охотинъ.* „Вѣстн. Олон. Губ. Зем". 1914 г., № 13, стр. 23—25; № 14, стр. 18—20.

867. Къ вопросу объ устройствѣ порта на Мурманѣ. *А. Жилинскій.* „Русское Судоходство", 1914 г., № 11, стр. 13—15.

868. О желѣзнодорожномъ сообщеніи съ Мурманскимъ берегомъ. (По поводу доклада А. С. Раевскаго о соединеніи Печенегской губы ж. д. съ Финляндскими ж. дор.) „Журналъ М ва Путей Сообщенія", 1914 г., № 6, стр. 125—126.

869. Значеніе желѣзнодорожнаго пути на Мурманѣ. *С. А. Л—ій.*

870. Финляндскія желѣзныя дороги и Мурманскій берегъ. (По поводу доклада А. С. Раевскаго). Періодич. печать Финляндіи, № 3474, п. 13, стр. 13—15. (Изъ Hbl., 1914 г., № 124).

871. Желѣзная дорога на Мурманъ. *С. А. Л—ій.* „Вѣстникъ Олон. Губ. Земства", 1914 г., № 20, стр. 2—4.

872. Докладъ А. С. Раевскаго и о соединеніи финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ съ Печенегской губой на Мурманѣ, сдѣланный 28-го января 1914 г. въ общ. собраніи Импер. О-ва Судоходства. Протоколъ общаго собранія 28-го янв. „Русс. Судох." 1914 г. № 4, стр. 1—4.

873. Нѣсколько словъ о желѣзной дорогѣ на Мурманъ. *А. Жилинскій.* „Изв. Арханг. об-ва изученія Русскаго Сѣвера", 1914 г., № 14, стр. 417—423.

874. Значеніе желѣзнодорожнаго пути на Мурманъ. *С. А. Л—ій.* „Вѣст. Олон. Губ. Земства", 1914 г., № 21, стр. 1—4.

875. Объ условіяхъ промѣра р. Свири. *Б. Ш.* „Русск. Судох., 1914 г., № 2, стр. 3—5.

876. Новыя желѣзныя дороги къ Бѣлому морю. „Олонецкая Недѣля" 1914 г., № 45, стр. 9.

877. Мѣстная библіографія Россіи. „Общ-ва изученія края" въ роли библіографовъ. *А. Мейеръ.* „Библіограф. Извѣстія", 1913 г., № 4, стр. 263—268. По поводу библ. отдѣловъ въ журналахъ: „Извѣстія Архангел. Общ-ва изученія Русск. Сѣвера" и „Извѣстіяхъ об-ва изученія Олонецкой губерніи".

878. С. Девятины, Вытегорскаго уѣзда. Патріотическая манифестація по случаю объявленія войны. *Случайный.* „Олон. Недѣля", 1914 г., № 33, стр. 16.

879. Древесныя обсадки селеній. (Одна изъ мѣръ для борьбы съ пожарами). *Георгій Павловъ.* „Вѣстн. Олон. Губ. Зем." 1914 г., № 15, стр. 9—11.

880. Доброе дѣло. (Открытіе въ с. Шуньгѣ Попечительства въ память 300-лѣтія Царств. Дома Романовыхъ» при Шунгской земской больницѣ, Повѣнец. у. Олонецкой губ.) „Вѣстн. Олон. Губ. Земства", 1914 г., № 15, стр. 8—9.

881. Вознесенская пристань. (Изъ дневника сельскаго учителя). (О результатахъ прекращенія торговли виномъ и о проводахъ запасныхъ. N. „Олон. Недѣля," 1914 г., № 31, стр. 8—9.

882. Къ вопросу о дорожной повинности въ Заонежьѣ. (О сильномъ обремененіи крестьянъ Великогубской и Толвуйской волостей дорожной повинностью). *П. Коренной*. „Вѣстн. Олон. Губ. Земства", 1914 г., № 14, стр. 13—14.

883. Мѣры, могущія способствовать быстрому развитію огородничества среди населенія Олонецкой губерніи. *В. Волейко*. «Вѣстн. Олон. Губ. Земства», 1914 г., № 16.

884. Молитва пахаря. (Молебствіе 12 іюня 1914 г. по случаю засухи). *М. И.* Олон. Недѣля 1914 г., № 27, стр. 12—13.

885. Мелкій кредитъ въ Олонецкой губерніи. *В. Керошкій*. «Вѣстн. Олон. Губ. Земства», 1914 г., №№ 19, 20.

886. Вытегорскій погостъ. (О сходѣ, постановившемъ закупить овесъ и ржаную муку на мірской капиталъ). „Олон. Недѣля", 1914 г., № 31, стр. 16.

887. Кооперація. Ладвинское кредитное товарищество. (С. Ладва, Петрозаводск. у. Олонец. губ.). Свящ. *Енохов*. ibid., 1914 г., № 13, стр. 26—28; № 14, стр. 20—22.

888. Крестьянка и кооперація. (Объ участи крестьянокъ въ кооперативахъ). *Борисъ Фроммсть*. ibid., 1914 г., № 16, стр. 16—18.

889. Кооперація и духовенство. (О пропагандѣ духовенствомъ о коопераціи. *Ив. Мардарьевъ*, ibid., 1914 г., № 20, стр. 25—26.

890. Кооперація. ibid., 1914 г., № 20, стр. 21—22.

891. Кооперація. Учрежденія мелкаго кредита и война. *А. Л—ко*. «Вѣст. Олон. Губ. Земства», 1914 г., № 21, стр. 22—24.

892. Маріинское кредитное товарищество. (С. Андома, Олонецкой губ.) *Членъ*. ibid., 1914 г., № 20, стр. 22—24.

893. Изъ жизни Волосовскаго кредитнаго товарищества. *В. П. Росовъ*, ibid., 1914 г. № 20, стр. 26—27.

894. Мелкій кредитъ въ Олонецкой губ. *В. Керошкій*. ibid., 1914 г., № 18. стр. 4—8; № 21, стр 4—6.

895. Итоги 9-ти мѣсячнаго существованія Ежезерскаго кредитнаго товарищества Вытгорскаго уѣзда. *Ив. Филимоновъ*. ibid., 1914 г., № 15, стр. 18—20; № 16, стр. 13—15.

896. С. Юксовичи, Лодейнопольскаго уѣзда. (Открытіе лавки Юксовскаго об-ва потребителей) *А. В. Андроновъ*. ibid., 1914 г., № 16, стр. 15—16.

897. На могилѣ народнаго учителя. (Памяти Ф. А. Захарова). *Энжин*. ibid., 1914 г. № 14, стр. 14—15.

898. „Пяянцы", Повѣнецкаго уѣзда. (Описаніе села). *Туръ*. „Вѣстн. Олон. Губ. Земства" 1914 г., № 18, стр. 18—20.

899. Погребальныя обычаи и причитанія Олонецкихъ карелъ. Свящ. *Викторъ Никольскій*. „Олон. Недѣля", 1914 г., № 28, стр. 10—12.

900. Въ Олонецкой деревнѣ. Бабушка Паскуда. (О вѣрѣ крестьянъ въ знахарокъ). *Энж*. ibid, 1914 г., № 26, стр. 8—10

в) Газетныя статьи.

901. По поводу доклада А. С. Раевскаго 5 марта 1914 г. въ Имп. Русск. Техн. Общ. и о кратчайшей и выгоднѣйшей дорогѣ на Мурманъ отъ финляндскихъ ж. д. до Печенегской губы. „Правит. Вѣстн." 1914 г., № 55.

902. Путь отъ Петрограда къ Бѣлому морю. *П. В.* Архангельскъ. 1914 г., № 255.

903. Кратчайшій выходъ къ Бѣлому морю отъ Петрограда. (Корресп. „Нов. Времени"). *Поморъ*. „Новое Время" 1914 г., № 13887.

904. Желѣзная дорога Петрозаводскъ—Кемь. *Л.* „Рѣчь", 1914 г., № 300.

905. Желѣзная дорога Петрозаводскъ—Кемь. „Сѣверное Утро", 1914 г., № 253. (Замѣтка).

906. Изученіе Мурмана. (Отъ нашего корреспондента). «Петроградскія Вѣдом.», 1914 г., № 234.

907. Желѣзная дорога на Мурманъ. *А. Ж.* Архангельскъ, 1914 г., № 195.

908. Портъ на Мурманѣ. *А. Ж.* Архангельскъ, 1914 г., № 239.

909. Мурманская желѣзная дорога. *А. Бѣломоръ*. „Петрогр. Вѣд." 1914 г., № 243. (Замѣтка).

910. Мурманская желѣзная дорога. *В. А. К—овъ*. Ibid., 1914 г., № 233.

911. Великій сѣверный путь и Мурманъ. (По поводу доклада г. Жилинскаго по вопросу о Мурманской дорогѣ). *Путникъ*. „Московск. Вѣд." ,1914 г., № 263.

912. Въ обществѣ судоходства. По поводу доклада г. Жилинскаго, сдѣланнаго въ общемъ собранiи об—тва „Мурманская желѣзная дорога» (Сѣверный морской путь и Мурманская дорога). „Правит. Вѣст.“, 1914 г., № 253—„Новое Время“, 1914 г., № 13872.

913. Улучшенiе Тихвинской системы. *«Т.-Пр.-Газ.»* »Вѣст. Рыб. Биржи». 1914 г., № 251.

914. Поѣздка на Кивачъ. *—въ.* «Русскiй Инвалидъ», 1914 г., №№ 153 и 156.

915. Письмо въ редакцiю («Новаго Времени») главнаго инженера по постройкѣ Олонецкой жел. дор. (По поводу статьи *Поморa* въ № 13887). *Г. Гонть.* «Новое Время», 1914 г., № 13891.

616. Постановленiя Петрозавдской городской думы, состоявшiяся на очредномъ собранiи 18 iюня 1914 г. «Олон. Губ. Вѣд.», 1914 г., № 116.

917. Постановленiя Петрозаводской городской думы, состоявшiяся на очередномъ собранiи 30 мая 1914 г. ibid., 1914 г., № 105.

918. Ссуда Лодейнопольской школѣ. (Въ цѣляхъ распространенiя ремесленнаго образованiя въ уѣздѣ). idid., 1914 г. № 90.

919. Оштинскiй погостъ. (О преобразованiи Оштинскаго 2-хъ класснаго министерскаго училища въ начальное высшее училище). ibid., 1914 г., № 97.

920 Дороги для Карелiи. (Объ отсутствiи дорогъ отъ г. Кеми до г. Ухты). «Сѣверное Утро», 1914 г. № 253.

921 Празднованiе 25-ти лѣтняго юбилея крестьянскихъ установленiи въ г. Петрозаводскѣ. „Олон. Губ. Вѣд.“ , 1914 г., № 133.

922 Каргополь. Скромное торжество въ духовномъ училищѣ. (Перенесенiе полученной въ даръ отъ преосвященнаго Венiамина, питомца училища, иконы Питирима Тамбовскаго изъ ближайшаго храма въ училищный храмъ). «Колоколъ», 1914 г., № 2527.

923 Андрей Владимировичъ Журавскiй. † 15 августа 1914 года. Обзоръ трудовъ А. В. Журавскаго. „Сѣверное Утро“ 1914 г., № 202.

924. Похороны А. В. Журавскаго. (Отъ нашего печорскаго корреспондента). *Г. Э.* «Сѣверное Утро», 1914 г., № 199.

925. А. В. Журавскiй (некрологъ). † 15 августа 1914 года, въ сел Усть-Цыльмѣ «Правит. Вѣстн.», 1914 г., № 202.

926. Убiйство А. В. Журавскаго. (Отъ нашего корреспондента). Архангельскъ, 1914 г., № 185.

927. Къ убiйству А. Б. Журавскаго. (Отъ нашего корреспондента). *Максимовъ.* Архангельскъ, 1914 г., №№ 209 и 193.

Пожертвованiя, поступившiя отъ разныхъ лицъ и учрежденiй:

а) въ музей Общества изученiя Олонецкой губернiи:

1. Оригиналъ старинной карты Онежскаго озера—отъ священника *А. Малиновскаго.*

2. Деревянный столикъ ажурной мѣстной работы—отъ *М. А. Крутовой.*

3. Замокъ, поясокъ и 12 шт. разныхъ монетъ—отъ учителя *П. О. Коренного.*

4. Образцы шведскаго картона—отъ управляющаго картонною фабрикою Гейльборна, инженера *Г. Э. Рашъ.*

5. Старинная ассигнацiя (1812 г.) въ пять рублей—отъ *А. Ѳ. Шидловскаго.*

6. Гербарiй травъ, собранныхъ въ Петрозаводскомъ у.—отъ *Н. В. Ушакова.*

7. Старинная оловянная кружка—отъ убѣжища слѣпыхъ имени *Бѣляевыхъ* въ г. Петрозаводскѣ.

8. Коробка мху—отъ *О. Ф. Поповой.*

9. 2 пики ополченцевъ 1858 года—отъ кр. д. Силожъ-горы, Шуйской вол., Петрозаводск. у., *Н. А. Тихонова.*

10. 6 шт. образцовъ разныхъ горныхъ породъ—отъ *В. Федоркова.*

11. 47 шт. черепковъ, найденныхъ въ с. Машезерѣ—отъ *Б. И. Цоппе.*

12. Напрестольный крестъ, окованный серебромъ, XVI в.—Дароносица оловянная, дискосъ и чаша оловянная XVII в.—отъ *причта Шаменской* церкви.

Примѣчаніе. Съ октября с. г. всѣ предметы Олонецкаго естественно-историческаго и историко-этнографическаго музея, который помѣщался въ домѣ Николаевскаго пріюта для дѣвочекъ, переданы въ вѣдѣніе О-ва изученія Олонецкой губерніи; въ настоящее время О-во имѣетъ помѣщеніе для музея въ домѣ губернатора, состоящее изъ шести теплыхъ комнатъ и двухъ холодныхъ, гдѣ размѣщены всѣ его коллекціи; музей послѣ окончательнаго его устройства, будетъ открытъ для публики въ началѣ будущаго года.

б) въ библіотеку Общества изученія Олонецкой губерніи:

1. Разныя книги и періодическія изданія – отъ *В. И. Крылова.*
2. Различныя книги—отъ *Н. Г. Прѣснякова.*
3. G. Hallström. Hällristningar i Norra Skandinavien. (Ymer, 1907, H. 3.) – Nordskandinviska Hällristingar. (Fornvännen, 1907, Sid. 160—189.—1908, Sid. 49—86.—1909, Sid. 126—159.)—отъ автора G. Hallström, состоящаго при историческомъ музеѣвъ Стокгольмѣ.

Правленіе О-ва приноситъ глубокую благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, откликнувшимся на его призывъ къ пожертвованіямъ въ музей и библіотеку.

Отв. издатель:
Предсѣд. Правленія О-ва изученія Олонецкой губ.
А. Ѳ. Шидловскій.

Редакторы: И. И. Благовѣщенскій. Горн. Инж. Б. Н. Михайловъ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

открытыя письма, изданныя обществомъ изученія Олонецкой губерніи, по фотографіямъ В. И. Иванова, исполненныя московской фирмой „Образованіе“ по новому способу художественнаго печатанія „меццо-тинто“.

Памятникъ Петру I-му.
Памятникъ Александру II-му.
Воскресенскій Соборъ.
Маріинская улица.
Петербургская улица.
Дмитріевская улица.
Видъ на Епархіальное училище.
Электрическая станція и плотина.
Видъ на соборъ, гимназію и Аврамовскій мостъ.
Плотина и лѣсопильный заводъ Пименова.
Петровская ярмарка.
Общій видъ г. Петрозаводска.
Отправка запасныхъ 24/VII 1914 г.
Отходъ парохода съ запасными 24/VII 1914 г.
Проводы запасныхъ 24/VII 1914 г.
Молебствіе на Соборной площади передъ отправкою запасныхъ 26/VII 1914 г.
Молебствіе на Соборной площади передъ отправкою запасныхъ 26/VII 1914 г.
Запасные на пароходѣ «Кивачъ» передъ отправкою 26/VII 1914 г.
Запасные на пароходѣ «Онега» передъ отправкою 26/VII 1914 г.
Проводы запасныхъ 26/VII 1914 г.
Общій видъ проводовъ и отбытіе запасныхъ 26/VII 1914 г.
Запасные на пароходѣ «Ап. Павелъ» передъ отправкою 30/VII 1914 г.
Проводы запасныхъ 30/VII 1914 г.
Село «Соломенное».

Особенно рекомендуются эти письма для посылки въ дѣйствующую армію родственникамъ Олончанъ. Цѣна каждаго открытаго письма 3 коп.; цѣлая серія изъ 26 открытыхъ писемъ—75 к. безъ пересылки. Иногороднымъ отдѣльныя письма и полныя серіи могутъ быть высланы съ наложеніемъ платежа съ пересылкой по дѣйствительной стоимости изъ склада изданія: *Общество изученія Олонецкой губерніи г. Петрозаводскъ.* Всѣ эти открытыя письма продаются также въ магазинѣ *Николая Никитича Румянцева,* въ г. Петрозаводскѣ, Гостинный дворъ.

Въ *уѣздахъ* открытыя письма продаются: въ канцеляріяхъ уѣздныхъ управъ, полицейскихъ управленій и становыхъ приставовъ, а также въ почтовыхъ отдѣленіяхъ и въ волостныхъ правленіяхъ, производящихъ почтовыя операціи.

Продолжается подписка на журналъ *„Извѣстія О-ва Изученія Олонецкой губерніи“;* цѣна 3 руб. за годъ съ пересылкой.

Въ вышедшихъ 7-ми номерахъ «Извѣстій» за 1914 годъ помѣщены слѣдующія главныя статьи:

Доисторическіе памятники на восточномъ берегу Онежскаго озера. (Съ 7 рис.) *А. Шидловскій.*—Матеріалы къ изученію типовъ лѣсныхъ насажденій Вытегорскаго уѣзда Олонецкой губерніи. (Съ 8 чер.). *В. Дробовъ.*—Выговская пустынь и ея значеніе въ исторіи старообрядческаго раскола. *(Съ картой).* Продолженіе и окончаніе. *Свящ. Д. Островскій.*—Къ вопросу о произрастаніи сибирской лиственницы въ предѣлахъ Олонецкой губерніи. (Съ картой и 4 черт.). *В. Дробовъ.* Нѣкоторыя черты растительности долины Свири. (Съ 4 рис.) *Ф. Линдельштедтъ.*—О происхожденіи городовъ Каргополя и Лодейнаго Поля. *А. Котиковъ.*—Земельныя угодья Выгорѣцкаго общежительства въ 30-хъ годахъ XIX вѣка. (По документамъ Архива Олонецкаго Губ. Правленія). *П. М.*—Навозный кризисъ. (Новая важная государств. задача русскихъ опытныхъ учрежденій). *А. Ж-скій.*—Проточныя «малыя» озера и рыболовство на нихъ въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ. Введеніе. I. Озера въ бассейнѣ р. Ояти Лодейн. у. *Н. Пушкаревъ.*—Олонецкая художественная старина. *В. Коплткевичъ.*—А. В. Журавскій (Некрологъ). -Памяти Ф. Ѳ. Фортунатова *П. Лавровъ.*—Прекращеніе торгово-промышленной дѣятельности Выгорѣцкаго общежительства на далекомъ сѣверѣ. *П. М.*—Управленіе земскими повинностями въ Олонецкой губерніи въ дореформенный періодъ. *С. А. Летицкій.*

Текущая Хроника: Пути сообщенія.—Рыбное дѣло.—Сельское хозяйство.—Промышленность и торговля.—Разныя извѣстія.—Критика и библіографія.—Библіографическій указатель литературы, имѣющей отношеніе къ Олонецкому краю. Письма въ редакцію.

Приложенія: 1) Строкина пустыня и ея чернецы. (Опытъ изслѣдованія жизни монашествующихъ). *К. А. Тжучасовъ Бисковъ.* (листы 1—4).
2) *В. И. Крыловъ.* Отклики въ Олонецкой губерніи великой европейской войны (съ 2 рис.)

и при казначіе Макарьи и при всей яже о Христе братьи; да Петръ же далъ 5 золотниковъ шолку черчата, Спасу на кисть подъ паникадило, да 2 полицы желѣза нимецкаго; да Петръ же далъ блюдо оловянное. Да далъ Бурка Иван. сынъ, московской видинецъ, 1 1/2 аршина дороговъ зелены (матерія дорогами — полосатая) на пелены,—цѣна 20 алт. Дала старица Ефросинья Завьяловская, из Ыванскаго монастыря, из Каргополя полотна усьчина пол-пятадесятъ локотъ на стихари. Мѣсяца сентября, въ 20 день взяли вкладу 2 рубли у Семена Яковл. сына, у кореленина При томъ же игумене Діонисье, и при келаре Макарье, и при казначеи Іоне Опалихине, и при всей братьи, се вложися въ монастырь Ив. Иван. сынъ Вершина вкладу далъ 3 р. 10 алт., 4 денги. И за тѣ деньги дано корова, да свинью, да самъ подътружался въ своемъ платьѣ, въ монастыре... Да Копосъ съ Полуборья далъ скатерть. Да Кузма Иван. сынъ Кузнецовъ, изъ Шалги, съ плѣмянники, лѣсу за вкладъ и земли пашенные за 20 за 7 рублевъ, при игумени Діонисіе и при келари Еустратіи и казначеи Макарьи, и при всей братьи. Да далъ Алексѣй Котельникъ изъ Каргополя, изъ Ыванской улицы, рукомойникъ мѣдной, да укропникъ, вкладомъ за 40 алт., при игуменѣ Діонисьи. Да старица Еуфимья дала, Третьяковская, из Ыванского монастыря 26 локотъ полотна на ризы, да скатерть клечетую 15 локотъ Иванскихъ. Да Ондрей Мельникъ, изъ Лекшмы, тазъ, да став... Да Насонъ Рыбникъ далъ зендени 6 аршинъ. Да Алексѣй дьякъ Пятницкой («Пятница»— приходскій храмъ въ г. Каргополѣ) «далъ 2 аршина зендени. Далъ Іона, черной священникъ, с племенникомъ своимъ, вкладу 3 рубли денегъ. Да Митя Ощеринъ далъ ширинку въ церковь». Слѣдующій вкладъ обведенъ чертой, вѣроятно, не внесенный: «Да Онтонъ Рыбникъ далъ вкладомъ кереводъ, да 10 сетей, да лотку, за парусъ за 3 рубли.»—«Датъ Ив. Самухинъ сынъ, мясникъ, за 5 рублевъ лошадь, да 10 бочекъ хмѣлю вкладомъ. Далъ Ив. Ив., коровникъ, заонежанинъ, вкладомъ 44 алт. Взяли вкладу у ыгумена Кирила Ошевенского 2 руб. денегъ. Взяли у Михайла у Лобанова корову, за 20 алт., по родителехъ, за впись. Взяли у Ив. у Холмова лошадь сиво, желѣза за полтора рубля. Далъ Ондрей Дробина онбаръ вкладу за три рубли. Далъ вкладомъ Леонтей Ухтинъ, вдовой попъ, два ведра церковнаго вина»... Жертвовали даже землю на такихъ условіяхъ:... «тяглую,-говорится въ отрывкѣ купчей 4 іюля 1581 г., по другую сторону реки Шеримы, есмя у нихъ на томъ пруду, и на техъ розчистяхъ и на пожне дватцать рублевъ и четыре гривны. А денегъ есмя у нихъ взяли три рубля, а достал«(ьныя, остальныя)» есмя отдали Спасу да Пречистой в

домъ, по старой купчей, а старую купчую отдали игумену же. А пожня по нижнюю сторону, в межах с Череповыма. А хто выступитъ на тотъ прудъ и на те розчисти с кабалами, з закладными, или с ыною купчею и, намъ очищать своима денгами, а игумена и старцевъ убытка не довесь. А на то послуси: Степанъ Ивановъ сынъ Кустова, да Степанъ Ивановъ сынъ Угримовъ, да Ни(ки)та Ивановъ сынъ Губинъ. А купчу писалъ Михалка Степановъ сынъ Хвалина лѣта 7089, (1581), іюля 4 дня.»[1])

Обратимся опять ко Вкладной: «Лѣта 7000, девять-десятаго, генваря, далъ Дей, з братомъ своимъ, меринъ воронъ вкладомъ, за 7 рублевъ. Того же мѣсяца далъ старецъ Серапіонъ меринъ, да плотницкую снасть всякую. Далъ Іюда Кореленинъ вкладомъ меринъ, за рубль. Далъ Никита Жерковъ 14 тетрадей толкового Евангелія за полтину вкладомъ... Далъ Никита Иванов сынъ кадило мѣдное, лошчета. Далъ Малыша Угличининъ книжку въ четверть; да Осляйка далъ, казакъ, 40 алт. вкладомъ; далъ старецъ Онофрей, Чаронецъ, 4 рубли, да старецъ Кипріянъ далъ вкладомъ 5 рублевъ; да старецъ Илья Куреневъ далъ вкладу 2 рубли, да 2 бочки ржи, да бочку жита ячменя да старецъ Ондреянъ, Заонежецъ, - рубль; да старецъ Ѳеодосей, заонежецъ, далъ 40 алт. Да Ив. Басарга, Иванской трапезникъ, далъ вкладу полъ 40 алтына. Далъ Михайла Никифоровъ сынъ, изъ Кушрѣки, вкладу 12 рублевъ. Далъ игуменъ Діонисей Кенскаго монастыря двѣ ряски вкладомъ, за 4 рубли.—Далъ старецъ Серапіонъ вкладомъ мерина, да плотницкую снасть всякую»...

«Да Пинай Кипріяновъ далъ книжку Апокалиски» (Апокалипсисъ) «вкладомъ, при игумене Діонисіи. Далъ вкладъ Стефанъ Иван. сынъ пол—третья рубли; да старецъ Кирилъ далъ 5 рублевъ, съ Чар(ан)ды; да Кирило Ѳедоровъ сынъ—столовъ за 2 рубли; да старецъ Варсонофей вкладу далъ 3 рубли, при игумене Діонисіи, да при келаре Евстратеи, да при казначеи Іоне Ковригине. Далъ вкладу, при игумене Діонисіи, да при келаре Евстратеи, да при казначеи Іонѣ Ковригинѣ, Андрей Ватановъ, своимъ братомъ, з Богданомъ, 5 рублевъ денегъ, и при всей яже о Христе братіи. Далъ Селиванъ, Евстратьевъ братъ, вкладу пол—третья рубли, при игумене Деонисіи, и при келаре Евстратіи, и при казначеи Іоне Ковригине». Должны сказать, что всѣ вклады, пожертвованные при игуменѣ Діонисіи 1-мъ, вписаны на 42—64 листахъ Вкладной книги; слѣдующій же по порядку времени вкладъ вписанъ уже на обор. 65 лис. Преслѣдуя послѣдовательность, помѣщаемъ его здѣсь: «Лѣта 7070, (1582), іюня въ 3 день вложилисе къ Спасу всемилостивому въ монастырь Андрей, да Богданъ, Ватамановы дѣти, дали вкладу

[1]) Отрывокъ свитка столбца въ архивѣ Спасск. мон.

5 рублевъ московскую, при игумене Деонисье, при старце келаре Макарьѣ, при казначеѣ Іоне Опалихине, при старце Гурье, при старце Геронтьѣ, при старце Еустратьѣ, и при всей яже о Христѣ братьи Спаского монастыря, Строкинскіе пустыни, Васьяновы.» Такимъ образомъ одни и тѣ же братья внесли 2-й значительный, по тогдашнему времени, 5-ти рублевый вкладъ. Въ этой же записи въ 1-й разъ во всей вкладной книгѣ прописывается полное названіе описываемой обители...

«Лѣта 7091-го, месяца генваря, въ 1-й день, далъ вкладу Обрасъ» («Обросимъ»—Амвросій?) Семеновъ 3 р. денегъ, при игумене Діонисіи, и при келаре Еустратіи и при казначеи Іоне Ковригине, и при всей яже о Христѣ братіи. Мѣсяца февраля въ 19 день далъ вкладу Ив. Бутновъ, московской жилецъ, а каргопольской переведенецъ, 10 рублевъ денегъ, да ряску за рубль, при игумене Діонисіи, и при келаре Евстратіи, и при казначее Іоне Ковригине, и при всей яже о Христе братіи Спаского монастыря. Лѣта 7091-го, мѣсяца марта въ 11 день далъ вкладомъ Іасафъ крылошанинъ въ монастырь рубль денегъ; да мѣсяца того же далъ Симанъ старецъ за сына своего Семенку, вкладомъ 12 руб. денегъ. Да того же мѣсяца Ив. Холмовъ придалъ къ старому своему вкладу сѣрмягу за 4 гривны, да 20 алт. денегъ; а всего ево вкладу стало въ монастыре 3 руб. денегъ. Лѣта 7081 (вѣроятно ошибка, а слѣдовало бы 7091) мѣсяца іюля въ 27 день далъ вкладу Нефедъ Панкратьевъ сынъ, (съ) Кондо озера, 5 рублевъ, при игумене Діонисіи, при келаре Еустратіи, при казначіи Іоне, и при всей яже о Христе братіи. Мѣсяца того же далъ вкладу Ив. Лядинецъ, а во иноцѣхъ Іосифъ: меринъ рыжъ, за 2 рубли, да 4 бочки ржи, да 4 бочки овса, да 3 возы сѣна, да двѣ бочки рѣпы; и всего его вкладу пол—шеста рубли. Мѣсяца того же вкладу далъ Данило Ѳедоровъ сынъ, Брянцовъ: сундукъ, да оловенникъ, за 3 рубли, при игумене Діонисіи, при келаре Евстратіи, при казначіи Іоне, и при всей яже о Христе братіи.—Лѣта 7092-го, декабря въ 7 день—вкладу Микитка, Иван. сынъ, Аверинъ внукъ, 2 руб.; а *за ту 2 р. жилъ 4 годы* (!!), да и вкладную взялъ въ двухъ рублѣхъ, при игумене Деонисье, при келаре Еустратьи, да при казначіи при Іоне, при Ковригине, и при всей еже о Христе братьи Спаского монастыря. Да того жъ году далъ вкладу казначій Іона Ковригинъ, за племянника своего за Митьку, 3 руб., при игумене Деонисіи, да при келаре Еустратьи, да при казначіи при Іоне, при Ковригине, и при всей еже о Христе братьи Спаского монастыря. *Лѣта 7000, девять—десять второго, (1583) мѣсяца декабря въ 29 день далъ вкладу старецъ Балахтіонъ,—а въ міре былъ Гаврило Семеновъ сынъ Мохнаткинъ,—деревню Темсун-*

скую, съ хлѣбомъ съ насѣяннымъ, съ коньми и съ коровами и со всемъ древенскимъ запасомъ, за 30 рублевъ, да 72 рублевъ денегъ; а всего его вкладу 102 рублевъ, съ четвертью, (вкладъ единственный по своему огромному по тогдашнему времени размѣру!), при игумене Діонисіе, при келаре Еустратіе, да при казначее Геласіе Бодухине, да при старце Діонисіе Неклюде, да при старце Гурье Батоноге, да при старце Исае Бубнове, да при старце Іоне Ковригине и при всей яже о Христѣ братіи.» Выше подъ 1565 г. уже приведенъ нами вкладъ, внесенный Мохнаткинымъ вмѣстѣ съ своей вдовой матерью при игуменѣ Досиѳеѣ (двѣ лошади). Почти черезъ два года этотъ же богачъ-инокъ опять пожертвовалъ строкинцамъ новый не менѣе замѣчательный вкладъ, который и приведемъ въ своемъ мѣстѣ...

«Лѣта 7092 (1584), мѣсяца генваря въ 27 день далъ вкладу Авдій Потапьевъ сынъ 2 рубли, изъ Заонежья, изъ Челможъ, при игумене Діонисіе, да при келаре Еустратье, да при казначее Геласіе Бодухине. Того жъ лѣта, мѣсяца марта, съ 20 день далъ вкладу Алексѣй Васильевъ сынъ Ушаковъ, изъ Устьволги, 3 рубли денегъ. Того жъ лѣта, того жъ мѣсяца, въ той же день далъ вкладъ Еремейко (?) рубль денегъ, при игумене Діонисье. Того жъ мѣсяца далъ вкладу Як. Иван. сынъ Тяпа, съ Охтомы» (Вохтома—волость, въ 120 верст. отъ Каргополя) «3 рубли денегъ, при игумене Діонисье. Далъ вкладу Илья старецъ 3 рубли, корилянинъ.»

При дальнѣйшихъ вкладахъ игуменъ Діонисій уже не упоминается. Слѣдовательно, почему либо долженъ былъ оставить въ Строкиной должность настоятеля. Хотя 6 декабря 7094, 26 іюня 1586 г. и упоминается священникъ Діонисій, въ 1599 г. уже казначеемъ, а 3 октября просто—чернымъ священникомъ,—но бывшій ли игуменъ, или другой соименный ему чернецъ—ничего положительно сказать нельзя. Такимъ образомъ въ теченіе быть можетъ цѣлыхъ трехъ лѣтъ строкинцы управлялись чуть-ли не сами собою, безъ игумена... Въ теченіе этого времени произошли у нихъ два важныя событія, пожаръ храма—и значительный вкладъ инока Мохнаткина...

11-й игуменъ Евѳимій 2-й, 1584 г.

Послѣ игумена Діонисія 1-го «Истор. Росс. Іер.» [1]) упоминаетъ какого-то Евѳимія, подъ 1585 г., а Е. В. Барсовъ въ своемъ «Алфавитномъ указателѣ монастырей» олонецкихъ, указалъ даже подъ 1583 г., [2]) т. е. когда несомнѣнно настоятельствовалъ еще игуменъ Діонисій... Но мы игумена Евѳимія, за исключеніемъ приписки къ несу-

[1]) Ч. 4, стр. 352

[2]) „Памятная книж. Олонец. губ. на 1867 г.“.

димой грамотѣ Грознаго, въ 1584 г. ни въ одной строкинской бумагѣ не встрѣтили; хотя, съ другой стороны, выставляемъ на видъ, что съ начала XIX вѣка до 1875 г. многіе бумаги погибли безвозвратно, наприм, если не грамота, о то по крайней мѣрѣ, отрывокъ грамоты новгородскаго архіепископа Макарія; затѣмъ подлинныя царскія грамоты, евангеліе, пожертвованное инокиней Марѳой Романовой и проч.—Итакъ Евѳимій 2-й обращался къ сыну Грознаго за подтвержденіемъ грамоты его отца, что и было уважено: «Лѣта 7092 (1584)»—читаемъ въ подтвержденіи—«маія въ 6 день, государь, царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Русіи сеѣ грамоты слушалъ и, выслушавъ сю грамоту Спаса и Рождества Пречистые Васьяновы пустыни Строкинскіе, на болотѣ, игумена Еуфимья, съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое царево и великаго князя имя, и сеѣ у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ни въ чемъ, и ходити велѣлъ во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Я подписалъ царя и великаго князя діакъ Сава Фроловъ.» [1])

Междуигуменство 1585–1587 г.г.

Въ ночь на 6-е декабря 1585 или 1586 г. случился у строкинцовъ пожаръ: сгорѣлъ теплый храмъ... Вотъ какъ разсказывали о семъ въ своей челобитной 1597 г. сами строкинцы: «і въ прошломъ де году, лѣтъ тому за десять и болше, противъ Николина дни осенного, въ ночи» (на 6-е декабря) «поднялдеся» (поднялся—«обнялся» по современному говору каргопольскихъ простолюдиновъ, значитъ, разомъ, со всѣхъ сторонъ охваченъ огнемъ) «у нихъ въ монастырѣ теплой храмъ—Рождество Пречистые Богородицы і съ трапезою; а казна де ихъ монастырская» (на которую, конечно, надѣялись) «і всякіе крѣпости на деревни і на сѣнные покосы купчіе і дѣльные» (т. е. раздѣльные) «въ тѣ поры згорѣли»... [2])

По всей вѣроятности этотъ несчастный случай далъ новый поводъ къ усиленному попрошайничеству... Быть можетъ это же печальное событіе побудило инока Мохнаткина пожертвовать новый, дорогой вкладъ: «Лѣта 7094, (1585), мѣсяца декабря въ 6 день Божіею милостію боголѣпнаго Спасова Преображенья и Рождества Пречистой, Строкинской пустыни, Васьяновы, далъ вкладу старецъ Галахтіонъ Мохнаткинъ *сто тритцеть* (130) *рублевъ денегъ*, да 2 образа обложилъ настоящіе (намѣстные?) серебромъ: образъ Преображенье, да другой образъ Рождество

[1]) Акты историческіе, т. 1, № 147.

[2]) Архивъ Спасск. монаст. книга въ л. озаглавленная: „Жаловальные грамоты и данные и проч. крѣпости о владѣніи Илатовской Шалги и Чючексы рѣчки" имѣетъ 34 л.

Пречистые, *полчетверцать рублевъ*, да ризы камчатые, да стихарь миткалинной — *15 рублевъ*, да *дворъ въ Каргополъ, на посаде*, у Воскресенья Христова, на берегу, да 3 амбара и за заваломъ» (заваломъ называется въ Каргополѣ амбаръ, стоящій на рѣкѣ, съ соединяющимъ его съ берегомъ мостомъ) «на Онигѣ рикѣ, противъ двора; при священнике Деонисьѣ, да при келаре старце Іоне Опалихинѣ, да при казначіе старце Іоне Ковригине, да при старце Гурье Батоногѣ, да при старце Исаіе Бубнове, да при старце Геронтье Вороне, и при всей яже о Христѣ братьи Спаского монастыря, Строкинской пустыни, Васьяновы.» — Уже одинъ этотъ богатый даръ съ избыткомъ восполнялъ потерю строкинцовъ: при тогдашней дешевизнѣ на все, на 130 р. можно было построить не одинъ деревянный храмъ... который, конечно, иноки позаботились построить по-скорѣе... хотя свѣдѣній о семъ до насъ не сохранилось...

«Лѣта 7094 году»—читаемъ далѣе въ Вкладной—«мѣсяца іюня (1586) 26 день, дали вкладу Павелъ, да Симанъ, Михайловы дѣти, Ляскутины, братенины» (братья), 4 рубли, при келаре старце Іоне Опалихине, да при черномъ священнике Деонисьѣ, да при казначіе Іоне Ковригине, да при старце Галахтіоне Мохнаткине, да при старце Гурье Батоноге, да при старце Ісаіе Бубнове, и при всей яже о Христѣ братьи Спаского монастыря, Васьяновы пустыни, Строкинской».

12-й игуменъ Мисаилъ 1587—1589 г.г.

Въ «Истор. Росс. Іерар.» означенъ подъ 1588 г.; [1]) въ Вкладной упоминается съ 1 ноября 1587 по 24 декабря 1589 года; въ строкинскихъ синодикахъ имени его нѣтъ.

«Лѣта 7096, мѣсяца ноября въ 1 день Павелъ, да Симанъ, Михайловы дѣти, Ляцкутины, дѣлали 6 кожь за вкладъ—за осмнадцать алтынъ, при игумене Мисаиле и при всей яже о Христѣ братьи Спаского монастыря; да братеники жъ дали, Павелъ да Симанъ, Михайловы дѣти, 5 алт., съ новгородскою. Лѣта 7096, мѣсяца априля въ 30 день далъ старецъ Исаія Бубновъ вкладомъ *5 рублевъ* денегъ, при игумене Мисаиле, и при келаре Еустратьи, и при всей яже о Христѣ братьи Спаского монастыря, Васьяновы пустыни, Васьяновы» (вмѣсто Строкинской, по ошибкѣ дважды написали «Васьяновы»). «Лѣта 7096, мѣсяца априля въ 30 день далъ вкладомъ старецъ Іона Ковригинъ рубль денегъ, при игумене Мисаиле, и при келаре Еустратьи и при казначеи Исаіи Бубновѣ, и при всей яже о Христѣ братьи Спаского монастыря. Лѣта 7096, мѣсяца ноября въ 5 день далъ за (вкладъ?)... Пономаревъ, изъ Каменки, судно соловозное» (для возки соли) «за 40 алтынъ, при игумене Ми-

[1]) Ч. 4, стр. 352.

саиле и при всей яже о Христе братьи; да онъ же далъ судовье подъ товарину, да 4 гужа... да мѣру пшеницы; а все то за.... Лѣта 7096 далъ за вкладъ Василей, Борисовъ сынъ, Рогатыхъ Вшей, судно соловозное, за 20 алт., при игумене Мисаиле и при всей яже о Христе братьи Спаского монастыря; да онъ же дѣлалъ 20 тѣлятинъ» (телячьихъ кожъ) «да 5 кожъ дубленья, за 15 алт., при казначеи Іоне Ковригине. Далъ Павелъ Зеновьевъ сынъ Меланьина *10 рублевъ денегъ,* при игумене Мисаиле и при келаре Еустратьи и при казначіи Исаіи и при всей яже о Христе братьи Спаского монастыря. Далъ вкладомъ Романъ Еремiевъ сынъ, каргополецъ, коробъ хмѣлю, да 2 фун. олифы—за 40 алт., безъ 4 денегъ, при игумене Мисаиле и при всей яже о Христѣ братіи. Лѣта 7099 году, да Романъ же далъ вкладомъ Спасу и Пречистые рогожу соли, а въ ней 20 пудъ, 3 пуда (23), а цѣна по 8 денегъ пудъ, при игумене Зосиме, да при келаре Евстратье, да при казначее Горонтье».—«Лѣта 7096, априля въ 22 день далъ вкладу Анофрей старецъ Чудова монастыря, Бѣлозерецъ,—Аникей въ мірѣ былъ,—*7 рублевъ* денегъ, да въ Крохине анбаръ на острову, зелени Иванова сына Локтева, Бѣлозерца, за 2 рубли, при игумене Мисаиле и при келаре Геронтьи, и при казначіи Исаи Бубнове и при всей яже о Христе братіи Спаского монастыря, Вастьяновы пустыни, Строкинскія. Лѣта 7096, мѣсяца априля въ 22 день далъ Михайло пудожанинъ кобылу за полпята рубли, да полтину денегъ, при игумене Мисаиле, и при келаре Геронтьи, и при казначіи Исаіе Бубнове, и при всей яже о Христе братіи Спаского монастыря.—Лѣта 7096, мѣсяца іюня, въ 9 день Павелъ, да Симанъ, Михайловы дѣти, Ляскутины, дѣлали за вкладъ осмь кожъ дубленныхъ, за 20 алт. и за 4 алт., при игумене Мисаиле и при келаре Геронтіи, и при казначіе Исавѣ Бубновѣ, да при старце Іоне ковригине и при всей яже о Христе братіи Спаского монастыря. Васьяновы пустыни, Строкинскія».. «Лѣта 7097, мѣсяца сентября въ въ 1 день далъ Романъ Еремiевъ сынъ рогожу соли 32 пуда, пудъ по 3 алт. безъ 2 денегъ; а всѣхъ денегъ пол-третья рубли, при игумене Мисаиле. Лѣта 7097, мѣсяца августа въ 26 день далъ вкладу въ монастырь Василей, Зуй по прозвицу, рубль денегъ, при игумене Мисаиле... Лѣта 7097, мѣсяца сентября въ 1-й день дали вкладу старецъ Еустратей, да Селиванъ, Васильевы дѣти, за племянника за своего, за Василья, полтора рубли денегъ, при игумене Мисаиле... Лѣта 7097, дали вкладъ Павелъ, да Симанъ, Михайловы дѣти, Ляскутины 20 алт., за гривною. Лѣта 7097, мѣсяца сентября въ 30 день далъ вкладу въ монастырь Боголѣпнаго Преображенія. честнаго и славнаго ея (?) Рождества. Еремiевъ же Ром. далъ

рогожу соли въ Турчасовѣ, 25 пудовъ: 11 денегъ пудъ; а всехъ денегъ 1½ рубли, при игумене Мисаиле, и при келаре Геронтѣ, и при казначіи Исаіе Бубнове, и при старци Анофрее, и при старце Іоне Опалихине, и при всей яже о Христѣ братьи Спаскаго монастыря, Васьяновы пустыни, Строкинскія. Лѣта 7097, октября въ 14 день далъ Леонтей Полуяновъ сынъ, надпорожанинъ, *восмь рублевъ денегъ* при игумене Мисаиле, и при келаре Геронтіи, и при казначіи Исаіѣ Бубнове, и при старце Гурьѣ Батоноге, и при старцѣ Іоне Опалихине. да при старци Іоне Ковригине, и при всей яже о Христѣ братіи Спаскаго менастыря, Васьяновы пустыни... Лѣта 7098, далъ вкладъ Стефанъ Заручейной, Выдрина, 2 бочки ржи, при игумене Мисаиле, и при келаре Еустратіи, и при казначіе Денисіе, свяще»...(нникѣ);—дальнѣйшее отрѣзано. Въ слѣдующихъ вкладахъ игуменъ не упоминается, вѣроятно куда-либо отлучался; или уже совершенно выбылъ изъ монастыря. «Лѣта 7098 (1590), мѣсяца февраля въ 15 день далъ вкладъ изъ Рягова, Матфіи Васильевъ сынъ Полутинъ полъ бочки ржи, при келаре Еустратіи и при казначіѣ Іоне Коври(ги)не. 7098 году далъ вкладу старецъ Германъ *8 рублевъ,* при келаре Евстратьѣ. при казначее Іоне Ковригине. Лѣта 7098 году далъ вкладу старецъ Германъ *8 рублевъ* при келаре Евстратьѣ, и при казначеѣ Іоне Ковригинѣ, при старце Геласіѣ, и при всей еже о Христѣ братьи Спаского монастыря, Строкинскіе пустыни, Васьяновы» (л. 61).

Наступали тяжелыя времена; нужды государственныя на военное дѣло увеличивались... И вотъ съ конца 1589 г. мы видимъ новую дань, взимаемую съ строкинцовъ и, какъ намъ извѣстно. въ первый разъ... «въ государевы ратные люди»... Взималась ли она съ описываемыхъ чернецовъ раньше, по недошедшимъ свѣдѣніямъ, утвердительно сказать не можемъ... Во всякомъ случаѣ платежи эти были большие и сравнительно частые. Вотъ доказательства:

«Память старостамъ: Григорью, Малине Ѳедорову, да розметнымъ целовальникамъ: Андрею Ватаманову, съ товарищи: взяли съ игумена Спаского монастыря Мисаила, да казначея Діонисія *12 рублевъ* въ государевы ратные люди, что сбиралъ государевъ воевода Дмитрей Михайловичъ Тургеневъ на Каянскіе нѣмцы... Лѣта 7098, декабря въ 24 день». Черезъ какіе-нибудь полгода опять новый платежъ: «Лѣта 7098 (1590), іюля въ 20 день, наметь старосте Каргопольскому Семену Ѳомину сыну Верещагину, съ товарищи» въ полученіи съ казначея Спасскаго монастыря старца Іоны «въ ратние люди 6 рублевъ

денегъ, что пріѣхалъ взяти съ Каргопольскаго уѣзда Иванъ Михайловичъ четыреста человѣкъ ратнихъ людей»... [1])

Засимъ до 1607 г. платежи на ратныхъ людей не извѣстны...

13-й игуменъ Іона 4-й, 1590 г.

Ни въ «Истр. Росс. Іерарх.,» ни въ строкинскихъ синодикахъ не упоминается. Однако въ Вкладной читаемъ: «Лѣта 7099 мѣсяца октября, въ 3-й день жилъ за вкладъ, при Іоне игумене, Филипъ Григорьевъ сынъ, годъ—за полтину денегъ»—(вотъ единственное доказательство бытія игумена Іоны 4-го въ Строкиной!)»; да *пановки* далъ полтину, при черномъ священнике Діонисьѣ, да при келаре Макарьѣ, да при казначіѣ Іоне Ковригине, и при всей еже о Христѣ братіи Спаскаго монастыря Васьяновы пустыни, Строкинской.»

Мы уже видѣли, что строкинскіе чернецы Кодратъ и Наѳанаилъ въ 1554 г. купили во Владыченской волости (теперь Онежскаго уѣзда) «пай» въ соляныхъ варницахъ—въ двѣ ночи, и—заварили соль...—Къ этому еще христолюбцы пожертвовали...

Но давшимъ обѣтъ нищеты—нестяжетельности мало казалось всего этого! Вслѣдствіе сего строкинскій старецъ Геласій 3 января 1591 г. увеличиваетъ имѣвшійся соляной пай посредствомъ новой покупки. При чемъ продавцы договариваются въ своей купчей такъ: «Се язъ—Ѳилип, да язъ—Игнатей, да язъ—Ѳедоръ, да язъ Захарья, Павловы дѣти. Ларионова, да Июда Ондреевъ сынъ, да язъ—Семенъ, да Стефанъ, Максимовы дѣти а Июдины пасынкі, продалі есмя Спаского манастыря старцу Геласію владенья своего во Владыченскомъ усолье, въ болшемъ колодязе усольскомъ, ночь росолу зъ десятою долью, Спаского црена «(црѣнъ—большая сковорода, на которой вываривають соль на заводахъ;)» да ему же есмя продалі своего же владенья въ Спаскомъ црене осмую долю, и съ крюкамі ценными і варницы осмую долю, и съ варничнымъ местомъ, и костріщными месты передъ варничными и горними, по тое осмые доли црена а взяли есмя на тое ночи росоле, за десятою долью, и на осмые долі црена на железе, и съ варницоі и варничнымъ мѣстомъ, и съ кострищными мѣсты у старца у Геласеі три рубля, четыре алтына денегъ казенныхъ, и денгі есмя все напередъ, безъ остатка, взяли. И продалі есмя ему тотъ росолъ, и осмую долю црена, съ варніцей, и все то угодья усольское въ дернь, безъ выкупа, во веки, и безъ попятки. И ея купчая и отводная. А отъ купчихъ. и отъ закладныхъ кабалъ, и отъ иныхъ отъ всякихъ крепостей тому усольскому промыслу, что въ сей купчей имянно писано, язъ—Ѳилипъ, съ своею братьею, да язъ—Июда, съ своими пасынкі въ снимке «(отвѣтственности)» і въ

[1]) Свитки въ архивѣ Спасск. монаст.

оцыщенье своими деньгами, а старца Геласеи убытка не довесті. И прежнюю купчую на тотъ росолъ, на ноч, безъ десятые доли, старцу же Геласеи отдалі. А на то послуси: Харитонъ Савинъ сынъ Киевъ, да Неклюдъ Михаіловъ сынъ. Писалъ купчюю на Владычне, Никольской дьячекъ Макарец Михаіловъ сынъ Поповъ, Лѣта 7099 г., генваря въ 3 день.» [1])

14-й игуменъ Зосима, 1591—1594 г.

Въ «Ист. Росс. Іер.» упомянутъ подъ 1591 г.; [2]) въ строкинскихъ бумагахъ съ 12 февраля 1591 г. по 12-е августа 1594 г.

Но продолжимъ наше слово о земельныхъ пріобрѣтеніяхъ строкинскихъ чернецовъ на Владыченскомъ усольѣ...

Спустя два года послѣ пріобрѣтенія инокомъ Геласіемъ новой части въ соляныхъ варницахъ строкинцы посредствомъ какого-то своего старца-приказчика опять прикупили себѣ земельки и соляныхъ ключей.... Вотъ какъ они разсказываютъ о семъ въ своей челобитной (1607 г.):

«..Въ прошломъ .. во 101 (1593) году продалъ намъ въ монастыръ во Владыченскомъ усольѣ.., Никита Сокольниковъ Трубицынской деревни двѣ трети... земли, съ сѣнными покосы и съ рыбными ловли и съ росоломъ, и съ чертежами, и со всѣми угодьи тое деревни, чемъ онъ Никита, владѣлъ, и купчую намъ, Никита, на деревню и на угодья далъ, и по купчей пашню и сѣнные покосы и рыбную ловлю, и росолъ и всякіе угодьи, чѣмъ онъ самъ владѣлъ, намъ—чернецамъ отвелъ по старымъ межамъ».. [3])

Но эта покупка была не совсѣмъ удачна, приведя иноковъ къ обидамъ отъ племянника Никитина Василья, а потомъ и къ суду (что въ своемъ мѣстѣ и увидимъ..)...

Вражда Василья противъ чернецовъ началась еще съ 1599 года, если не раньше .. Вотъ какъ разсказываютъ о семъ строкинцы:» Да тотъ же, государь, Василій, на насъ—на нищихъ (?!) чернецовъ, въ прошломъ во 1607 году привозилъ съ Москвы зазывную грамоту въ земляномъ дѣлѣ; и мы по сей зазывной грамотѣ на Москвѣ стали, а онъ—не сталъ; и за нашу волокиту велѣно на немъ, на Васильѣ, нашіе проѣсти доправить рубль. И тотъ, государь, Василій, съ нами учинилъ миръ, чтобы ему съ нами земля раздѣлить полюбовно; и записи межъ собою въ томъ написали; и тотъ рубль, что на немъ велѣно доправить, замирилъ. И онъ земли не дѣлилъ и записьми не розмѣнялся, и тотъ рубль намъ неплачивалъ и по ся мѣста», т. е. до 1607 г. [4])

Обратимся лучше къ пламенному доказательству—«данному

---

[1]) Свитки въ архивѣ Спасск. мон.
[2]) Ч. 4, стр. 352.
[3]—[4]) Свитки въ архивѣ Спаск. монаст.

письму» (вѣрнѣе «духовное завѣщаніе») доказывающему, съ какимъ пламеннымъ усердіемъ и вѣрой жертвовались тогда чернецамъ участки земель—«поженка» (лугъ)., на Владычнѣ же.

«Се язъ—Климентей Алексеевъ сынъ, далъ есми поженку на Нижнемъ Игу въ домъ Спасу и Пречистые, игумену Зосиму и яже о Христе за братію. А въ межахъ та поженка за Даниломъ Исаевымъ, да съ Филипомъ да съ Ыгнатьемъ, да съ Федоромъ. съ Павловыма детьми, съ Федосьиныма. А далъ есми ту поженку Спасу и Пречистыя, да игумену Зосиму и яже о Христе за братію, во вѣки, безъ отниму. А случитъ мнѣ Богъ смерть ино жене моей и детемъ моимъ, после моево живота до той поженки дела нѣтъ; ни роду моему, ни племяни дела же нетъ (до) той поженки; да ни примашу («пріимушу» по списку т. е. пріемышу) кто после моего живота приметца въ домъ къ жене моей—дѣла же нетъ до той поженки. А продлитъ мнѣ Богъ самому животъ, и мнѣ—Клементью до той поженки дела же нетъ. А тягло мнѣ—Клементью, государское съ тое поженки тянути всякое до своей смерти. А жена моя и дети мои после меня останутся, ино имъ тянути тягло съ тое поженки, до коихъ местъ оне живутъ на вотчины. А какъ выведетца съ той моей деревни моя жена, и дети мои примрутъ, или роду моево не будетъ на моей деревни, и какъ станутъ жити на моей деревни чужіе люди, кому моя деревня достанетца после меня, после моей жены Анны, и после моихъ дѣтей, и после роду моево и племяни, ино игумену Зосиму и яже о Христе за братію Спаского монастыря съ тое поженки потянути тягло государское—по две деньги на годъ на всякой къ тому моему участку—къ Щепинской деревни, съ тое поры, какъ выведетца жена моя, и мои дети съ моей деревни, и мой родъ и племя. А далъ есми язъ—Клементей ту свою поженку Спасу и Пречистые въ домъ за три рубли, вкладомъ. А сидѣлъ у той даной отецъ мой духовной—священникъ Василей Яковлевъ сынъ Соколниковъ, да люди добрые: Василей Лукияновъ сынъ Варварской пономарь, да Афонасей Конановъ сынъ, а Никитинъ пасынокъ. А даную писалъ Никольской, Владычей дьячекъ Тимоха Григорьевъ сынъ Юрьева лѣта 7099 (1591) г; июля въ 26 день» На оборотѣ: «Попъ Василей руку приложилъ.» [1])

Эта царственная запись и быть можетъ больного и даже—умиравшаго, какъ бы говоритъ чернецамъ: вы только возьмите да пользуйтесь поженкой-то, а мы и оброкъ-то за нее будемъ платить...

Но прошли шесть лѣтъ и съ строкинцовъ вдругъ взыскали за эту поженку оброка разомъ за четыре года съ 1593 по 1596

[1]) Свитки въ архивѣ Спасск. мон.

гг. -8 московскихъ денегъ. [1]) Что сему было причиною—пресѣкся ли родъ Климента, или онъ отказался платить, неизвѣстно...

Но несмотря на огромность пріобрѣтенныхъ разными способами земель и при томъ постоянныя ихъ приращенія, строкинскіе чернецы, чтобъ еще и еще завладѣть какимъ-либо клочкомъ, заводили съ крестьянами споры, и даже готовы были судиться: благо на христородные или вырученные отъ соляной торговли рубли они всегда могли подкупить воеводъ—взяточниковъ,—что не подсилу было не только крестьянскому семейству, но и цѣлой бѣдной деревнѣ,—и чрезъ это выиграть дѣло въ судѣ... Крестьяне поспоривъ, сколько могли, наконецъ отступались отъ земли, даря ее отъ всего отрекшимся инокамъ .. (какъ будто послѣднимъ земля была нужнѣе: дѣтей воспитывать, содержать престарѣлыхъ родителей, заработывать себѣ пропитаніе, государственные разные платежи, отбывать повинности и проч.) Вотъ доказательство:

«Се—язъ Леонтей Өедоровъ сынъ Блеклово, да язъ—Семенъ Ивановъ сынъ, Криницынъ наследникъ, отдали есмя изъ Шалги, изъ Криницыны деревни, что у насъ была спорная земля (съ) Спаськими старци; отъ Черного ручья, за Середнимъ болотцемъ, по Криницине огороде, до Гусевы пашни. И язъ—Леонтей, да язъ—Семенъ тое земли, своихъ жеребьевъ, Спасу и Пречистой, игумену Зосиме, и келарю Евстратью, и казначію Ионе и всей братье—исступились: и впредь намъ до тое земли до своихъ жеребьевъ, дѣла нѣтъ, и детемъ нашимъ; и впредь намъ и детемъ нашимъ въ ту землю не вступатись. На то послуси Порощ Ивановъ сынъ Лобановъ, да Өонасей Семеновъ сынъ, Заонежанинъ винокуръ. А запись даную писалъ каргополецъ Артюшка Петровъ сынъ Сокольниковъ, лѣта 7 тысящь сотово (1592) году, июня во 2 день. (На оборотѣ: «Послухъ Порошка Івановъ и руку приложилъ». [2])

Но и этого мало! И этотъ участокъ земли не удовлетворилъ любостяжательности чернецовъ... Не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ строкинцы пріобрѣли, посредствомъ покупки, сѣнные покосы... Доказательство сего «купчее письмо отъ Івана Самухина на сѣнное згодье, по Онѣгѣ рѣкѣ ниже Спаского монастыря межъ Шершмами» «(2 рѣчки одного имени, въ 1-3 верстахъ отъ Строкиной); за приписью дьяка Өедора Іванова, і за руками послуховъ; 7100, іюля 30». [3])

Теперь, за неимѣніемъ свѣдѣній о событіяхъ за время управленія Зосимою, остается привести многочисленные вклады

[1—3]) Свитки въ архивѣ Спасск. мон.

жертвователей.. Нужно ли упоминать здѣсь, что нѣкоторые «вкладчики» жертвовали въ Строкину по нѣсколько разъ, при нѣсколькихъ игуменахъ, какъ это уже и видѣли и увидимъ далѣе изъ приведенныхъ вкладовъ?...

Приводимъ...

«Лѣта 7099, вложилсе къ Спасу въ монастырь Андрей да Богданъ, Ватамановы дѣти, а дали вкладу 5 бочекъ ржи, съ мѣрою, *за 5 рублевъ* московскую, при игумене Зосиме, при келаре старце Еустратьѣ, при казначее старце Геронтье, при старце Галасiѣ Бодухине, при старцѣ Анофрѣе, при старце Iоне Ковригине, при старце Антоньѣ, при старцѣ Вастьяне, и всѣхъ старцѣхъ Спаскаго монастыря, Строкинскiе пустыни, Вастьяновы.»

«Лѣта 7099, августа въ 12 день дали вкладу Павелъ, да Симанъ, Михайловы дѣти, Ляскутины рубль денегъ, при игумене Зосиме, при келаре Еустратiи, при казначiѣ, и всей яже о Христе братiи Спаского монастыря, Васьяновы пустыни Строкинской.»

«Лѣта 7000, сотаго году начатокъ далъ вкладомъ Артемей Михайловъ, сынъ прозвище Третьякъ изъ Чертовицъ (деревня въ 14 верстахъ отъ Каргополя) далъ полтину денегъ.—Лѣта 7100 году, февраля въ 17 день далъ вкладу Захарья Иван. сынъ Кижемецъ 2 рубли, 2 гривны, при игумене при Зосиме, при келаре Еустратьѣ, при казначеи старце Геронтьѣ, при старце Геласiѣ, при старцѣ Васьяне, при старце Анофрѣе (Онуфрiи) и при всей яже о Христе братiи Спаского монастыря, Строкинской пустыни, Васьяновы.—Лѣта 7100 году, маiя въ 31 день»... (нижняя строчка отрѣзана) двѣ бочки солоду ячново, молотово, да 2 пуда ко... за 2 р., при игумене Изосиме, при келаре Еустратьѣ, при казначiѣ Iоне Ковригине, при старце Анофреѣ при старце Васьяне... при старце Геласiѣ, и при всей яже о Христе братiи Спаского монастыря, Строкинскiе пустыни, Васьяновы, да онъ же далъ плотъ бревенъ—200, за 4 рубли денегъ, ровно (2 р. сотня!...) Лѣта 7100 году, iюня въ 2 день далъ вкла...ма Лаврентьевъ сынъ Шалги, изъ Криницыни деревни дв... при игумене Зосиме, при келаре Еустратьѣ, при к(азначеѣ) Iоне Ковригине, при старце Анофрѣе... при старце Геласiѣ, и при всей яже о Христе брат... Спаского монастыря Строкинскiе пустыни Васьяновы.—Лѣта 7100 году, iюня во 2-й день далъ вкладу Леонтей Ѳедоровъ сынъ, Блеклово, изъ Шалги, изъ Криницыны деревни рубль денегъ, при игумене Зосиме при келаре Еустратьѣ, при казначiе Iоне Ковригине, при старце Анофрѣе, при старце Вастьяне, при старце Перфильи и при всей яже о Христе братiи Спаского монастыря, Строкинскiе пу-

стыни, Васьяны.—Того же году, и мѣсяца и дни далъ вкладу Семенъ Ив. сынъ, изъ Шалги, изъ Креницы же деревни, Криницынъ наслѣдникъ рубль, денегъ при игумене Зосиме, и при келаре Еустратьѣ, при казначіѣ Іоне Ковригине, при старце Анофреѣ, при старце Васьяне, при старце Геласіѣ, и при всей яже о Христѣ братіи Спаского монастыря, Строкинокіе пустыни, Васьяновы.—Далъ вкладу старецъ Герасимъ 5 рублевъ денегъ. Далъ вкладу Ѳедоръ Савельевъ сынъ, Городчанинъ, Кривощекъ, 4 горшк(а), а цѣна 40 алт., при священнике Діонисьѣ, при келаре Макарьи, и при казначеи Геласіѣ, да при старцѣ Галахтіоне Мохнаткине (слѣдовательно вкладъ этотъ пожертвованъ еще до игумена Зосимы). —Да Ѳедоръ же далъ 20 полицъ желѣза црѣнного, да струбъ келейной за 3 руб., при игумене Кириле и при казначеи Илинархе»...

«Лѣта 7000 сотаго году вложилсе къ Спасу всемилостивому въ монастырь Истома Кузнецъ, изъ Потанины улицы (г. Каргополя), далъ вкладу корову бѣлую, за 40 алт., при игумене Зосиме, при старце келаре Еустратьѣ, при казначеѣ Горонтьѣ, при старце Макарьѣ, при старце Галасіѣ и при всей еже о Христѣ братіи Спаского монастыря. —Лѣта 7101 году, мѣсяца октября, въ 24 день далъ вкладу Осифъ Холмовъ кипу хлѣ,... за *семь рублевъ* денегъ *да 3 рубли денегъ*, при игумене Зосиме, и при келаре Филипе, и при казначіе Іоне Ковригине. Лѣта 7101-го, марта въ 18 день вложися въмонастырь къ Спасу Никита Семеновъ сынъ Сокольниковъ, со Владычна, при игумене Зосиме, и при келаре Мисаиле, и при казначіѣ Перфирьѣ, вкладу далъ *5 рублевъ денегъ* въ Строкинскую пустыню. Лѣта 7101, марта въ 23 день вложился Никонъ Алексѣевъ сынъ Патракіева, изъ Пудоги, далъ вкладу 3 рубли денегъ, при игумене Зосиме, и при»... (отрѣзано) «всей братіи Спаского монастыря, Строкинскіе пустыни. Далъ вкладомъ Третьякъ—сапожной швецъ, Усталые Глаза, 2 бочки хмѣлю, при игумене За...и при келаре Филипе...—Лѣта 7101, априля въ 29 день вложился Никифоръ Никитинъ сынъ Терентьевъ, съ Ваги, Шенкурского стану, Лѣтскіе волостки, далъ вкладу *12 рублевъ* ровно, при игумене Зосиме и при келаре Мисаиле, и при казначіѣ Перфирьѣ, и при всей яже о Христѣ братіи Спаского монастыря Строкинскіе пустыни Васьяновы.—Лѣта 7101-го, іюня въ 11 день вложился старецъ Галасія, изъ Пустыни (Іоанна Волосатаго, у Каргополя) далъ вкладъ 3 рубли денегъ, при игумене Зосиме...—Лѣта 7101-го, іюня въ 13 день вложился ко всемилостивому Спасу въ Строкинскую пустыню, Васьянову, Истома кузнецъ, изъ Каргополя, изъ Потанины улицы далъ вкладомъ 20 косъ, за 20 алт., заковалъ гривну, да точило, а цѣна

7 алт.; додалъ ему 4 алт., безъ навгородки, при игумене Зосиме, и при келаре Мисаиле, и при казначіе Перфирьѣ, и при всей еже о Христѣ братіи Спаского монастыря, Строкинскіе пустыни, Васьяновы.—Лѣта 7102-го далъ вкладъ ко всемилостивому Спасу, въ Строкинскую пустыню, Васьянову, при игумене Зосиме, и при келаре Геронтьѣ, и при казначіѣ Перфирьѣ и при всей еже о Христѣ братіи Спаского монастыря, Ив. Ив. сынъ Холмовъ, изъ Каргополя, зъ Горки, 2 сѣрмяги за 30 алт., безъ гривны, да 20 алт. денегъ, зъ гривной, да 7 *рублевъ* денегъ.»— Это новый образецъ вписыванія вкладовъ, встрѣченный нами здѣсь въ 1-й разъ (и затѣмъ, ниже, подъ 15-мъ іюля), новый въ томъ, что въ началѣ пишется уже названіе обители, потомъ ея власти, и затѣмъ уже—самый вкладъ... Такой порядокъ записыванія существовалъ почти весь 17-й вѣкъ..

«Далъ въ Спаской манастырь... Арсеней Ив. сынъ Сорвановъ 3 руб. денегъ. Далъ вкладъ къ Спасу и Пречистой Богданъ Тифин... полтину денегъ; тотъ же Богданъ далъ другую полтину денегъ...» (отрѣзано). «Да Богданъ же Тифинецъ далъ полтину третью денегъ, въ домъ Спасу и Пречистой 104 году вкладомъ, при казначеѣ Іоне Ковригине.»... далъ вкладомъ ко всемилостивому Спасу и Пречистой, въ Строкинскую пустыню Васьянову... Илья старецъ, Ловзунецъ, 3 рубли денегъ.—Лѣта 7102, генваря, въ 10 день вложился въ монастырь къ Спасу Митрофанъ Мартемьяновъ сынъ Батоноговъ племянникъ, далъ вкладу *одиннадцать рублей* денегъ, «при тѣхъ же властяхъ» Спаского монастыря. А въ тотъ вкладъ старина зашла .. «1594 г.» генваря въ 28 день Леонтей Борисовъ сынъ изъ Килина Конца «(дер. Павловской волости)» далъ въ монастырь лошадь къ Спасу, сѣру, а цѣна лошаде рубль денегъ, при игуменѣ Зосиме... Вкладъ съ условіемъ: «Лѣта 7102-го мѣсяца іюля въ 15 день се вложися въ монастырь къ Спасу, въ Васьянову пустыню, Строкину, Ив. Ѳедор. сынъ Ощиринъ, далъ лошадь, кобылу— рыжа, за 4 р. съ четвертью, да 2 бочки хмѣлю, да 10 мѣшковъ рогозинныхъ малыхъ, да 6 полицъ желѣза бѣлого. А за тотъ вкладъ записали въ листъ (такъ называемый «Рублевый Листъ»— помянникъ)» 24 имяни, и поминати намъ тѣ родители. А случитъ Богъ Ивану по душу смерть, ино его въ тотъ же Листъ написати по смерти, и поминати, да и служити по немъ 40 служебъ сорокоустья, за то жъ. Да тотъ же Ив., послѣ того, далъ бочку хмѣлю, Ѳедоровъ сынъ Ощиринъ, при игумене Зосимо, и при келаре Филипе, и при казначіѣ Перфирьѣ, да при старце Анофреѣ, Аникее.—Лѣта 7102, апрѣля въ 17 день се вложился въ домъ къ Спасу и Пречистой Иван. Даниловъ сынъ Головина, москвитинъ, далъ въ монастырь вкладомъ рубль де-

негъ, при игумене Зосиме, да при келаре Ѳеодосьѣ, да при казначеѣ Перфирьѣ, да при старце Іоне Ковригине, и при всей яже о Христѣ Братьи Спаского монастыря.—Лѣта 7102-го, августа въ 3 день вложился въ монастырь къ Спасу Преображенію, Васьянову пустыню, Ив., Навгородецъ далъ вкладомъ 15 пятковъ льну, за полъ шеста рубли денегъ, при игумене Зосиме... Лѣта 7103 году далъ вкладомъ Третьякъ, сапожный швецъ, 2 бочки хмѣлю, къ Дмитріевскимъ субботамъ, при игумене Зосиме, и при келаре Филипе, да казначіѣ Перфирьѣ.»

Далѣе, въ Вкладной, игуменъ Зосима уже не упоминается, имя его помѣщено въ строкинскихъ синодикахъ, слѣдовательно умеръ въ описаемой обители не ранѣе сентября 1594 (такъ какъ въ началѣ 7103 г., начинавшагося съ 1-го сентября, въ Вкладной, какъ сейчасъ привели, Зосима упомянутъ) года.

За время игуменства Зосимы извѣстны намъ слѣдующіе строкинскіе иноки: черной попъ Діонисій, иноки: Евстратій, Геронтій, Геласій, Онуфрій, Іона Ковригинъ, Антоній, Васіанъ, Перфилій, Макарій, Галактіонъ, Филиппъ, Мисаилъ, Илья, Ѳеодосій—15, повидимому не всѣ...

Междуигуменство 1594—1596 г.

Опять около двухъ лѣтъ не было въ Строкиной игумена. Чернецы управлялись сами собою... Это время, впрочемъ, никакими событіями не ознаменовалось... Извѣстны только вклады, которые и приводимъ:

«Лѣта 7103 (1595), мѣсяца февраля, въ 1 день, въ Спаской монастырь Преображенія Господня, и Рождества Пречистые Богородицы, Васьяновы пустыни, *Строкины*, далъ вкладу Сава Кривоносъ, изъ Каргополя, за сына своего, за старца Данила 40 подошевъ вологодскихъ, да кожицу мечильную, да опеленочковъ 12 дубленыхъ, и всего товару на 2 рубли, на 2 гривны при священнике Мисаиле, и при келаре Ѳеодосіи, и при казначіѣ Іоне Ковригине, и при всей яже о Христе братіи.—Лѣта 7103-го, марта въ 1-й день се вложился въ Спаской манастырь Преображенія Господня и Рождества Пречистые Богородицы, Васьяновы пустыни Строкины, далъ вкладу Александръ Дементіевъ сынъ Волжанинъ, постриженникъ Прилуцкаго манастыря съ Вологды, *5 рублевъ* денегъ, при священноиноке Мисаиле, и при келаре Филипе, и при казначеи Іоне Ковригине, и при старце Анофрѣи, Аникеи, и при всей яже о Христе братіи Спаского манастыря.—Лѣта 7104 (1596), генваря въ 8 день се вложился въ монастырь Стефанъ Ив. сынъ Угрюмковъ, изъ Шалги, изъ Заручевья (деревня), и у его дѣтей у Еустрафья, да у Матвея, у Деонисья, да у Ивана; а вкладу дали на четыре рубли денегъ, ржи и овса и рѣпы; да Стефанъ же далъ верет-

Открыта подписка на 1915 годъ (5-й годъ изданія) на **„ВѢСТНИКЪ ХОРОЛЬСКАГО О-ВА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА"** Двухнедѣльный журналъ раціональнаго сельскаго хозяйства и мѣстной жизни, издающійся по слѣдующей программѣ: I. Важнѣйшія распоряженія Правительства по сельскому хозяйству и сел.-хоз. промышленности, особенно касающіяся южнаго района. II. Статьи по сельскому хозяйству и с.-х. промышленности: а) Популяризація научныхъ выводовъ въ связи съ практическимъ ихъ примѣненіемъ. б) Распространеніе сел.-хоз. знаній и освѣщеніе разныхъ способовъ ихъ примѣненія въ условіяхъ мѣстнаго хозяйства. в) Освѣщеніе различныхъ отраслей сельскаго хозяйства и выясненіе степени пригодности ихъ для Хорольскаго уѣзда. г) Обсужденіе нуждъ мѣстнаго хозяйства и мѣръ къ ихъ устраненію. д) Разработка мѣръ къ поднятію сельскаго хозяйства. III. Хроника: а) Хроника мѣстной общественной и сельско-хозяйственной жизни. б) Хроника сел.-хоз. дѣятельности Хорольскаго Общества (доклады, опыты, изслѣдованія мѣстнаго хозяйства и т. д.) IV. Вопросы и отвѣты по сельскому хозяйству и с.-х. промышленности. V. Справочный Спросъ и предложеніе труда, купля и продажа, объявленія и проч. VI. Телеграммы Петроградскаго Телегр. Агентства. VII. Объявленія. Подписная плата 50 коп. въ годъ. Объявленія принимаются по слѣд. таксѣ: При однократномъ печатаніи, послѣ текста: 1 страница 5 р., 1/2 страницы 3 р., 1/4 страницы 2 р., 1/8 страницы 1 р. 30 к., 1/16 страницы 70 коп. При повтореніи отъ 2 до 6 разъ дѣлается скидка 5% съ указанной выше цѣны. Отъ 7 до 12 разъ скидка 10%, отъ 13 до 18 разъ скидка 20%, отъ 19 до 24 разъ скидка 25%. Впереди текста и на обложкѣ -вдвое. Для лицъ, ищущихъ труда. 50% скидки. (3—1)

Принимается подписка на 1915 годъ. **Учительскій Вѣстникъ**

(8 й годъ изданія), общественно-педагогическій и литературный журналъ. Подписной годъ съ 1 января. Журналъ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюнь—іюль). Задача журнала—освѣтить всѣ нужды учащихъ и дать возможность имъ самимъ заявить о нихъ. Программа журнала: 1) Руководящія и оригинальныя статьи по вопросамъ воспитанія, школьнаго и внѣшкольнаго образованія, методика преподаванія, педагогической психологіи и постановки школьнаго дѣла. 2) Основные вопросы учительства, въ правовомъ, духовномъ и матеріальномъ отношеніи. 3) Хроника школьной жизни – мѣстной и общей. 4) Дѣятельность государственныхъ и общественныхъ учрежденій по народному образованію. 5) Изъ жизни учительскихъ обществъ взаимопомощи. 6) Корреспонденція и письма въ редакцію и отвѣты на нихъ читателямъ. 7) Обзоръ педагогическихъ журналовъ. 8) Критика и библіографія. 9) Книги, поступившія въ редакцію. 10) Объявленія. Размѣръ журнала значительно увеличенъ и редакціей привлечены къ участію въ немъ лучшія литературныя силы учительскаго міра какъ мѣстнаго края, такъ и другихъ городовъ. Подписная цѣна (10 №№ въ годъ) Для членовъ Оренб. учит. О-ва 50 коп. въ годъ. Для остальныхъ 2 р. въ годъ. Редакторъ **И. М. Расторгуевъ.** Издатель «Оренбургское Учительское О-во взаимопомощи». Подписка принимается въ редакціи журнала: Оренбургъ, Извозчичья ул. д. Расторгуева, № 32. (3—1)

XIX годъ изданія. Ежемѣсячный Техническій журналъ

„Извѣстія Южно-Русскаго Общества Технологовъ“

Издается подъ руководствомъ редакціоннаго комитета подъ общей редакціей проф. А. П. Красускаго. Отдѣльные оттиски статей, помѣщаемыхъ въ «Извѣстіяхъ», продаются въ редакціи. Подписная цѣна на журналъ на годъ съ доставкой и пересылкой: Для членовъ Общества 1 р. для посторонникъ лицъ и учрежденій 5 р. для студентовъ высш. техн. учеб. зав. 2 р. Отдѣльный № 44 к., съ пересылкой 50 к. За перемѣну адреса 25 к. Плата за объявленія послѣ текста: На разъ 1 страница 16 руб. ½ стран. 10 руб. ¼ стр. 7 руб. ⅛ стран. 4 руб. При заказахъ на многократныя напечатанія—скидка по запросу. 1 строка петита или ея мѣсто (съ страницѣ 3 столбца) 30 к. Объявленія впереди текста на 25 % дороже. Плата за объявленія на обложкѣ по запросу Въ каждомъ номерѣ печатается Указатель техническихъ фирмъ по спеціальностямъ. За помѣщеніе адреса фирмы въ «Указателѣ» платится по 5 руб. въ годъ за каждую спеціальность. За перемѣну текста объявленія заказчикъ уплачиваетъ по дѣйствительной стоимости. Разсылка вкладныхъ объявленій принимается по 1 р. 50 к. за лотъ за каждые 100 шт. Книжнымъ магазинамъ и перепродавцамъ обычная скидка. Выписывающіе отъ редакціи могутъ присылать стоимость брошюры почтовыми марками наложеннымъ платежомъ на 20 коп. дороже. Подписка на журналъ и объявленія принимается въ конторѣ редакціи, Харьковъ, Провіантскій переулокъ, № 3, домъ Южно-Русскаго Общества Технологовъ. (у Театральной пл.). (3—1).

Члены Общества получаютъ журналъ безплатно. Принимается подписка на 1915 годъ на журналъ

АКВАРІУМЪ и КОМНАТНЫЯ РАСТЕНІЯ.

8-й годъ изданія. Издаваемый Московскимъ Обществомъ Любителей аквариума и комнатныхъ растеній. Удостоенъ золотой медали на выставкѣ въ Ростовѣ н-Д. Особое вниманіе обращено на всѣ появляющіяся новости. Содержаніе: Устройство и содержаніе аквариумовъ и террариумовъ. Содержаніе декоративныхъ и цвѣтущихъ растеній. Содержаніе и разведеніе рыбы и другихъ животныхъ въ аквариумахъ и террариумахъ Борьба съ вредителями, паразитами и болѣзнями на растеніяхъ и рыбахъ. Описаніе новостей рыбъ и декоративныхъ растеній. Особое вниманіе обращено на культуру въ комнатахъ. Библіографія. Вопросы и отвѣты. Дѣятельность Обществъ, преслѣдующихъ однородныя задачи. Школьный отдѣлъ. Въ 1915 году въ журналъ вводится школьный отдѣлъ, ставящій себѣ задачей вопросы школьнаго образованія по природовѣдѣнію. Отдѣлъ будетъ содержать статьи по приспособленію аквариума и террариума къ роли наглядныхъ учебныхъ пособій при прохожденіи природовѣдѣнія въ средней и низшей школѣ. по практическимъ занятіямъ въ школѣ растеніеводствомъ и по учебнымъ экскурсіямъ. Многочисленные роскошные рисунки въ текстѣ и на отдѣльныхъ таблицахъ. Въ годъ выходитъ 6 выпусковъ въ объемѣ не менѣе 12 печатныхъ листовъ (200 страницъ). Подписная цѣна: городск. 2 р. 50 к., иногор. 2 р. 75 к. Съ доставкой. Подписка принимается въ редакціи и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Адресъ редакціи: Москва, Зубово, Теплый пер., 20. (3—1)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 г. на торгово-промыш., обществ. и литерат. газету

„ВѢСТНИКЪ РЫБИНСКОЙ БИРЖИ“

(Изданіе Рыбинскаго Биржев. Комитета).

(Годъ четырнадцатый). Газета выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. „Вѣстникъ Рыбинской Биржи“ ставитъ на первомъ планѣ сообщеніе фактовъ и разработку вопросовъ промышленности и торговли, и въ этомъ отношеніи удѣляетъ преимущественное вниманіе торгово-промышленной жизни на Волгѣ и ея притокахъ, причемъ вопросы хлѣбной торговли и въ этомъ районѣ занимаютъ въ газетѣ первенствующее мѣсто. О хлѣбныхъ цѣнахъ помѣщаются спеціальныя телеграммы Петроградскаго Агенства и кромѣ того сообщенія собственныхъ корреспондентовъ, а также биржевыхъ комитетовъ и земскихъ управъ. При этомъ обращено особое вниманіе на ежедневную регистрацію хлѣбныхъ сдѣлокъ на биржѣ. Въ виду важности водныхъ путей для торговыхъ оборотовъ на Рыбинской биржѣ, „Вѣстникъ“ имѣетъ особый отдѣлъ постоянныхъ, въ теченіе навигаціи, сообщеній объ условіяхъ судоходства на Волгѣ, ея притокамъ и Маріинской системѣ. Разнообразный по своимъ политическимъ воззрѣніямъ составъ Биржевого Об-ва вынуждаетъ имѣть безпартійный органъ, въ виду чего „Вѣстникъ Биржи“ совсѣмъ отказался отъ партійной политики, но при этомъ онъ обязательно будетъ отзываться на всѣ выдающіяся явленія государственной и общественной жизни, а также на важнѣйшія событія въ международныхъ отношеніяхъ. Подписная цѣна безъ доставки 6 р. въ годъ. Съ доставкою въ Рыбинскѣ: на годъ—7 р., на 6 мѣсяцевъ—3 р. 75 к., на 3 мѣсяца—1 р. 90 к., на 1 мѣсяцъ—65 к. Съ пересылкою иногороднимъ: на годъ—8 р., на 6 мѣсяцевъ—4 р. 50 к., на 3 мѣсяца—2 р. 30 к., на 1 мѣсяцъ—85 к. Г.г. иногородніе члены Рыбинскаго Биржевого Общества, подписавшіеся на газету „Вѣстникъ Рыбинской Биржи“ срокомъ на годъ, платятъ только 6 рублей съ доставкою и пересылкою, а проживающіе въ г. Рыбинскѣ 5 рублей. Г.г. новые годовые подписчики получаютъ газету до 1 января 1915 г. безплатно. Плата за объявленія: на 1-й страницѣ 20 к., на 4-й страницѣ 10 коп., за строку петита. За объявленія на продолжительные сроки и сезонныя, а также по спросу и предложенію труда плата по соглашенію. Въ виду того интереса, какой представляютъ разсматривающіеся въ данное время очередные вопросы о постройкѣ открытаго затона, элеватора и о выпрямленіи лѣваго берега р. Волги противъ Рыбинска, редакціей изданъ планъ г. Рыбинска съ видами города. Цѣна плана въ отдѣльной продажѣ 1 руб., для подписчиковъ 40 коп., съ пересылкою 50 коп. Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи, г. Рыбинскъ, зданіе Биржи.

Редакторъ И. П. Виноградовъ.

3—1

Объявление.

4 р. въ годъ за 24 кн.

БЮЛЛЕТЕНИ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖИЗНИ.

Двухнедѣльный журналъ НОВАГО ТИПА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914—15 годъ (6-й г. изд.)

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ книжками въ 5—6 печат. л. большого формата. За годъ выйдетъ 24 кн. (болѣе 2000 страницъ). **„Бюллетени"** идутъ навстрѣчу потребностямъ той массы интел. читателей, которая лишена возможности близко и широко знакомиться съ текущей печатью какъ периодич., такъ и непериод., какъ **русской, такъ и иностранной.** Главная задача журн. всесторонне отражать картину **идейной, духовной жизни современности. «Бюллетени** —это коллективная литер. памятка наиболѣе выдающихся явлений и фактовъ, а равно какъ вопросовъ и задачъ современности. Поэтому **они могутъ служить настольною книгою** для каждаго, серьезно интересующагося внутренней жизнью человѣческаго коллектива. За истекшій годъ **въ «Бюл.»** напеч. 226 ст. по самымъ разнообр. вопр. Кромѣ того даны 1) сводъ отзывовъ о 500 книгахъ; 2) перечень около 3000 нов. кн.; 3) содерж. болѣе 75 журн. за годъ и 4) библіографія по ряду отдѣльныхъ вопросовъ. Библіографія въ «Бюл.» ведется такъ полно, какъ ни въ одномъ изъ существ. журн. Въ такомъ видѣ она необходима для самаго широкаго круга читателей. Трагическимъ событіямъ современной **ВОЙНЫ** „Бюл." удѣляютъ особенное вниманіе, стремясь отразить на своихъ стр. все, что уясняетъ глубину и серьезность переживаемаго момента.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ: Утро Рос.: „Жур. заслуживаетъ особаго вниманія". **Рус. Вѣд.:** «Бюл. знакомятъ болѣе или менѣе обстоятельно съ выдающимися явл. соврем. жизни"... **Рус. Шк.:** „Бюл." дѣлаютъ свое дѣло умѣло и живо. Они любопытны даже и для легкаго чтенія. Какъ справочникъ же «Бюл.» оказываютъ огромную услугу»... **Огни:** «Трудно представить себѣ человѣка, съ извѣстными культур. запр., который не нашелъ бы для себя чего-либо интереснаго въ журн.»... **Рус. Сл.:** «Въ журн. запечатлѣва вся литер. жизнь года»... **Совр. Сл.:** «Задача журн. имѣетъ, несомнѣнно, культурно популяризаторское значеніе»... **Голосъ:** «Въ журн. сосредоточено все новое, что позволяетъ постоянно быть въ курсѣ настроеній и исканій какъ отечественной, такъ и міровой мысли». **Илл. Обозр. Гол. М.:** „Бюл." безпристрастно и вполнѣ объективно даютъ картину дух. нравственной, внутр. **русской жизни за цѣлый годъ**». **Нов. Ж. для Вс.:** «Бюл.» незамѣнимы, **особенно въ провинціи». Ряз. Вѣст.:** «Бюл.» умѣло и умно рисуютъ на своихъ страницахъ картину **русской жизни»... Сѣв. У.:** «Журн., въ **дѣльныхъ.** обстоят. **ст.** даетъ квинтъ эссенцію всего заслуживающаго вниманія въ литературѣ.. Служитъ гармоническимъ объединителемъ всего прочитаннаго и обдуманнаго»... **Рус. Молва:** «Все то важное, что терялось въ гущѣ журн. и пестромъ содерж. газетъ, извлечено заботливой рукой и въ хорошемъ, культурномъ видѣ преподнесено читателю. Много цѣннаго и важнаго найдутъ для себя въ этомъ матеріалѣ самые широкіе круги читателей»... **Кіев. Мысль:** «Бюл.» могутъ просматривать съ интересомъ даже люди, имѣющіе возможность слѣдить за литературой по «первоисточникамъ», а для провин. читателя, руководителей библіотекъ и т. д. журн. представляетъ интересъ сугубый». **Ран. Утро:** Самые широкіе круги читающей публики не могутъ не заинтересоваться «Бюл.» **Вѣст. Восп.:**.. Изданіе, заслуживающее вниманія широкихъ круговъ читателей.. Мы относимся съ сочувствіемъ къ этому полезному и интересному изд.. **Жатва:** „Хорошую культурную работу выполняютъ «Бюл."... **Нижег. Лист.:** ... Изданіе, очень интересное по своему характеру избавляетъ отъ перечитыванія всѣхъ журналовъ". **Курск. Газ.:**.. Вотъ журн., которому по праву будетъ принадлежать будущее и самое изд. котораго отраднѣйшее литер. явл. современности». **Изв. Одес. Библіогр. О-ва:** «Для библіографовъ въ этомъ изданія представл. большой интересъ отд. „отзывы о книгахъ". **Сибирь:** «Типъ «Бюл.»... очень удачный... Подборъ ст. дѣлается умѣло и, дѣйствительно, даетъ отраженіе „идейной, дух. жизни современности"...

Проспектъ журн. высылается безплатно. **Подписная цѣна:** на годъ **4 р.**, 6 м. **2 р. 50 к.**, 3 мѣс.—**1 р. 25 к.** За границу на годъ **5 р.** Для сельск. учит. при непосредственномъ обращении въ контору на годъ **3 р. 50 к.** Подписка приним. во всѣхъ книжн. магаз. и въ почт. учрежден. Имѣются полные комплекты «Бюл.» Цѣна компл. за 1911—12 и 1912—13 гг. по **3 р.** безъ перес. и по **4 р.** въ перес.; за 1913—14 г.—**4 р.** безъ перес. и **5 р.** въ перес. Пересылка по вѣсу и разстоянію.

Подписной годъ начинается съ 1-го сент. Можно подпис. съ 1-го числа кажд. мѣс.

Контора и ред., Москва, Хлѣбный пер., д. 1. Тел. 5-02-06.

Издатели **В. Крандіевскій и В. Носенковъ.** Редакторъ **В. Крандіевскій.**

(3—1).

Библіографическій указатель литературы, касающійся *Большеземельской тундры и оленеводства*. Составилъ *А. Ѳ. Шидловскій*. Архангельскъ. 1911. 13 стр. Цѣна 25 коп.

Указатель литературы о дѣятельности Петра Великаго на Сѣверѣ и опись старыхъ дѣлъ Архангельскихъ губерн. присутств. мѣстъ съ 1710—1725 г., съ подробными алфавитными указателями именъ авторовъ, лицъ, и географическихъ названій. Составилъ *А. Ѳ. Шидловскій*. А. 1910. 132+22 стр. 8°. Цѣна 80 коп.

Петръ Великій на Сѣверѣ. Сборникъ статей и указовъ, относящихся къ дѣятельности Петра I на Сѣверѣ подъ редакціей *А. Ѳ. Шидловскаго*. Архангельскъ. 1909. Къ сборнику приложены: *портретъ Петра I*; снимокъ съ рѣдкой гравюры, изображающей *видъ г. Архангельска въ 1710 г.*; снимокъ съ собственноручнаго указа Императора Петра Великаго. Цѣна 1 р. 50 к.

Дополненіе къ указателю литературы о дѣятельности Петра Великаго на Сѣверѣ и описи старыхъ дѣлъ съ 1710—1725 г.г. (помѣщеннымъ въ предыдущемъ изданіи), съ преложеніемъ алфавитовъ именъ: авторовъ, лицъ и географическихъ. А. 1910. Цѣна дополненія къ указателю 50 к.

Шпицбергенъ въ русской исторіи и литературѣ. Краткій историческій очеркъ русскихъ плаваній и промысловъ на Шпицбергенѣ и подробный указатель русской литературы и архивныхъ дѣлъ по этимъ вопросамъ. Составилъ *А. Ѳ. Шидловскій*. С. 1912. Цѣна 75 коп.

А. Ѳ. Шидловскій. Цѣль учрежденія и ближайшія задачи Общества изученія Олонецкой губерніи. П. 1913. Цѣна 10 коп.

А. Шидловскій. Доисторическіе памятники на восточномъ берегу Онежскаго озера. (Съ 7 рис.). П. 1914. Ц. 20 коп.

Цѣны назначены безъ пересылки: можно выписывать наложеннымъ платежемъ.

Всѣ эти изданія можно получить въ Петроградѣ, въ книжныхъ магазинахъ: *Новаго Времени* (Невскій пр. 10), *В. П. Бѣлова* (Литейный пр. 11), *В. Л. Лебедева* (Литейный пр. 21.), *Н. В. Балыкина* (Литейный, пр. 51), а также во всѣхъ другихъ столичныхъ книжныхъ магазинахъ.

Въ журналѣ «Извѣстія О-ва изученія Олонецкой губерніи» за 1913 г. помѣщены слѣдующія главныя статьи:

Цѣль учрежденія и ближайшія задачи Общества изученія Олонецкой губерніи *А. Ѳ. Шидловскій*.—Очеркъ горнозаводскаго дѣла въ Олон. губ. *Б. Михайлова*.—О каменномъ вѣкѣ и объ остаткахъ его въ Олонецкой губ. (Съ табл. рис.). *А. Галченко*.—Память о предкахъ царствующаго дома Романовыхъ въ Заонежьѣ. *П. Н. Благовѣщенскій*. (Съ 2-мя портр. и рис.)—Нашъ мокрый сѣверъ. *Андрей Журавскій*.—Хлѣба насущнаго. *А. Бернацкій*.—Выговская пустынь и ея значеніе въ исторіи старообрядческаго раскола (съ 5 рис.). Свящ. *Д. Островскій*.—Происхожденіе и значеніе названіе «Олонецъ». *П. Николаевскій*.—О примѣненіи быстро вращающагося волчка (гироскопа) въ цѣляхъ уравновѣшанія тѣлъ и объ однорельсовыхъ дорогахъ (съ 2 рис.).—Агрикультурныя «откровенія» Русскаго Сѣвера. *А. Журавскій*.—«Россіи или сѣверу?» *А. Ж-ій*.—Къ вопросу объ улучшеніи сплавныхъ путей въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. *Н.* (съ картою).—Сѣверные заморозки и культурныя растенія. (Съ граф. табл.). *А. Журавскій*.—У жаждущихъ. (Изъ путешествія по Суши). *П. Р.*—Древне-русская иконопись и Олонецкій край. *С. Дурылинъ*.—Изъ путевыхъ впечатлѣній. (Съ 2 рис.) *В. В. У.*—Бесѣды о сельскомъ хозяйствѣ на сѣверѣ. *А. Журавскій*—Преступность въ Олонецкой губерніи за пятнадцатилѣтіе 1897—1911 г.г. *В. Копяткевичъ*.

Текущая хроника: Общество изученія Олонецкой губерніи.—Пути сообщенія.—Сельское хозяйство.—Землеустройство.—Лѣсное дѣло.—Кооперативное дѣло.—Торговля и промышленность.—Промыслы.—Врачебное дѣло.—Изъ текущей жизни Олонецкаго края.—Изъ прошлаго Олонецкаго края.—Прошлые и настоящіе дѣятели Олонецкаго края.—Критика и библіографія.—Разныя извѣстія.

Библіографическій указатель литературы, имѣющей отношеніе къ Олонецкому краю

Полный комплектъ за 1913 годъ журнала
ИЗВѢСТІЯ
Общества изученія Олонецкой губерніи

состоитъ изъ 2-хъ томовъ, со многими рисунками въ текстѣ, на отдѣльныхъ листахъ и картами.

Цѣна съ пересылкой 3 руб.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

новая серія открытыхъ писемъ, изданныхъ Обществомъ изученія Олонецкой губерніи по фотографіямъ В. И. Иванова, исполненныхъ Московской фирмой „Ренаръ".

Г. Петрозаводскъ.

1. Памятникъ Петру I.
2. Памятникъ Александру II.
3. Свято-Духовскій каѳедральный соборъ.
4. Воскресенскій соборъ.
5. Петропавловскій соборъ.
6. Заводская церковь.
7. Соборная площадь.
8. Маріинская улица.
9. Петроградская улица.
10. Бородинская улица.
11. Дмитріевская улица.
12. Закаменская улица.
13. Гоголевская улица.
14. Берегъ Онежскаго озера.
15. Видъ на Епархіальное училище.
16. Электрическая станція и плотина.
17. Видъ на соборъ, гимназію и Аврамовскій мостъ.
18. Плотина и лѣсопильный заводъ Пименова.
19. Петровская ярмарка на общественной пристани.
20. Древлянка.
21. Общій видъ г. Петрозаводска.
22. Общій видъ г. Петрозаводска.
23. Общій видъ г. Петрозаводска.
24. Общій видъ г. Петрозаводска.
25. Прибытіе запасныхъ на пристань 24/VII 1914 г.
26. Отходъ парохода съ партіей запасныхъ 24/VII 1914 г.
27. Проводы запасныхъ 24/VII 1914 г.
28. Молебствіе на Соборной площади передъ отправкою запасныхъ 26/VII 1914 г.
29. Молебствіе на Соборной площади передъ отправкою запасныхъ 26/VII 1914 г.
30. Запасные на пароходѣ «Кивачъ» передъ отправкою 26/VII 1914 г.
31. Запасные на пароходѣ «Онега» передъ отправкою 26/VII 1914 г.
32. Проводы запасныхъ 26/VII 1914 г.
33. Общій видъ проводовъ запасныхъ и отбытіе ихъ 26/VII 1914 г.
34. Запасные на пароходѣ «А. Павелъ» передъ отправкою 30/VII 1914 г.
35. Проводы запасныхъ 30/VII 1914 г.
36. Проводы запасныхъ 30/VII 1914 г.
37. Молебствіе передъ отправкою ратниковъ 2/IX 1914 г.
38. Молебствіе передъ отправкою ратниковъ 2/IX 1914 г.

Петрозаводскій уѣздъ.

39. Село «Соломенное».
40. Мѣстность подъ названіемъ Шуйская мельница.
41. Мѣстность подъ названіемъ Шуйская мельница.
42. Мѣстность подъ названіемъ Шуйская мельница.

Особенно рекомендуются эти письма для посылки въ дѣйствующую армію родственникамъ Олончанъ. Цѣна каждаго открытаго письма 5 коп.; цѣлая серія изъ 42 открытыхъ писемъ—2 руб. безъ пересылки. Иногороднымъ отдѣльныя письма и полныя серіи могутъ быть высланы съ наложеніемъ платежа съ пересылкой по дѣйствительной стоимости.

Складъ изданія: Общество изученія Олонецкой губ. г. Петрозаводскъ. Всѣ эти открытыя письма продаются также въ книжномъ и писчебумажномъ магазинѣ Александра Михайловича *Мазилова*, въ г. Петрозаводскѣ, Гостинный дворъ и въ магазинѣ Николая Никитича *Румянцева*, тамъ же.

Въ *уѣздахъ* открытыя письма продаются: въ канцеляріяхъ уѣздныхъ управъ, полицейскихъ управленій и становыхъ приставовъ, а также въ почтовыхъ отдѣленіяхъ и въ волостныхъ правленіяхъ, производящихъ почтовыя операціи.

Иногороднихъ за высылкой открытыхъ писемъ серіями просятъ обращаться исключительно по адресу: Общество изученія Олонецкой губ. г. Петрозаводскъ.